

Иван Глемба, Андрей Прохоренко Тернистый путь к счастью

Предисловие

Вероятней всего, читатель слышал о существовании некогда загадочной страны атлов, тланов и других народностей, называемой в наше время Атлантидой. На счет времени существования, территории, на которой проживали атланты, есть много гипотез, предположений, мифов, доказательств, свидетельств научных и не только.

Авторы, знакомя читателя с записками, оставленными в информационном поле Земли представительницей прошлой цивилизации, жившей на Земле около тринадцати с половиной тысяч лет тому назад, имеют возможность приоткрыть занавесь тайны существования Атлантиды.

Родиной главной героини, Алчиты, является государство Эльклея, жители которого называют себя свободнорожденными или элтами. На момент приключений, случившихся в жизни главной героини, элты уже более двух с половиною тысяч лет с оружием в руках отстаивают право жить

свободными на своей земле от посягательств Атлантической конфедерации.

Глобальный катаклизм, произошедший примерно двенадцать тысяч восемьсот лет до нашего времени, сопровождаемый перестройкой материковых плит, коренным образом изменил лик Земли, стер с ее лица все, что на нем находилось, в том числе и материальные свидетельства, могущие пролить свет на существование атлантов.

Поскольку за двенадцать с половиною тысяч лет существования человечества было искажено и предано забвению то, что на самом деле представляла собой цивилизация, предшествующая человечеству, на наш взгляд записки непосредственной участницы событий прольют свет на положение дел в тогдашнем мире.

Приведя вышеизложенное, авторам осталось пожелать читателю творческого времяпровождения за прочтением этой книги, что мы и делаем.

Предложения, замечания, отзывы, вопросы, возникшие после прочтения книги можно направлять по адресу prohor38@ukr.net

Часть первая

Судьбоносная ошибка

Глава 1

О себе

Непростая задача писать для потомков записки, чтобы, прочитав их, они смогли воспринять и увидеть описанное во всей его красоте и многообразии. Мир, в котором я живу, богат красками и элты пока еще в нем свободны, несмотря на то, что владыки, стоящие во главе ряда государств, образовавшихся после распада Атлантиды, не прекращают попыток покорить жителей Эльклеи своей силой.

Окончание существования любой цивилизации примерно одинаково. За несколько тысяч лет до завершения цикла существования цивилизации в обществах нарастают деградационные процессы, неизменно и постепенно приводящие их в упадок, хотя на первый взгляд положение дел обстоит наоборот. Так было в Арктиде и Хеттиде, подобным образом закончила свое существование Лемурия, тоже происходит и с Атлантидой. Скорее всего, не избежит подобной участи и человечество, хотя все в ваших руках.

У вас, люди, живущие в будущем, в конце

цикла существования человечества, который длится уже двенадцать с половиною тысяч лет, ситуация будет складываться не так как у нас, элтов, но суть происходящего всегда остается неизменной. Людям будут навязываться ложное мировоззрение, извращенные ценности и псевдосвобода, будут уничтожаться остатки свободолюбия и личности, в крови которых еще остались капли свободы. О таком положении дел «позаботятся» многочисленных организации, а также государства, отстаивающие подобным образом якобы свои жизненные интересы.

Пишу эти строки с надеждой, что некоторые из вас, потомки, услышат мои слова и смогут многое исправить в своей жизни, в существовании человечества и Земли. Планета, по моему глубокому убеждению, не должна быть уничтожена, но все идет к разрушению ее физического тела, как бы печально не звучали мои слова.

Мы, свободнорожденные, овладели многими секретами и технологиями, которые для вас пока являются смелыми фантазиями, мечтой или сказкой. Мы можем многое, но не можем остановить магический прессинг, который раз за разом все сильнее давит на наши земли, лишает нас сил противостоять ему и отстаивать свободу.

Сила, которой мы владеем, оборачивается

против нас и служит магам и владыкам Атласа и Атлазиана, двум ведущим государствам, образовавшимся после распада Атлантиды. С территории этих государств осуществляется постоянная военная агрессия против Эльклеи — единственной страны, жители которой еще отстаивают право жить свободными на своей земле. Для большинства мужчин война стала естественным образом жизни, а мы, женщины, помогаем им и заменяем их во многих областях деятельности нашего общества.

Аена Зиита — мое первое имя. Родилась я на юго-западной приграничной территории Эльклеи. Мой отец, Михоор Од Най, был поселенцем. Основной его сферой деятельности и образом жизни было воинство. Я — пятый, самый младший ребенок в семье, что давало мне определенные преимущества перед старшими братьями и сестрами. Мне позволялось то, за что их наказывали. На мои шалости, отец отвечал улыбкой.

— Сильной девушкой растет Аена, — часто говорил он матери.

Моя мать, Чия Эная, соглашаясь с ним, добавляла:

— Я научу Аену всему, что умею сама. Можешь даже не отдавать ее в школу. Что не смогу ей дать я, о том позаботишься ты.

Отец, поглядывая на меня, с теплотой в голосе давал мне наставления:

— Дочка, слушайся мать. Она научит тебя всему, чему необходимо девушке и женщине. Когда повзрослеешь, — ты встретишь мужчину и сможешь создать с ним ваалт (семью или пару). Я лично прослежу, чтобы твой будущий муж был отважен, тверд духом и силен сердцем.

— Но он еще должен мне нравиться, алаан (отец), — возражала я отцу и хмурила брови.

Отец улыбался мне в ответ.

— Если мужчина будет тверд духом и силен сердцем, то он в любом случае понравится тебе. Муж должен вести тебя уже потому, что он мужчина, а ты должна идти за ним и делать так, чтобы он не сбился с пути и не зашел в темный лес. Если такое случится, то ты — несчастная жена, а он — не менее несчастный муж. Тогда вам незачем жить вместе.

— А как же дети, отец? — спрашивала я.

— Дети? — переспрашивал Михоор. — Что дети? Мальчиков в семь лет забирают из семьи в школу, где их учат быть воинами, и они становятся ими. Иначе элтам не выжить. Все твои братья прошли или проходят этот путь, поскольку жить под руководством гэргов (презрительное прозвище атлантов) противно сути элта. Это издевательство над жизнью и самим собой. Лучше — смерть, чем

быть порабощенным.

— А я, отец, тоже пойду в школу?

Отец улыбался, слыша мой мелодичный детский голосок.

— Ты моя и мамина радость, — говорил он, с теплотой глядя на меня. — Будешь пока помогать маме, обучаться всему у нее, а там будет видно. Может быть позже, я тебя и отдам в школу. У нас пограничье. Здесь свои законы, да и маме с тобой будет веселее.

Надеждам отца не суждено было сбыться. Тучи войны в который раз нависли над нами, а коршуны сил конфедерации (летательные аппараты: иглы, флууты, скутера, сооклы), прорвав силовые защиты, неожиданно напали на поселение, в котором жила моя семья. Десанту крэгов (наемники) и палтов (кадровые части конфедерации) некому было противостоять. Отец во главе группы воинов был на другом рубеже, а женщины и мужчины, оставшиеся в поселении, за несколько минут стали легкой добычей наемников.

Мне повезло. Мать, прежде чем взять переносной арчит (ручное комбинированное оружие, сочетающее в себе плазменное, вакуумное и лучевое поражение противника), спрятала меня в укрытии под подвальным помещением нашего дома. Вскоре наши воины, освободив поселение, нашли меня. Эдиотан, командир воинов, отправил

меня вглубь Эльклеи в школу Эларн, поскольку мать моя была убита, а братья и сестры разбросаны по свету. Через несколько месяцев в бою погиб и отец.

Мне исполнилось тогда всего девять лет. Я мало что понимала в жизни, кроме одного: враг должен быть уничтожен, а смерть моих родителей — отомщена. Ради этого стоило жить и учиться всему, что нам преподавали. В школе были свои порядки, которые всегда соблюдались неукоснительно. Меня определили в группу, где базовой была силовая и воинская подготовка. Я быстро завоевала уважение сверстников и стала заводилой и лидером группы подростков, собранных со всех земель Эльклеи. Отец не зря учил меня азам боевого искусства как я начала ходить. Я с детских лет впитала в себя науку быть сильной, отстаивать себя и совершенствуюсь в этом до сих пор, несмотря на то, что возраст мой приближается к двумстам эйнам (годам).

Отец остается для меня идеалом мужчины, несмотря на то, что у меня уже третий брак с женщиной, который стал для меня не только ведущим и учителем, а и судьбой. Теперь я знаю, что мне делать, если мужа не станет. За годы накапливается в элтах сила, но давит на нас груз прожитых лет, совершенных ошибок, травм и ранений, полученных в боях за свободу и за право

быть теми, кем мы себя видим.

Как бы там ни было, а деградационные процессы в элтах преобладают. Их последствия становится все ощутимее и свободнорожденные постепенно сдают позиции. Каждое последующее поколение элтов уже не так сильно и свободно. У детей и внуков слабее и меньшей мерой проявляются способности, которые раньше считались само собой разумеющимся явлением. Иными словами приближается закат нашей цивилизации.

Мне немного грустно писать эти строки, но они необходимы для того, чтобы без приукрашиваний была ясна картина нашей жизни и условий существования.

К двадцати годам, после одиннадцатилетнего обучения в школе, я считала, что уже многое знаю, умею и готова пойти в специальные подразделения, чтобы сразиться в их рядах с нашими врагами и отомстить за погибших родных. Стремление проявить себя в воинском деле было у меня тогда велико. Его заметила моя учительница Агнэя Эль Мия. Она решила со мной поговорить обо мне и о моем будущем. Наш разговор с ней произошел ближе к вечеру в школьном парке. Агнэя некоторое время смотрела на меня и улыбалась одними глазами. Я стояла перед ней, заложив руки за спиной, время от времени нервно сжимая их. Мое

состояние не укрылось от учительницы.

— Мало в тебе спокойствия, Аена, — была первая фраза Агнэи. — Если в тебе нет достаточного спокойствия, то о силе не может быть и речи. Ты слишком слаба, чтобы идти в кадровую часть. Тебе еще необходимо многому научиться. Потерять жизнь проще простого, а вот выжить значительно труднее.

— Я бы пошла помощницей к Эдиотану. На месте бы научилась всему.

— Эдиотан, — задумчиво произнесла Агнэя. — Недавно тяжело ранили Эди. Вместо него главным стал Жуул Рамат. Твое желание невыполнимо на данный момент по объективным причинам. Я могу дать тебе разрешение навестить Эди в госпитале. Ему будет приятно увидеть тебя. Возможно, твое появление поспособствует быстрейшему его выздоровлению.

— А мне что, продолжать обучаться? Сколько можно? У нас на пограничье в двадцать лет уже становятся полноценными воинами, а некоторые девушки выходят замуж.

— Ты нетерпелива, Аена, и торопишься. И то и другое характеризует тебя, как слабую девушку, а в дальнейшем и женщину. На фронт в регулярные части не пойдешь. Замуж выйти ты пока тоже не готова. Да и в этом сейчас нет для тебя никакой необходимости. Будешь продолжать обучаться по

индивидуальной программе.

Я нахмурила брови и уже собралась резко ответить Агнэе, но она, улыбнувшись мне, предложила:

— Впрочем, если ты сможешь дотронуться до меня рукой, я изменю свое решение. Я даже упрощу тебе задание, поскольку оно слишком сложное для тебя. Опusti руки на бедра перед собой.

Я исполнила пожелание Агнэи.

— А теперь, Аена, подними хотя бы одну руку. Если у тебя это получится, то я сделаю для тебя исключение и поговорю с Дином о направлении тебя через несколько лет в воинскую часть. Начинай.

Думаю, не надо говорить о том, что я ничего не смогла сделать. Меня сковало по рукам и ногам. Я не могла ни сдвинуться с места, ни шевельнуть рукой или ногой. Напрасно я предпринимала невероятные, как мне казалось, усилия. Прошло полминуты, а дело с места не сдвинулось. Я в ступоре стояла перед Агнэей и не могла ничего сделать, даже пошевелить веками.

— На первый раз достаточно.

После этих слов Агнэи я почувствовала, что могу пошевелить пальцами рук.

— Не придется мне, Аена, говорить с Дином на счет твоей отправки в регулярные войска. Война... Многие хотят на войну, но сил выжить на

ней становится все меньше.

— Ты, Агнэя, тоже хотела пойти на войну?

— Когда была чуть старше тебя, не только хотела, но даже год пробыла в войсках. Наше подразделение сдерживало натиск ударных бригад противника. Я многого насмотрелась за этот год и знаю не понаслышке, что такое война. Тебе я не посоветую на нее идти. У тебя другая судьба. Ты многое сможешь, но для того, чтобы проявить себя, тебе понадобятся годы работы.

Не часто мне предоставлялась возможность поговорить с учительницей. Я хотела как можно больше узнать о ней и ее жизни.

— Почему ты покинула подразделение? — поинтересовалась я.

— Я бы не ушла сама. Совет издал приказ, по которому большая часть подразделений, сформированных из женщин-воинов, отводилась вглубь страны. Я была в числе тех, кого отстранили от участия в боевых операциях.

— Это не справедливо, — почти возмущенно проговорила я.

— Раньше я и сама так думала, но впоследствии изменила точку зрения. Это было мудрым и правильным решением. Все, Аена, наш разговор окончен. К вопросу отправки тебя в регулярные войска мы в ближайшее время не вернемся. Во всяком случае, не раньше, чем ты

обретешь силу. Принести себя в жертву врагам я тебе не позволю.

— Сколько времени мне понадобится для того, чтобы научиться тому, что умеешь ты, Агнэя?

— Если будешь правильно тренироваться и поймешь, что тебе говорят наставники, то через два-три года сможешь оторвать руку от бедра, преодолев силовой захват. Любой биогуль (клонированное прямоходящее существо) или воин конфедерации имеет такую силу, что на расстоянии в двадцать сэтий (одна сэтия составляет примерно полтора метра) сможет заблокировать любое твое движение. Если же противник применит специальное оружие, то его действие на расстоянии двухсот-трехсот сэтий надолго отключит твое сознание.

Тогда я почувствовала, что к словам Агнэи необходимо прислушаться.

Прошли годы. Став учительницей, я, обучая подрастающее поколение элтов, говорю примерно такие же слова, как девушкам, так и молодым мужчинам.

Проучилась я в школе до тридцати двух лет. Дальнейшая моя судьба сложилась не так, как она мне виделась. Навыки и умения, обретенные в школе, позволили мне выжить и под конец жизни вкратце рассказать потомкам об одном из судьбоносных событий в моей жизни.

Сейчас, когда я пишу эти строки, ученики зовут меня Алчита. Это имя я получила, став помощницей учительницы, когда мне исполнилось сорок лет. К этому времени я уже пять лет была замужем за Игом Заатом, командиром овнипулы (подразделение из пятидесяти воинов). Иг, перспективный командир специальных подразделений ултов (воинов-десантников), был старшим меня на тридцать лет. Смерть следовала за ултами по пятам. Они не раз смотрели ей в глаза. Всякий раз, когда муж уходил на задание, он прощался со мной, как в последний раз.

— За детьми следи и заботься о них. В них наше продолжение. Дети — наша надежда на счастливое будущее элтов, — напоминал мне Иг. — Наши сыновья станут воинами, а судьба дочерей — твоя забота, как помощницы учительницы. Посоветуешься, подумаешь и определишь поприще, на котором дочери смогут себя реализовать как свободные личности.

Иг, сопровождаемый моей силой, был храним от серьезных неприятностей. Легкие и средние ранения не считаются у ултов чем-то из ряда вон выходящим. Это обыденность. Достижения нашей медицины позволяли наращивать конечности, заменять органы и делать многое другое. Но с тяжелыми ранениями, которые требовали замены позвоночника или головы врачи не справлялись.

После восемнадцати лет совместной жизни пришло время для Ига отправиться на очередное задание, с которого он не вернулся. Его группа, выполняя задание, попала в засаду. Бой был неравным, коротким и ожесточенным. Войска конфедерации подвели силовые установки и уничтожили всех, кто попал в ловушку. Плазменный заряд испепелил тело мужа. Вместе с тем помощь погибшим прибыла как раз тогда, когда конфедераты собирали трофеи и специальными уловителями забирали тонкие тела для отправки в Атлас. Дух и души погибших воинов не попали в руки конфедератов и были отправлены в граальг (специальная структура в верхних слоях Земли для восстановления духа и других тонких тел) для подготовки к следующим воплощениям.

После гибели Ига я надолго осталась без мужа с четырьмя детьми. Совет Эльклеи позаботился о детях. В возрасте старше семи лет дети переходят на воспитание в школу. Я только раз в десять или двадцать дней могу видиться и поговорить с ними. Так устроено наше общество, таков закон в отношении детей и он пока неизменен. Условия воспитания будущих мужчин более суровы, чем девушек. Девушек чаще, чем юношей, отпускают из школы навещать родителей. Если кто-то из воинов решил взять замуж молодую девушку из школы, то ее отпускают. В любом случае девушки выходили

замуж не раньше двадцати шести лет.

В пятьдесят три года я стала в школе Эларн самой молодой учительницей. Специальный жезл и облегченный посох мне вручила Агнэя со словами: «Эти силовые атрибуты с сегодняшнего дня принадлежат тебе, но они не имеют силы и жизни, пока ты не наполнила их содержанием. Учась и прогрессируя, ты станешь той женщиной, о которой можно сказать, что она поднялась над собой и не только сильна, но и мудра, как женщина-мать. Ты обретешь устойчивость, свободу и мужа, если захочешь».

Ее слова подтвердились. По истечении еще семи лет я встретила Изала Таэна, мужчину, который сразу понравился мне. Наши отношения развивались два года, прежде чем я перешла в его дом. Изал был воином и находился на войне месяцами, а иногда и годами. Муж был отважным воином, настоящим мужчиной и бойцом, о котором уважительно отзывались товарищи и побратимы. Начальство отмечало его ум и силу.

Прожили мы с Изалом на два года дольше, чем с Игом. У нас родилось двое детей. Последним заданием мужа стала операция в горах на южном пограничье Эльклеи, участвуя в которой он был тяжело ранен. Мое последнее свидание с ним перед тем, как он добровольно ушел из жизни, я помню отчетливо до сих пор. В госпитале, куда я пришла

навестить Изала, он встретил меня лежа на кровати.

— Мне бы встать и обнять тебя, Аена, но не могу. Руки не слушаются. Я не могу ходить и вряд ли в ближайшее время встану с постели.

— Ты выздоровеешь, любимый, — с уверенностью в голосе ответила я.

Тогда я еще не знала, что Изал все решил для себя и тщательно скрывал это.

— Может быть, я и встану, но позже, через несколько лет. Врач у нас опытный и он меня не обманывает, — обнадежил меня муж.

Изал пристально смотрел на меня, как будто прощаясь. Тогда я не обратила должного внимания на слова мужа, не знала того, что ему известна правда о том, что он, несмотря ни на что, не сможет полноценно жить, тем более вернуться в строй. Естественно, такая жизнь Изалу была не нужна.

Между побратимами есть такое правило, как обязательное исполнение волеизъявления на добровольный уход. Лучший друг и побратим Изала — Чез Раан, исполняя его последнюю волю, отключил мужа от систем силового сопровождения. Смерть наступила мгновенно. Чезу досталось от начальства. Его понизили в должности.

Смерть мужа тяжело отразилась на моем состоянии, несмотря на закалку и силу, которой я владела тогда. Чез стал отцом для моих детей вместо Изала. Он приходил к ним в школу,

беседовал, проводил время с ними, несмотря на то, что у него была жена и дети. Я благодарна ему за такое участие в жизни моей и детей. Мы были друзьями и остаемся ими до сих пор.

Война на наших землях закончилась. Силы конфедерации изменили тактику. Началась война без видимых боевых действий. Война мировоззрений и образа жизни. Нам, свободнорожденным, навязывались ценности, принятые в Атласе: ориентация на удовольствия, на развлечения и на прожигание своей жизни. Конечно, такая тактика устраивала верхушку правящей элиты Атласа и Атлазиана, которая ненавидела элтов, пока еще относительно свободных жителей Земли. Нас было немного. Общее число жителей Эльклеи едва превышало миллион элтов, не считая биотов — клонированных существ, выращенных в помощь нам. Численность биотов более чем в три раза превышала количество свободнорожденных.

Началась новая эпоха приручения свободного населения Земли к палке и рабству, но несколькими, более совершенными и гибкими методами. На пограничных с нашими землями территориях силы конфедерации создали и поддерживали специальные военизированные соединения, представителей которых мы полупрезрительно называли крэгами. Ими

становились свободнорожденные, предавшие самих себя и ставшие на службу владыкам Атласа, а также местные жители приграничных территорий конфедерации. Они получали призрачную свободу и ее видимость, пока воевали против нас.

В таких условиях мы жили и сто, и тысячу, и более лет ранее, со времени объединения атлов и тланов в одно государство, впоследствии стало империей. Название этого государства вам, потомки, известно как Атлантида. Эта империя была образована чуть меньше пяти тысяч пятисот лет тому назад от времени написания мной этих записок. Задачей государств, входивших в состав Атлантиды, стало подчинение или уничтожение свободных жителей на Земле и распространение своей власти на всю планету.

Рассказав немного о себе и о том, как складывалась моя жизнь, перейду к описанию событий, произошедших со мной после смерти Изала. Сложилось все так, что я встретила элта, который стал моим третьим и, надеюсь, последним мужем. Он был старше меня более чем на сто лет. Не удивляйтесь. Возраст на самом деле особого значения не имеет, когда мужчина силен духом, бодр и свеж, может повести за собой женщину.

Элт, о котором пойдет речь, обладал совокупной мудростью прошлых поколений, имел живой ум и развитое сознание, и еще при жизни

был примером того, как надо жить на Земле, опираясь на себя и на свои способности. В Эльклее таких элтов называли шуаланами — уважаемыми учителями, но сказать о нем так — все равно, что ничего не сказать.

Мне еще много надо было пройти и испытать перед тем, как встретиться с ним.

Глава 2

В поселении Илбит

После ухода Изала передо мной особо остро встал вопрос: что же мне делать дальше? Реалии моей жизни были таковыми, что меня, женщину в расцвете сил, покинул, уйдя из жизни, уже второй муж-воин. Дети от второго брака занимались в школе, а от первого — и вовсе были взрослыми. Я не особо им нужна. Какое-то время мне необходимо было продолжить преподавание в школе и изучение силовой науки, чтобы справиться с собой и сделать выбор для дальнейшей жизни.

Прошло полгода, как я жила без Изала. Я продолжала преподавать в школе и думала, что сложившиеся положение дел продлится еще долго, но судьба и старшие учителя распорядились по-другому.

В один из теплых весенних дней меня вызвала к себе Агнэя. В те времена ее возраст уже подходил

к ста пятидесяти годам, но она мало чем отличалась от более молодых женщин. Силовая молодость — вот что было написано на ее лице и читалось в каждом движении ее тела.

В кабинете Агнэи рядом с ней находился Дин Рисат — паадх (глава) нашей школы. Агнэя была первым его заместителем, а, по сути дела, обладала правами равными с Дином и решающим словом наравне с ним. Увидев наставников вместе, я сразу догадалась, что предстоит серьезный разговор.

— Алчита, — начала Агнэя. — Не так давно ты хотела, чтобы я отпустила тебя на войну. Тогда в этом не было необходимости. Времена меняются. На войну ты не пойдешь, но в условиях близких к боевым — окажешься. Мы приняли решение направить тебя и Кирча во главе группы из тридцати лучших учеников в поселение Илбит. Стажировка на пограничье займет два с половиной или три года. Боль от утраты Изала утихнет и, может быть, ты встретишь мужчину, который тебе понравится.

Сообщив мне о своем решении, Агнэя сделала паузу и внимательно изучала мою реакцию. Я молчала и никак не проявлялась.

— Что, не нравится тебе наше решение? — поинтересовался Дин.

— Я поеду в Илбит. Это далековато от мест, где я родилась, но пограничье есть пограничье. Оно

езде одинаково, — поделилась я своими соображениями.

— Ты еще слишком молода, Алчита. Основные события в твоей жизни еще впереди, — выразил свою точку зрения на мою перспективу Дин.

В его словах слышались забота и дружеское участие. Я ничего ему не ответила. Дин, впрочем, и не торопил меня с ответом. Поднявшись с кресла, он некоторое время прохаживался по просторной комнате, поглядывая через прозрачную стену во двор, потом проинформировал меня:

— На подготовку тебе двадцать дней. Список учеников уже сброшен на ноокл. Все остальные вопросы решишь вместе с Кирчем. Завтра в школу приедет Зил Фар, староста Илбита и Варн Наат, заместитель начальника гарнизона в Илбите. С ними вы решите все вопросы. Информация о состоянии дел в Илбите и окрестностях собрана в библиотеке. Ты можешь с ней ознакомиться сразу после нашей беседы. Информационную картину дополнят своими рассказами Зил и Варн. Вот и все, Алчита. Мы с Агнэей надеемся, что ты и Кирч сможете ученикам стать на свои ноги, обрести должную самостоятельность и силу. Что надо будет преподать ученикам в Илбите, тебе дополнительно расскажет Агнэя.

Вскоре я покинула школу Эларн и

обосновалась на пограничье. Илбит был типичным пограничным поселением расположенным вблизи сахэлса, этих безбрежных пространств, простиравшихся на север до самого ледника, а на запад и на восток доходивших до океанов. В этих диких местах, единственным населением которых были тэвлы — первобытные охотники и рыболовы, кочевавшие в своем большинстве вслед за стадами диких животных, не было никакой цивилизации и пригодных для жизни элтов условий. Но самую большую опасность в этих местах представляли, конечно же, не тэвлы и не стада диких животных, а крэги. Наемники, прекрасно вооруженные и снаряженные, обеспеченные всем необходимым, были бичом здешних мест. Они контролировали и племена тэвлов, и все многообразие животных на бескрайних равнинах и горных возвышенностях. Без ведома крэгов ничего не происходило в округе. Каждый год не обходилось без того, чтобы на поселенцев или даже на Илбит не совершались нападения. Война, которая закончилась примерно семь лет назад, на северо-западных границах Эльклеи никогда не прекращалась. Пограничье жило своей особенной жизнью, не похожей ни на какую иную.

Конечно, здесь были не горы, к которым я привыкла. В этих местах возвышенности и скалистые места чередовались с равнинными

пространствами, а места с высокой травой и лесные массивы и вовсе придавали местности неповторимый колорит, служа основой для ни с чем не сравнимого многообразия видов и форм животных и растений. Богатство окружающей среды в сахэлсе говорило само за себя. Кто хоть раз побывал в этих местах, того с непреодолимой силой тянуло к ним снова и снова. Жизнь в таких условиях была трудна и опасна, ее сроки сокращались, но такое положение дел нисколько не смущало поселенцев и местных жителей, которые привыкли к проживанию в этих местах и не хотели для себя другой участи.

Ранее, будучи ученицей, я жила около года в сахэлсе в специальном лагере, но воспоминания детства меркнут по сравнению с тем, что чувствуешь ты, когдаходишь в зрелые годы. Сознание твое более развито и ты каждой клеточкой своего существа ощущаешь неповторимый колорит и музыку первозданной степи. Ты можешь смотреть сквозь время и увидеть, что здесь было тысячу и более лет тому назад, и что будет в будущем. Впрочем, я редко смотрю в будущее, чаще окунаюсь в прошлое. В нем сахэлс более безбрежен и дик, чем в моем настоящем. Если сейчас популяция мамонтов не занимает ведущее место в его жизни, то еще четыре-пять тысяч лет ранее, эти животные были главными

признаками и отличительной особенностью сахэlsa. Их можно было увидеть везде от Атлантики до берегов Тихого океана. Время бежит. Мельчаем мы, элты, тоже происходит и с природой. Слишком много всего сделано для того, чтобы подорвать разнообразие видов и измельчить флору и фауну. Впрочем, не это главное. Хуже то, что процессы, запущенные на Земле, в том числе и нами, прямоходящими существами, последовательно и неуклонно ведут планету к гибели. Земля слабеет, снижается ее энергетичность, уменьшается разнообразие и богатство растительного и животного мира. Предполагаю, что в будущем, это будет ощущаться все отчетливее.

Население Илбита, куда мы прибыли с группой, встретило нас с некоторой опаской. Мы были для них чужаками, мало чем отличавшимися от исконных врагов поселенцев — крэгов. Местные жители, проходя мимо или находясь недалеко от нас, внимательно изучали наше поведение и нас самих, при этом держали руки возле пояса, где располагались короткие драгеры или драки, как их укорочено и с любовью они называли. Это лучевое и плазменное оружие имели при себе каждый мужчина и женщина. Тоже касалось и детей старше четырнадцати лет. Война оставляла неизгладимый след на лицах мужчин и женщин, придавая им

особую суровость, приучала их быть готовыми ко всему.

Прошло чуть больше ста дней и местные более гостеприимно начали относиться к нам, хотя при случае не против были задеть или проверить нас на предмет того, что мы из себя представляем. Об этом меня и Кирча предупредили заранее староста Зил Фар и Эрн Ачист — начальник местного гарнизона на первой нашей встрече. На протяжении всей беседы с нами они внимательно наблюдали за мной и Кирчем, а в самом конце нашего с ними разговора Эрн, обращаясь ко мне, предупредил:

— Поменьше обращай внимание на местных жителей. У нас в целом мужчины миролюбивые и спокойные, но показать свою силу любят. Если к тебе, Алчита, начнут задираться или предлагать что-то такое, то ты воспринимай это спокойно. Руки в ход пускай только в крайнем случае. Лучше сразу мне или Зилу передай по мыслесвязи, что к тебе пристают. Мы сразу же поставим твоих обидчиков на место.

После сказанных слов он почему-то загадочно улыбнулся мне. Смысл этой улыбки я поняла позже, когда произошло то, о чем он предупреждал. Я ответила, что могу за себя постоять, а мой напарник, Кирч, сразу же заявил о своей готовности помочь мне справиться с незваными ухажерами и

надоедливými мужчинами. Эрн ничего не сказал, только улыбка сошла с его лица. Он глубоко вздохнул и уже по привычке сказал:

— Сразу предупреждаю вас и всех ваших учеников. За пределы первого силового заслона вокруг поселения не выходите до тех пор, пока не освоитесь. У нас идет война. Боевые действия ведутся постоянно. Принятое Советом Эльклеи решение о перемирии и полном прекращении боевых действий в Илбите никакого значения не имеет. Если вы будете невнимательны и позволите себе прохладиться, то последствия этого могут быть самыми непредсказуемыми.

Эрн остановился и опять вздохнул. В разговор вступил Зил Фар:

— За десять дней до вашего приезда крэги атаковали группу поселенцев, ушедшую на северо-запад. Временное поселение Каан перестало существовать. Воины под руководством Эрна прибыли слишком поздно. Кроме дымящихся руин и полуразложившихся тел домашних животных ничего не осталось. Стоянка поселенцев находилась на расстоянии двух дней пути от Илбита.

— Зил предупреждал об опасности элтов, покидающих поселение, но они, сославшись на прекращение войны и возможность населения по разные стороны границы жить в мире и дружбе, не послушались его. Как результат, этих элтов нет с

нами, а их дух и души, тонкие тела достались ругам (одно из названий черных магов). Поэтому, эсаны (обращение к учителям), услышьте меня и будьте бдительны.

После этих слов Эрн почему-то снова внимательно посмотрел на меня.

— Что означают твои красноречивые и выразительные взгляды, командир? — не удержалась я от вопроса. — Я так нравлюсь тебе или мой внешний вид дает повод тебе для такой реакции? Что не так? Поясни. Я вправе услышать ответ.

— Вправе, Алчита, вправе, — задумчиво произнес ачист (старший командир), так называли в селении Эрна. — Ты красива, Алчита. Даже больше, выразительно красива. Причем внешняя красота сочетается с внутренней силовой красотой. Многие мужчины не будут из-за тебя спокойно спать по ночам.

— Иными словами ты спрашиваешь меня, зачем я сюда приехала? Не для того ли, чтобы смущать местных мужчин, оставаясь для них недоступной?

В ответ на эти мои слова и Эрн, и Зил, и даже мой напарник — Кирч, заулыбались.

— Я бы не ставил так резко вопрос, — отозвался Эрн. — Мужа у тебя нет, может кто-то из наших мужчин тебе понравится. Неженатых

мужчин у нас хватает. Второй женой, я так понимаю, ты не пойдешь.

— Я сюда не развлекаться приехала и не за сомнительными удовольствиями, — пояснила я. — Стоит вопрос о получении опыта учениками в условиях непрекращающихся боевых действий. Ученикам необходимо будет усилиться и укрепиться, наработать навыки и развить силовое чутье. Моя задача способствовать тому, чтобы это происходило у каждого из них. Задачу найти мужчину я перед собой на это время не ставлю. Это ясно?

— Мы услышали твои слова, Алчита, — за всех ответил староста поселения. — Только ты же сама знаешь, несмотря на то, что ты не ставишь перед собой такой задачи, для мужчины такая твоя позиция не послужит препятствием. Он может сам тебя найти. В этом я с Эрном согласен. Ты многим понравишься, а женщин, которым не нравятся мужчины, я еще не встречал, кроме тех, кто тщательно скрывает свое отношение к ним.

Зил едва заметно улыбнулся и добавил:

— Помещения в Илбите вам и ученикам предоставлены. Жить есть где. К вечеру заходите ко мне, вы — наши гости. Моя жена — Арчея, дочери и сыновья будут рады поговорить с гостями из столицы. Еще одно правило. За пределами поселения всегда будьте внимательны к башне

Фазн. Не упускайте ее из виду. Даже когда освоитесь, то без сопровождения кого-то из местных не заходите за пределы ее видимости.

Мелкие неприятности, о которых меня предупредил Эрн, начались с моего решения более детально изучить Илбит и местные нравы, поговорить с жителями, послушать, о чем они говорят и мыслят. Лучшего места, чем торговые ряды, для этого не найти. Кто действительно знает все, так это торговцы оружием, силовыми тканями, экипировкой и другими принадлежностями.

На третий день моего пребывания в Илбите я посетила местный рынок. В торговых рядах было некоторое оживление, хотя при виде меня местные жители замолкали и провожали меня изучающими взглядами. Я прошлась вдоль рядов, посмотрела на предложенный товар и сразу все поняла. В основном торговля велась изделиями и оружием, которое было сделано на территории, контролируемой крэгами. Длаки — лучевые и плазменные пистолеты, тяжелые, бьющие плазменной струей и отдельными порциями плазмы плазмометы, уреты — комбинированные системы, в состав которых входили все ударные средства, силовые доспехи, шлемы, комбинезоны любого профиля и предназначения, антигравитационная прыжковая обувь, — все буквально просилось взять его в руки. Я не устояла. С одного из прилавков

взяла в руки посмотреть широкий пояс с перевязями. В ту же минуту, словно из-под земли, передо мной возник торговец — широкоплечий мужчина среднего роста, по всей видимости, бывший воин. Безрукавка-шэлая, наброшенная поверх силовой рубахи, накидка, прикрывающая спину, высокие сапоги и широкие штаны, — таков был его наряд.

— Будь сильной вэльалая (дословно красивая, сильная и выразительная женщина — награда для любого мужчины). Что привело тебя в наши суровые и дикие края? Неужели в Эльклее дела так неудовлетворительны, что таких красивых женщин без сопровождения мужчин отпускают в наши места?

— Хочешь стать моим женщиной? — задала я ему встречный вопрос.

Какое-то мгновение торговец испытующе смотрел на меня, после чего его лицо дрогнуло и расплылось в некотором подобии улыбки.

— У меня есть женщина. За право быть с тобой, вэльалая, надо дорого заплатить, а я не в тех годах и не в том состоянии, чтобы позволить себе такое приключение. Найдется много других мужчин, которые с удовольствием согласятся на подобное и не пожалеют о последствиях.

— Ты преуменьшаешь свое значение грин (торговец). Могу сказать одно: каждый день ты не

менее часа тренируешься во владении оружием нескольких видов. Скорее всего, ты практикуешь пилью (универсальный стиль, включающий в себя и силовую работу).

«Тише женщина, — услышала я мысленный ответ торговца. — Твои слова и мысли внушают определенное уважение. Если хочешь купить пояс по сходной цене, приходи ко мне домой. Мой дом стоит на самой окраине Илбита. Все знают Имра — воина и торговца. Понравилось еще что-то — сделай мне знак и это все будет предоставлено тебе дома. Возьми еще вот эти метательные диски и шары, и шиирт (приспособление для метания дисков)».

— Посмотреть, посмотрю, а купить не обязуюсь, — ответила я Имру.

Торговец понимающе посмотрел на меня.

— Всегда приятно иметь дело с женщиной-воином, на уровне разбирающейся в военном деле, — сказал Имр и мысленно сообщил. «Перед тобой не все, что я могу предоставить для продажи. Есть еще скутера и даже более крупные машины. Обращайся, если что надо».

Я, ничего не говоря торговцу, положила понравившийся мне пояс на место и пошла дальше.

Побеседовав с другими торговцами, я узнала, что поселенцы вместе с кадровыми войсками готовятся атаковать противника. Когда это должно

было произойти, никто не знал, но намерения поселенцев я ощутила во всей своей полноте.

Все время пребывания в торговых рядах я чувствовала на себе взгляд высокого и статного молодого мужчины. Он издали рассматривал меня, стараясь не выдать себя. Не укрылись от моего внимания еще несколько мужчин, чьи взгляды сразу выдавали их интерес ко мне и намерения.

Время в работе и учебе проходит быстро. Не успело прийти утро, а день уже пробежал и наступает вечер. Так пробежало полгода моего пребывания в Илбите. Я обзавелась если не друзьями, то знакомыми. Одним из них стал Имр. Торговца изрядно потрепала жизнь. Он побывал во многих переделках. Руки Имра были полностью заменены на биопротезы, правая нога тоже представляла собой уже второй и неудачно вживленный в кость биопротез. Имр всего на двадцать лет был старше меня, а жизнь его уже подходила к завершению. Сила покидала его. Имр постепенно входил в состояние лайн — тоски и бессилия, которое проявлялось в пассивности и неудовлетворенности собой и жизнью. Еще двенадцать лет назад он был одним из самых отважных и удачливых вильфов-ходоков, которые знали местность далеко за пределами Илбита как свои пять пальцев. Сейчас он не мог позволить себе

ходить по сахэлсу как раньше. «Ноги не те. Я слышу сахэлс еще лучше, чем в молодые годы, а вот ходить не могу. Наверное, если ничего не изменится, то пора мне уходить. Зачем зря засорять Землю своим присутствием?» Такие мысли иногда я считывала с него. Как он не старался, а скрыть их ему не удавалось.

От Имра я узнавала, что свободные вильфы, насчитывающие в своих рядах тысячи элтов, которые на протяжении тысяч километров вдоль всей северной границы земель свободнорожденных вели свою деятельность, знали все, что творилось вокруг. Никакие системы наблюдения, спутниковые аппараты с орбиты или другая техника не могли с такой точностью собрать сведения и предоставить их в нужные руки, как это делали вильфы. Они были на голову ниже ростом коренных жителей центральной Эльклеи, что позволяло им незаметно передвигаться по сахэлсу, особенно по его южной части, которая проходила по северной границе земель свободнорожденных. Имр был одним из даэдов — десятников или старших, которых уважали все независимо от того, чем они занимались сейчас. Поэтому с ним старались дружить и поддерживать приятельские отношения все жители Илбита. Слово Имра и информация, переданная через него, оказывались решающими в принятии того или иного трудного решения. Во

всяком случае, Зил и Эрн постоянно советовались с ним.

Жена Имра, Очия, признала во мне родственную душу не сразу. В самый первый мой приход к Ирму она устроила мне проверку. Применяв силовые способности, Очия атаковала меня, но получила достойный отпор. После этого случая жена Имра окружила меня заботой и вниманием. Очия была моложе меня на пять лет, но это не мешало ей занимать лидирующее положение среди женщин поселения, руководить женским коллективом, влиять на принятие коллективных решений. Все основополагающие решения по вопросам, касающимся жизни поселения, войны или мира, не принимались без участия ее и уважаемых женщин поселения или лайл. Они наравне с мужчинами высказывали свое мнение на общем совете в Илбите.

Очия озаботилась тем, что я без мужчины. Она посчитала, что решение этого вопроса требует ее участия. После того, как она убедилась, что я не враг и не скрытый шпион крэгов или конфедератов, Очия рассказала мне о свободных мужчинах и на кого из них я могу рассчитывать. Я поначалу хотела возразить и мягко намекнула ей, что я не за этим сюда приехала, но потом решила, что такая информация мне не помешает.

Между тем в самом конце лета объединенные

силы поселенцев и кадровых воинов совершили запланированное нападение на своих обидчиков, уничтоживших поселение Каан. Эта военная операция не была успешной, поскольку неожиданного нападения не получилось. В результате ожесточенного боя среди поселенцев были погибшие и тяжело раненные. К тому же Эрну и Зилу влетело от афата (правитель округа), который в тот же день прибыл в Илбит с сопровождением и жестко поговорил со старостой и начальником гарнизона. События эти ухудшили сложившуюся в поселении и вокруг него ситуацию. Патрули и разбойные ватаги крэгов были замечены возле силовой зоны Илбита. Произошло несколько нападений на хэлорны (временные жилища) поселенцев, расположенные к северу от Илбита.

В сахэлс пришла осень. Лист на деревьях начал желтеть, утром стали появляться в низинах густые туманы, становилось все холоднее. Зима в этом году ожидалась ранней. Ближе к середине осени, когда с летних временных жилищ, расположенных далеко в сахэлсе начали возвращаться в Илбит поселенцы, у меня состоялся очередной разговор с Имром. Вильф был задумчив и чем-то озабочен, что читалось на его лице, хотя он и скрывал свое состояние.

— Вэлялая, хочешь сопровождать меня в сахэлс? — неожиданно спросил Имр. — Поездка

займет несколько дней. На двух скутерах мы полетим на северо-восток в Тиан. Вот, посмотри, — вильф развернул передо мной планшет и указал на небольшое поселение. — Здесь пять или шесть хэлорнов. Место очень красивое и удобное для стоянки. Главным там мой брат — Агарт. В Тиане вместе с молодой женой и детьми живет в летнее время мой сын — Ухт Аран. От них нет в последние дни вестей. Предчувствую, что с ними что-то случилось, но что — не знаю. Мыслесвязь и другие виды связи не работают. Также с ними нет связи и из таэлона в башне Фаэн. Видеоизображение происходящего там — отсутствует.

— Может, на твоих родственников напали, воспользовавшись их невнимательностью, или как-то по-другому застали врасплох?

Вильф внимательно посмотрел на меня.

— Может, ты и права, женщина. Только для тех, кто родился и вырос в сахэлсе, прошел через многие испытания, нет чего-то непознанного в наших местах. И Аграт, и Ухт живут сахэлсом, постоянно слушают и слышат его. Их очень трудно застать врасплох. Хотя, — вильф поднял глаза на меня, — в наших краях может быть все и даже то, о чем я не догадываюсь.

Мне интересно было побывать в сахэлсе. Я, предварительно переговорив с Кирчем и

предупредив его, что на несколько дней покину Илбит, чтобы в обществе Имра посетить Тиан, стала готовиться к отъезду. К некоторому моему удивлению начала волноваться Очия. Она решила отговорить меня от поездки.

— Зачем тебе туда ехать, Алчита? Там же всего несколько хэлорнов и сарай. Вокруг дико и пусто. Серьезнее другое. Уже дважды за последние три года эта стоянка была атакована крэгами. Чудо еще то, что брат и сын Имра отделались только легкими ранениями.

— Они что, оружие там изготавливают? — предположила я.

Очия немного напрягалась, услышав мои слова. Потом усмехнулась и произнесла:

— Не только оружие. Там находится специальная плазменная установка, позволяющая изготавливать скутера, силовые кристаллы и многое другое. Совет запретил использование технологий на окраинах наших территорий, но Имр этот закон не выполняет. Меня беспокоит скрытая опасность мужу, которая в последние дни усилилась и тучей собирается над ним. Поэтому не соглашайся на эту поездку, Алчита.

Я не послушала подругу. Мне было интересно посмотреть, как живут поселенцы на необозримых равнинах сахэлса. Я взяла себе в помощь двух старших учеников, и мы при полном вооружении

вместе с Имром и двумя воинами ранним утром отправились на северо-восток вглубь сахэлса. Эльячэрай — долина полная утренней свежести, так в переводе звучало название того места, в которое мы направлялись. Осень уже позолотила лист, а легкий ветерок, играя, срывал его с одиноко стоящих деревьев и кружил в воздухе. Окружающая нас природа была полна какого-то необъяснимого очарования. Солнце светило через легкую дымку, неспешно прогревая своими лучами землю и все живое на ней. Мне захотелось раствориться в этой легкой печали, окружавшей со всех сторон меня.

Имр заметил мое состояние, похожее на тихую грусть и незамедлительно отреагировал:

— Алчита, если хочешь жить долго и счастливо, не поддавайся паэну.

Паэном Имр называл состояние грусти-тоски, одиночества, которое вызывалось у элтов тем или иным состоянием природы. Он даже приземлил скутера для того, чтобы провести со мной беседу. Два скутера расположились под величаво раскинувшим ветви дубом. Воины сопровождения недовольно смотрели на меня.

— Инжай (плохая примета), — произнес один из них. — Мы сели, едва начав путь.

— Женщина-воин, ты легко поддаешься тоске, увяданию и живешь так, как будто смерть не ходит по твоим следам, — проговорил другой.

Напарник Имра хотел добавить что-то еще, но вильф жестом остановил его.

— Алчита не знает наших законов. Запомни, вэльалая, — обратился вильф ко мне, — с того момента, как мы покинули поселение, тень идет по нашим следам. Этого нельзя забывать, иначе — преждевременная смерть.

— Что ты имеешь в виду? — поинтересовалась я.

На лицах воинов появилось нечто похожее на улыбку, а Имр, наоборот, посерьезнел.

— Слушай, Алчита, и смотри. Этот мир вокруг, который ты видишь, все больше попадает под ведение темной силы. Мы, элты, пока никак не можем остановить это наступление. Оно происходит постепенно и незаметно для нас. Проходят тысячелетия, мы становимся слабее. Природа также слабеет. Темная сила берет все под контроль. Работа крифов (крэги, которые занимались магией для установления своего порядка в сахэлсе) подчиняет сахэлс и все живое в нем силам конфедерации и тем, кто стоит за ними. Крифы отлично вооружены и точно также патрулируют сахэлс на скутерах и толгах (машина, идущая над самой поверхностью земли). Их нападению всегда предшествуют грустные и тоскливые состояния. Начинаешь ощущать боль утраты или какое-то неудобство. В общем, ты

становишься удобной мишенью для противника. Тебя начинает связывать без пут подобное состояние. Возникает чувство, что ты готов сам отдаться в руки противника. Сила твоя перестает принадлежать тебе и не проявляться тогда, когда это необходимо, чтобы сохранить свою жизнь. Сделай выводы, выйди из паэна и мы полетим дальше.

— Так что, крифы точно могут определить местонахождение элта, у которого такое состояние?

В ответ Имр и его спутники почти что засмеялись. Для них это было само собой разумеющимся.

— Ты, учительница, а не знаешь элементарных вещей, — упрекнул меня Имр. — Смерть быстро пришла бы за тобой в сахэлс, а рука крэга лишила бы тебя всего. Дааги не спят.

— Кто такие дааги?

— Помощники крифов. Это крэги живущие не в поселениях, а в отдельных хэлорнах или укромных местах и охотящиеся за нашими головами. Понятно?

— Чего же ты не взял в поездку кадровых воинов в помощь?

Имр ничего не ответил. Немного позже я поняла, что задала глупый вопрос.

— Вроде ты отошла, — заметил через несколько минут вильф. — Следите за собой. Как

только почувствуете жалость, неуверенность, желание сдаться, немедленно говорите мне. Будем принимать меры, а также активизирующие и стабилизирующие состояние препараты.

При этом Имр выразительно посмотрел на меня и на моих учеников. Вскоре наша группа продолжила свое движение, держа связь с башней Фаэн. Не прошло и полтора часа, как мы уже подлетали к поселению Тиан.

Глава 3

Случай в сахэлсе

Имр был опытным вильфом и не направил скутера непосредственно в поселение. Он прекрасно понимал, если с его братом и сыном что-то случилось, то крэги наверняка оставили что-то такое, что выдаст наше присутствие тем или иным образом. Хитроумные ловушки были обычным делом в сахэлсе. В этой скрытой войне помогало выжить только обостренное силовое чутье, удача и отлично развитое чувство опасности. Поэтому мы облетели поселение в режиме невидимости, чтобы приблизиться к нему с северо-востока. Имр энергии на такой маневр не жалел.

— Появимся с той стороны, откуда нас не ждут, — пояснил вильф. — Не нравится мне

тишина.

В уркены (увеличительные приборы) мы пытались рассмотреть, что же происходит в поселении, но ничего подозрительного или привлекавшего наше внимание не заметили.

— Спят они что ли? Может быть, в зерлой (напиток из трав) подбросили листья куреаны (сильнодействующее наркотическое вещество), — предположил Имр. — Скутера расположим в двух иклах (около трех километров) от поселения и постараемся незаметно подойти к нему с севера.

Высадившись, мы замаскировали скутера.

— Итим, остаешься возле скутеров. Я постоянно на связи. Я иду первым, Алчита за мной, дальше ее ученики, Каарт замыкает группу и замечает следы. Лучше идти след в след, но у меня шаг специфический после нескольких ранений, поэтому все делаете по возможности. Разговариваем только мысленно или жестами. Если со мной что-то случится, то Каарт будет старшим. В таком случае сразу же связываетесь с Итимом и уходите отсюда, — проинструктировал нас Имр перед тем, как наша группа последовала за ним.

Шел Имр и с поврежденной ногой так, как не получалось у нас. У меня вообще складывалось впечатление, что вильф парит в воздухе, хотя антигравитационную обувь он не надевал.

— Это вам, чэгам (только что прибывшим

новичкам), надо ходить в специальной обуви, а мне она незачем. Гравитационное поле Земли в этом месте еще не так сильно, как к северу, — так пояснял Имр нежелание пользоваться разработками и достижениями наших интеллектуалов в области уменьшения собственного веса.

Мы были одеты по-походному. Я и ученики носили турги (антигравитационные сапоги), в которые заправлялись широкие брюки. Поверх тела, как правило, одевались имла (специально изготовленная тонкая подстежка) и просторная силовая рубаха, подпоясываемая широким силовым поясом с перевязями, а на нее — шэлая (безрукавка) с различными специальными креплениями и карманами. Имр и его напарники были одеты примерно также.

Вильф вел нас под прикрытием редко растущих деревьев и высокого кустарника. Местность была слегка холмистая, кое-где попадались скальные выступы, которые Имр предпочитал обходить. Он небезосновательно полагал, что с них возможно слежение за всем происходящим вокруг.

Расстояние до хэлорнов брата и сына Имра было небольшим. Нам необходимо было взойти на небольшую возвышенность, откуда вся округа и жилища поселенцев виднелись, как на ладони. Мы вышли из лесистой зоны и быстро начали

подниматься на холм под прикрытием отдельно растущих деревьев. Путь к верхушке холма занял не более пяти минут. Выбрав подходящее место, мы залегли. Вокруг было тихо, мирно и достаточно пустынно. На север, запад и восток простирался безбрежный сахэлс. Я видела пасущиеся стада диких быков — угов и авахов, силуэты мамонтов и шерстистого носорога. Восторженное чувство, возникшее у меня от того простора и той панорамы, которые открывались с холма, трудно описать словами.

«Алчита, — донеслись до меня мысли Имра, — ты не туда смотришь. Будь внимательна, задействуй силовое чутье, не отвлекайся на красоту здешних мест. Мы накануне решительных действий».

Несмотря на тишину, в окружающей нас обстановке было что-то не так, хотя внешне нам ничто не угрожало. С высоты холма виднелись куполообразные временные хэлорны поселенцев, выполненные из олвеувила, специального материала, который позволял придавать жилищу любую форму и отменно сочетался с любыми искусственными или естественными материалами, особенно с деревом, камнем и глиной. Шесть хэлорнов поселенцев были расставлены подковой, внутри которой располагалось большое вытянутое сооружение с арочным входом. Перед ним

находился еще один хэлорн, над куполом которого висел шар, испускающий слабое свечение. Заканчивалось сооружение высоким силовым маяком с длинным шпилем.

Место, выбранное поселенцами, было в высшей степени удобным, поскольку рядом находилось небольшое озерцо, а само поселение располагалось на приподнятом над остальной территорией месте. Оно было опоясано силовым периметром, накрытым защитным куполом, который сейчас почему-то не просматривался. Невдалеке от периметра находилось несколько загонов для клонированных и диких животных. Загоны были отдельно защищены, равно как и примыкающие к ним хозяйственные постройки. Проживание в природных условиях было организовано на высшем уровне, что несколько удивило меня. Имр почувствовал мое удивление и мысленно пояснил:

«Не одни же вы в Эльклее можете организовывать места для достойной жизни. Не удивляйся, перед тобой результат усилий нескольких семей элтов».

«Опасно вот так в глубине сахэлса разбивать поселения», — отреагировала я.

«Опасность — это то, с чем родился каждый на пограничье, — заметил вильф. — Элты, живущие в центре Эльклеи, не понимают всего

многообразия, естественности и силы жизни в природных условиях вдалеке от цивилизации. Для нас лучше жить так, чем по-другому».

Внезапно вильф напрягся, а потом снова расслабился. Нас настораживало то, что никого из поселенцев не было видно. Складывалось впечатление, что жители недавно покинули дома или куда-то ушли. Скутера были на стоянке, все находилось на своих местах, но что-то в окружающем вызывало тревогу. Имр молчал, внимательно изучая обстановку.

«На поселенцев напали, их нет в домах. Всех крэги увели в плен, — констатировал Имр. — Надо срочно связываться с Илбитом».

Вильф немедленно связался с Итимом и распорядился, чтобы он вышел на связь с таэлоном (центральный пункт связи) в башне Фаэн и доложил обстановку.

«Придется вызывать воинов, — услышала я его следующую мысль. — Сами не справимся. Уж слишком мастерски было организовано нападение».

«С чего ты взял, что на поселенцев напали? Нет следов ожесточенного боя и присутствия наемников или крифов и даагов», — возразила я.

«Вот это меня и смущает больше всего. Значит, здесь происходит что-то более серьезное, чем мы предполагаем», — подал мысль Имр.

«Спустимся вниз и посмотрим на месте, что

произошло», — предложила я.

Имр от неожиданности повернул голову ко мне. Некоторое время он смотрел на меня, потом произнес:

«Что, хочешь поменять место проживания? Надоело жить в Эльклее? Думай, что предлагать. Надо чтобы сюда сотня воинов прибыла с силовым оборудованием, окружила периметр и имела подавляющее преимущество в силе. Пахнет ловушкой».

После этих слов Имр переглянулся с помощником и телепатировал мне:

«Через три минуты спускаемся с холма, садимся на скутера и убираемся отсюда».

Видно было, что Имру необходимо что-то еще сделать. Он, накрыв голову капюшоном и завернувшись в плотный силовой плащ, на несколько минут замер. Вильф буквально слился с каменным основанием холма, на котором мы находились. Я тоже попыталась что-то выяснить и почувствовала, что кто-то наблюдает за происходящим внизу. Чувство нарастало. Я обратила внимание Имра на воспринятое мною.

«Я знаю о слежке за поселением. Это было понятно еще тогда, когда мы сюда летели».

«Почему ты не взял воинов?» — поинтересовалась я у вильфа.

«Эрн не дал бы мне больше двух-трех

десятков воинов, а этого недостаточно». «Хэтрах», — вдруг донесся по мыслесвязи голос помощника Имра.

«Каарт говорит, что дела наши неважные», — была мысль вильфа.

«Почему?» — поинтересовалась я.

«Нарастает присутствие темной силы. Видать, что-то все же выдало наше присутствие здесь, — пояснил Имр. — Срочно уходим. Время еще есть. Вот тебе, вэльала, ответ на вопрос. Видишь вон ту птицу, парящую над землей?»

«Это огрул (птица, напоминающая орла, но больших размеров)», — отозвалась я.

«Это разведчик крифов. На нем установлено соответствующее оборудование», — сообщил вильф и начал быстро отползать вниз.

Мы последовали за ним.

«Включайте голры (устройства, ослабляющие гравитацию, расположенные в обуви и на поясе) и быстро за мной», — мысленно распорядился Имр, оказавшись у подножия холма, и побежал, огибая естественные препятствия.

Только бежал Имр, чуть хромя, в сторону от того места, где находились скутера. Причину таких его действий я поняла тогда, когда сахэлс и небо над ним осветились вспышкой плазмы в том месте, где находились наши скутера.

«Так я и думал», — донеслись до меня мысли

Имра.

Он еще больше начал уходить в сторону от стоянки скутеров, чтобы можно было спрятаться за естественными препятствиями. Но требовалось что-то более надежное для спасения наших жизней, поскольку сканирование местности с иглов или со скутеров противника сразу обнаружило бы нас. Имр еще более нарастил темп. Он бежал изо всех сил. Только возле небольшого холма вильф замедлил бег. Вскоре он остановился возле выступающего из холма камня. Нажатие на него запустило механизм открывания входа в убежище. Мы без слов устремились к узкому проему, с трудом пролезая сквозь него. Имр последним проник в убежище и закрыл вход в него. Мы оказались в искусственно сделанном помещении внутри холма. Я обрадовалась, но у меня возникли вопросы к Имру и к себе. Зачем Имр предложил мне сопровождать его? Что побудило меня согласиться на подобную авантюру?

В убежище зажглись осветительные приборы, а на обзорных экранах появилась ситуация возле холма.

«Что, вэлялая, удивлена?» — мысленно поинтересовался Имр.

«Зачем ты взял меня с собой, Имр? Хотел на мне силовых кристаллов заработать?» — спросила я и навела лучевые пистолеты на вильфа.

— Уймись, вэльалая, я — не предатель. Кто-то в поселении ведет охоту на тебя.

— Поясни, — уже вслух произнесла я.

— Такая женщина как ты — целое состояние. Крэги дадут за тебя много оружия и силовых кристаллов. Если купит тебя один из итланов Атлазиана, то можно обеспечить на десятилетия семью. Поэтому за тобой внимательно следят. Кто-то дал сигнал, что ты вместе со мной покинула Илбит, вот нас и ищут.

— Это ты все подстроил и заманил меня сюда, но предатели долго не живут.

Я уже готова была отдать мысленный приказ и плазма уничтожила бы вильфа в одно мгновение, но он был спокоен и уверен в себе, что и спасло ему жизнь. Более того, Имр даже улыбнулся.

— Признаюсь, я использовал тебя. Только не с целью продажи в рабство, а для того, чтобы вскрыть моих врагов и недоброжелателей. Я договорился с Зилом и Эрном, чтобы они проследили, кто пойдет по нашему следу и разобрались с ними. До недавнего момента все шло так, как я и предполагал.

Имр поднял на меня глаза. В них я прочитала улыбку и доброе отношение к себе.

— Нет доказательств, вильф. Твои слова не имеют подтверждения.

— Пока не имеют. Сама подумай, зачем

усложнять дело, если я незаметно мог тебя отключить и передать за пределами поселения кому угодно? Или ты думаешь, что я сдал брата и сына тоже?

Наши разбирательства прервал возглас Каарта. На экранах появились наемники. Группа крэгов под руководством одного из командиров прочесывала местность.

— У нас минут десять до момента, когда крэги определяют точно, где мы находимся, — пояснил Имр. — После будет бой с очевидными для нас последствиями, если до этого времени Эрн или кто-то из его помощников с воинами не будет здесь.

— Враги смогут так быстро определить место нашего убежища? — не поверила я.

— Да. Ведь не я один знаю, где оно находится. Стоит с пристрастием просканировать мозги моего брата или сына и все будет выяснено в течение минуты. Еще через пять минут крэги будут здесь и отрежут нас от окружающего мира, — со спокойствием и силой в голосе ответил Имр.

— Что, нам ничего не остается, кроме как выжидать?

— А ты что, захотела противостоять впятером против сотни крэгов на иглах и скутерах? Жизнь тебя, я смотрю, не прельщает.

— С чего ты взял, что наших врагов столько?

— Чутье, вэльалая, чутье вильфа. Быстрее

всего, брата уже нет в живых, а сын тяжело ранен. Так я чувствую. Крэги, чтобы справиться с жителями подобных поселений в сахэлсе, берут полсотни воинов. Для захвата нас в плен — количество воинов удвоено.

Имр поднял на меня глаза. В них я увидела застывшую тоску и невыразимую внутреннюю боль. На какое-то мгновение мне стало не по себе.

— Я подвел всех нас. Эрн не идет по нашему следу. Он не знает, что с нами, — спустя полминуты заметил Имр. — Я должен был учесть такой поворот событий. Придется отбиваться самим.

— Эрн же знает место, куда мы направились.

— Это ничего не решает. Что-то случилось, но что — не знаю. Не исключено, что на Илбит напали, и Эрн вернул воинов, идущих по нашему следу. Крепись, вэльалая, придется выпутываться. Я знаю, как это сделать.

Имр еще раз посмотрел на меня и произнес:

— Ты привыкла к переделкам и не из робкого десятка. По силе ты превосходишь меня, но не по хитрости. Поэтому слушайся меня, пока я жив. В сахэлсе сама ты не выживешь.

После этих слов что-то похожее на улыбку проявилось на лице Имра.

Между тем крэги тщательно прочесывали местность и постепенно приближались к холму, в

котором спряталась наша группа. Это было отчетливо видно на обзорных экранах в убежище. Все мы сосредоточенно наблюдали за действиями противника. Кроме двух наземных отрядов в прочесывании местности были задействованы и скутера. Имр молчал, но я почувствовала, что он уже созрел к определенным действиям. Окончательно вильф высказался тогда, когда на экранах промелькнул игл. Улавливающая система, установленная на нем, сканировала местность.

— Нас уже обнаружили. Холм, где мы находимся, включен в список специальных целей для усиленной проверки. У нас не более пятнадцати минут. Придется уходить.

— Собираешься покинуть убежище и выйти наружу, где нас сразу же заметят? — не поверила я словам вильфа и направила на него лучевые пистолеты.

Имр никак не отреагировал на угрозу, даже не усмехнулся. Его заботило иное.

— Подземный ход выведет нас к основанию холма. Мы выберемся в балке и примем бой, но кто-то должен остаться здесь, — произнес вильф и посмотрел на Каарта.

Тот едва заметно наклонил голову в знак согласия с предложением Имра.

— Это — единственный шанс, — подтвердил Каарт. — Когда холм окружат, мы ничего не

сможем сделать. Нас блокируют в убежище и отключат сознание. Придем в себя мы уже в плену.

— Теперь, надеюсь, ты понимаешь, что я — не предатель, — заметил Имр, искоса глядя на меня. — У нас будет небольшой шанс для внезапного нападения на крэгов. Наша задача сведется к тому, чтобы попытаться отбить скутер и постараться выбраться отсюда. Во всяком случае, так мы хоть окажем сопротивление и уничтожим несколько крэгов, в противном случае у нас и такого шанса нет. Это — единственный план, который позволит нам продлить на время наше свободное существование.

— Что с Итимом? — поинтересовалась я.

— Итим, вероятнее всего, взорвал скутера и погиб в бою. Вряд ли он ушел от крэгов. Если это произошло, тогда мы имеем шанс, если нет, — остается дороже отдать свою жизнь.

— Рифаяр вышел на тропу войны, — сразу после слов Имра произнес Каарт.

— Почему и кто это такой? — спросила я.

— Рифаяр — командир крэгов. Его воины контролируют все земли к западу и северо-западу от Илбита. В округе он — царь и бог одновременно. Даже грэдари Иршлама он прямо не подчиняется. Рифаяр просто так не промышляет. Должна быть очень существенная причина его появлению здесь, а не кого-то из его заместителей или младших

командиров. Я предполагаю, что...

Имр замолчал и как-то странно посмотрел на меня.

— Я жду ответа, а ты остановился на полужае.

— Ты, вэльалая, эта причина. Рифаяр охотится за тобой.

— Ты что-то путаешь, Имр. Из-за одной женщины затевать войну на пограничье? Маловероятно, — засомневалась я.

— Нет, как раз правдоподобно. Рифаяр, по всей видимости, выполняет заказ итлана. Заказ на женщину твоего возраста молодую, сильную и живую. У кого-то из итланов блажь — завоевать сердце женщины-свободнорожденной. Итлану надоели местные красавицы, их покорность и предсказуемость. Ему хочется чего-то интереснее. Выбор пал на тебя.

— Ты меня подставил, Имр. Почему ты не сказал мне об этом до того, как мы отправились сюда?

— Ты знаешь почему. Я хотел, чтобы Эрн с воинами навели здесь порядок и заодно разобрались с предателями.

Мне возразить Имру было нечего. Ситуация складывалась для нас крайне неудачно. Вильф попал в ловушку и мы вместе с ним. Что еще беспокоило меня, так это судьба двух моих

помощников-учеников. Они здесь были точно не причем.

— Пора выходить из укрытия, — произнес Имр. — Каарт, создашь видимость, что мы еще здесь. Силу и плазменные заряды береги. Больше мне нечего сказать.

— Моя смерть не станет наградой крэгам. Сегодня последний день моей силы.

Воины, не говоря ни слова, переглянулись. Вильф по подземному ходу за несколько минут вывел нас в балку у подножия холма, где было укромное место, поросшее небольшими деревьями и густой зарослью. Невдалеке слышался шум воды.

«Переждем здесь несколько минут, осмотримся. Как заметим крэгов, сразу же попытаемся следовать за ними на расстоянии», — телепатировал нам Имр.

Ждать пришлось недолго. Не прошло и минуты, как от вильфа пришло следующее сообщение:

«Отходим. Время пока у нас есть. Вы идете за мной и не спите на ходу. Доходим до небольшой рощи и делаем привал».

«Опасно, Имр», — заметила я.

«Здесь оставаться еще опаснее. Рощу, куда нам надо дойти, уже просканировали. В ней мы будем в большей безопасности».

Имр быстро зашагал в выбранном

направлении. Мне с помощниками ничего не оставалось, кроме как следовать за ним и вспоминать предупреждения Агнэи и Дина об опасностях, подстерегающих элтов, прибывших в эти суровые места.

Глава 4

Бой с крэгами

Удача сопутствовала нам то ли по какому-то случайному стечению обстоятельств, то ли по причине везучести Имра. Вильф был мастером своего дела. Я отдавала себе отчет в том, насколько я и мои ученики выглядели неумелыми воинами рядом с ним, несмотря на его ранения. Передвижения Имра были похожи на танец, настолько они были точны, сильны и осторожны. Вильф жил сахэлсом. В его действиях выражалось все его естество и натура. Только благодаря навыкам и умениям Имра нам удалось дойти до леса незамеченными, что уже было успехом. Как только мы оказались в лесу, над холмом, внутри которого мы еще недавно находились, зависли вражеские иглы и скутера. Крэги выявили и окружили убежище, но не спешили его штурмовать.

«Каарт задержит крэгов минут на пятнадцать. Для нас лучше, чтобы командир оказался нерасторопным и не сразу заметил, что Каарт в

логове один», — донеслись до меня мысли Имра.

«Что предложишь нам делать?» — мысленно поинтересовалась я у вильфа.

«Только одно: идти к тому месту, где крэги оставили скутера и иглы, чтобы принять бой. Иного нам не остается. Эржулы (молодые воины), вы готовы биться так, чтобы сохранить максимальные шансы на выживание?» — поинтересовался вильф у моих учеников.

Оба утвердительно ответили, но вильфа ответ не удовлетворил.

«Ваша учительница — готова, а вы теряетесь. Соберитесь и приведите себя в готовность. От этого зависит наш шанс на благополучный выход из переделки, в которую мы попали. Худшего, чем смерть, с вами не произойдет».

Ободрив учеников, Имр вывел нас из леса. Он явно спешил. Вильфа можно было понять. Теперь, когда враги считали, что мы обнаружены, они снизили внимание к сахэлсу. У нас был шанс скрыто пробраться к стоянке скутеров крэгов. Искусство вильфа-ходака состояло в том, что он шел, выбирая путь оптимальным образом, скрываясь за естественными преградами. Даже без особой маскировки я воспринимала Имра, как небольшое дерево. Таким он хотел казаться. Соответствующие вибрации исходили от него. Мы с учениками находились в режиме невидимости.

Имр же не использовал свою силу на обеспечение режима невидимости. Вильф что-то знал или догадывался о том, что ждет нас впереди. Он мог быть учителем в школе, но в сердце его навсегда поселился сахэлс.

«Если выбреемся отсюда, предложу ему, жене и детям переехать к нам в школу», — думала я, быстро следуя за проводником.

Не исполнились эти мечты, во всяком случае, в отношении Имра.

Временная стоянка крэгов, где располагались два скутера, переносной маяк и игл, находилась невдалеке. Высокая трава и густорастущий кустарник пока еще служили нам относительно надежным прикрытием. Вильф перешел на бег. Он несколько необычно, но быстро передвигался, пока неожиданно не припал к земле, мысленно скомандовав, чтобы мы сделали тоже самое. Мы упали в траву, а через минуту над нами бесшумно пролетел скутер.

«У нас считанные минуты, — сразу же телепатировал вильф. — Включаем режим невидимости на полную мощность, поднимаемся и быстро проходим вон к тем деревцам. За ними местность понижается. Там стоят иглы и скутера крэгов. На подходе к стоянке разделяемся. Я с одним из учеников захожу с боку, а ты с помощником атакуешь в лоб. Это ясно?»

«Мне все понятно», — ответила я.

«Мы должны успеть использовать фактор внезапности, иначе у нас нет шансов. Будем захватывать игл. Он мощнее. Если мы его захватим, то наши шансы возрастут. Если нет, — вы знаете, что делать».

После этих слов Имр немедленно повел нас дальше. Его чутье безошибочно подсказывало вильфу верное решение. Скажу так: нам удалось скрыто осуществить то, о чем мы договаривались. Выйдя на исходные позиции, я с учеником стала готовиться к нападению на стоянку.

«Акат, — обратилась перед атакой я к помощнику. — Следуй за мной и прикрывай мне спину. Я задействую силовые способности и применю технику прыжка. Здесь, конечно, не Эльклея и гравитация сильнее, но, думаю, что справиться с крэгами мы сможем. Передвигайся прыжками чуть в стороне от меня зигзагом, так меньше шансов в нас попасть. Режим невидимости пока не снимай. Наша задача — как можно быстрее преодолеть открытое расстояние, чтобы сойтись врукопашную».

Акат подтвердил, что он все понял, и мы приступили к делу. Крэги заметили нас в сотне сэтий от стоянки. Посылы плазмы и излучения меня не задели, Акат был слабо ранен. Бой свелся к применению навыков и умений, шлифуемых

десятилетиями. За восемь прыжков по двадцать-тридцать сэтий мы преодолели открытое пространство от нашего укрытия к иглам и скутерам. Завязалась отчаянная схватка.

Два десятка крэгов не собирались уступать, а нам терять уже было нечего. Я сражалась с полным знанием и пониманием того, что делаю. Как правило, в самые ответственные минуты в сторону уходили страхи, ограничения. Внутри устанавливался экран внутреннего кругового видения, а сознание начинало работать в состоянии трезвости и «холодного бешенства». В такие минуты ты был сосредоточием силы и ее непреодолимого действия. Брошенные мною диски, разряженные в противника драгеры и шары, вспышки от которых нейтрализовали сразу нескольких крэгов, — все это, как одно мгновение, промелькнуло перед моими глазами. Я вступила в схватку сразу с тремя противниками.

На самом деле рукопашной схваткой у нас считалось все, что происходило на расстоянии до двадцати сэтий от тебя, поскольку в пределах этого расстояния уже проявлялись в полную силу силовые способности. Исход схватки решали считанные движения и удары. Тем более, когда в нарукавниках чаще всего располагались усилители удара и специальные устройства, бьющие плазмой на коротком расстоянии, а раскладывающийся

плазменный меч можно было применять, как универсальное оружие, бьющее плазмой, режущее, колющее и нейтрализующее в один момент. Самые совершенные силовые защиты не спасают от прямых попаданий на таком незначительном расстоянии, только лишь несколько ослабляют удар. Не помогают ни шлемы, ни плотная одежда-доспех. Все пробивает сила, если она правильно направлена и применена.

От моей руки легли несколько крэгов. Их командир, на голову выше меня, был серьезно ранен, но вместе с подоспевшими воинами оказывал серьезное сопротивление. Акат в это время уже «отдыхал», нейтрализованный выстрелом. Вокруг меня собрались все оставшиеся в живых крэги. Их лица не выражали ничего обнадеживающего для меня. Я уже была легко ранена в левое плечо, а Имра не было нигде видно. Он появился в тот момент, когда я думала, что уже все кончено. Имр с помощником ударили в спину крэгам. Мне стало легче. Сражаться с двумя, даже с тремя, не то, что с десятком воинов.

Имр был умелым воином. Если бы еще не последствие тяжелого ранения, не тяжесть прошлых ран и травм, то вильф мог бы быть одним из лучших бойцов универсального стиля, который включал в себя пользование всеми видами оружия и предметами в схватке. Как и я, он был легко ранен.

На лице его не дрогнул ни один мускул, когда он закончил свою работу. Осмотревшись вокруг, вильф сказал:

— Недоучила ты, вэльалая, учеников. Смерть — лучшее, что с ними сейчас произошло.

— Один из них еще жив, — уточнила я.

Без слов Имр сделал движение в сторону тяжело раненного ученика. Вильф посмотрел ему в глаза и едва заметно наклонил голову, затем быстро прикоснулся рукой к точкам на шее и затылке. Это означало то, что в течение нескольких секунд наступит смерть, что и произошло.

— Вэльалая, что ты стоишь, как вкопанная? Снимай медальоны и уходим. Мы и так задержались. У нас две, от силы три минуты для того, чтобы уйти.

Видимо, меня тогда, хоть и обученную всем премудростям боя и соответствующе подготовленную психически, поразила смерть учеников. Имр был более устойчив и спокоен к происшедшему. Он молниеносными движениями снял с шеи моих спутников фаэлоны (медальон, в котором после смерти физического тела сохраняются дух и душа) и протянул их мне.

— Уходим, — произнес Имр, влезая в кабину игла.

Я последовала за ним. Следующим движением, нажав на клавишу, из плазменной

пушки на борту игла Имр сжег тела молодых воинов. Игл поднялся в воздух и взял курс на Илбит, но в это время в воздухе уже показались быстро приближающиеся точки, а наш игл поднявшись на высоту пяти сэтий, застыл в воздухе.

— Не успели, — почти что ругнулся Имр. — Крэги блокировали работу двигателей. Значит, в воздухе над нами более мощный летательный аппарат: флуут или даже соокл.

В подтверждение слов Имра игл затрясло. Приборы выключились, а игл мягко опустился на землю.

— Приехали, Алчита. Что ж, теперь нам остается только принять бой.

— Плазмометы и плазменные пушки на бортах работают? — поинтересовалась я.

— Нет. Все заблокировано. Сейчас противник возьмет нас в силовое кольцо, а сверху над нами зависнет флуут и прижмет нас к земле, — сообщил Имр.

Все вышло в точности так, как он сказал. Нас блокировали в игле. Вокруг нас с четырех сторон приземлились скутера и иглы, образовав силовое подавляющее кольцо. В это время в наших головах прозвучал несколько надтреснутый и суховатый голос:

«Сдавайтесь. Шансов нет, воины. Вы сделали

даже больше, чем мы от вас ожидали. Или вы предпочитаете, чтобы вас нейтрализовали?»

Имр жестом показал, что мы сдаемся.

«Пусть попробуют нас взять», — мысленно не согласилась я с ним.

«Нас принудят сдать, применив силу. Чувствуешь, давление нарастает. Лучше было бы притвориться, что мы сдаемся, а потом попробовать атаковать».

Предложение Имра было более правильным в сложившейся ситуации. Через минуту я почувствовала себя на грани потери сознания. Я посмотрела на Имра. Он только слабо улыбнулся мне.

«Пришло твое время, вэльалая, а мое — подходит к концу», — услышала я его мысли.

В голове, где-то в это же время прозвучал голос:

«Сдавайтесь. Лучше это сделать добровольно».

Через прозрачную кабину игла я видела, как рядом приземлились еще несколько летательных аппаратов. Из них вышли крэги, и подошли к высокому мужчине, видимо, к командиру. Он что-то сказал воинам и отправился вместе с ними в нашу сторону. Крэги шли смело. Им нечего было бояться. Сейчас мы были полностью в их власти. Ни одна система игла не работала, а мы, прижатые

и нейтрализованные силовым полем и вжатые его давлением в кресла, могли только смотреть, как наши враги приближаются к нам. Дверь в кабине игла, повинувшись невидимой силе, отошла в сторону. Я отчетливо рассмотрела группу из нескольких вооруженных мужчин, находящихся на расстоянии десяти сэтий от нас.

Чуть впереди возле носа игла стоял высокий и широкоплечий мужчина. Он мало чем отличался от свободнорожденного, разве что цветом комбинезона и эмблемой темно-синего цвета на груди и рукаве, на которой пересекались темные молнии.

«Перед тобой Иркас — первый помощник Рифаяра», — услышала я мысли Имра.

Крэг между тем улыбался, глядя на нас. Улыбка на его губах была хищной и жестокой. Его можно было понять. Много воинов легло от наших рук.

— Вытащите их из кабины, — негромко произнес он, обращаясь к помощникам. — Да только не забудьте нейтрализовать им мышцы и способность двигаться, а то они еще дел натворят.

Его помощники в точности выполнили распоряжение командира. Мы предстали перед ним, поддерживаемые специальными подставками под мышки, поскольку стоять сами не могли.

— Ослабь сковывающее поле так, чтобы

можно было поговорить, и «гости» могли нормально стоять, — распорядился Иркас, обращаясь к одному из своих помощников.

Я сразу почувствовала, что силы возвращаются ко мне, а мышцы слушаются меня.

— Так, — продолжил Иркас, пристально всматриваясь с расстояния двух сэтий то в меня, то в Имра, — вот вы и попались. Женщина и старый знакомый, — тихо произнес он, поглядывая на Имра. — Не сработал твой план, вильф. Не все ты предусмотрел. Ты рассчитывал на нее, как на наживку, — командир подъемом подбородка указал на меня, — поймать нас. Так что, женщина, тебя подставил проводник. Ни Эрн, ни кто-то из его помощников не пришли вам на помощь и не придут. А знаете почему? Потому что Иблит атаковали наши силы. И это — не обычная атака. Что молчите? Сказать нечего? Я помогу.

Иркас пристально смотрел на меня и произнес:

— И все-таки, несмотря на потери, Рифаяр будет доволен и очень. Не каждый раз нам улыбается удача и к нам в руки попадают такие женщины, как ты, вэльалая. Имр прав. Ты достойна такого прозвища. Сама сила пребывает в тебе. Достоинства твои привлекательны для любого мужчины, но тебе суждено гораздо большее, чем просто стать на время женой или подругой одного

из нас. Не мы будем тебя ломать.

Командир крэгов хищно оскалился, после чего продолжил, обращаясь к воинам:

— Женщину беречь, как самую большую драгоценность. Глаз с нее не спускать. Кто подпортит мой товар, с тем я разберусь лично, и он пожалеет о своем проступке. А нашего старого знакомого я отдам его давнему врагу. Ты его знаешь, вильф. Родат, подойди к нам.

Из группы воинов, стоявших чуть поодаль и внимательно наблюдавших за происходящим, вышел мужчина среднего роста. По характеру походки и одежде с уверенностью можно было заключить, что к нам приближается вильф. Он оскалился, завидев Имра.

— Можешь забирать эту падаль, Родат. Твой кровный враг мне не нужен. Все честно. Я обещал тебе его голову, а отдаю — целиком. Свои обязательства я выполняю, — громко, чтобы все слышали, произнес Иркас. — Все. Грузите пленницу в игл, трупы забираем с собой. Воины храбро бились, но слишком мало обучались. Они достойны проводов и праздника по случаю преждевременного ухода. Их семьи будут на обеспечении Рифаяра.

После этих слов Иркас повернулся и собирался уходить, но я обратилась к нему с вопросом:

— Не хочешь ли ты поразвлечься, воин? Я слышала, что бои без правил и насмерть популярны среди крэгов, особенно тогда, когда их противникам некуда деваться. Или ты боишься меня или Имра?

Иркас остановился. Взглянув на меня, он произнес:

— Ты слишком ценна для того, чтобы я мог позволить сражаться с тобой и подпортить товар. А этот недомерок, — кивнул он в сторону Имра, намекая на его не большой по сравнению с нами рост, — к тому же еще и хромает. Тем более он — уже собственность Родата. Пусть он с ним делает все, что захочет.

Однако мои слова понравились воинам Иркаса. Один из них, видимо, ближайший помощник командира, что-то мысленно передал ему. Иркас чуть улыбнулся.

— Родат, может, позабавимся? Изрубим твоего кровника мечами, — предложил Иркас.

Родат внимательно посмотрел на меня, а потом на Имра и Иркаса. Думаю, что он хотел отказаться, но внезапно улыбка пробежала у него на лице.

— Пусть будет так. Я пойду навстречу твоим воинам, чтобы потом не говорили, что я с неуважением отнесся к тебе и к ним, но хочу предупредить. Мой враг хитер и опасен в бою,

несмотря на хромоту. Поэтому сделай все так, чтобы у него не было шансов.

— Я учту опасности и непредвиденный риск. Мы дадим вильфу меч, в котором плазменная струя будет минимальна в своей силе. При нанесении удара он не сможет использовать плазменное лезвие, — объявил о своих намерениях Иркас.

— Этого недостаточно. Пусть два или три воина одновременно разберутся с ним, а я буду рядом и, если что не так, нейтрализую его или снесу голову порцией плазмы.

— Да ты боишься своего врага, Родат. Сейчас он в нашей власти. Деться ему некуда. А, может быть, ты сам хочешь разобраться с ним по обычаю свободнорожденных?

— Нет. Я не хочу давать ему такой шанс и равные с собой права. Я взял бы его жизнь, по капле выжимая ее. Ты, — обратился Родат к Иркасу, — лишаешь меня этого удовольствия. Имр — мой враг, но кроме этого он вильф и этим все сказано. Твои воины, при всем моем уважении к ним, не вильфы-ходоки. Они не знают всех премудростей и уловок вильфов. Недооценка противника сродни собственной смерти.

— Я услышал тебя, Родат. Твои слова разочаровали меня. Я уже жалею, что отдал тебе Имра. Впрочем, слова своего я не изменю, а твои советы учту. Мне нужно три воина, — обратился

Иркас к подчиненным, — которые проучат нахала и избыют его перед тем, как наш проводник заберет его себе. Мы поможем тебе проучить твоего врага.

Родат еле заметно наклонил голову, соглашаясь со словами Иркаса. Воинов Иркаса не надо было упрашивать. Давняя вражда между крэгами и вильфами из числа поселенцев только усиливалась со временем, а тут предоставлялся случай отомстить за товарищей и поглумиться над противником, доказав свое превосходство. Даже я, много видевшая, не предполагала, на что способен Имр. Он же в сложившейся ситуации повел себя странно.

— Я не буду сражаться на ваших условиях, — неожиданно высказался Имр.

Иркас несколько удивленно посмотрел на вильфа и произнес:

— Странно это слышать от таких воинов, как ты. Ты еще не сломлен внутри. Если ты отказываешься от поединка, то тебя просто-напросто избыют мечами. Так даже будет лучше. Воины, слышите, что говорит наш пленник? Он не хочет сражаться в неравных условиях.

Среди воинов послышались смешки и презрительные возгласы.

— Мы подпортим мечами шкуру вильфа и избыем до полусмерти, — высказался один из них, видимо, младший командир, — а потом пусть Родат

добьет его.

Родат никак не отреагировал на слова воина, только чуть больше прищурились его глаза.

— Будьте внимательны, не исключено, что это уловка, — предупредил Родат.

— Ты его сам будешь держать на прицеле. Чего же ты опасаясь, Родат? — поинтересовался Иркас.

— Силы и непредсказуемости Имра. Ослабь силу или лиши полностью вильфа внутренней силы, а потом уже пусть твои воины сражаются с ним.

— Так будет совсем неинтересно. Мои воины тоже сильны и не уступают этому хромоножке. К тому же мы расположим переносные силовые генераторы вокруг места боя. Быстро все устройте и начинаем поединок. У нас мало времени.

Не прошло и двух минут, как на местности был образован силовой круг примерно в двадцать сэтий диаметром. С четырех сторон за кругом были поставлены переносные силовые установки, поддерживающие необходимые условия, и силовое кольцо. Воины встали за силовым кольцом, а внутрь кольца вошло три крэга. Один из них, младший командир, был широк в плечах и выше на две головы Имра. Еще два товарища командира, став с двух сторон возле него, обнажили мечи и пристально смотрели на Имра. Вильфа втолкнули в круг и бросили к его ногам меч. Некоторое время

он стоял, слегка двигая руками и ногами, разминаясь, потом неторопливо нагнулся и взял в руки меч. Среди окружающих послышались смешки.

— Пусть женщина посмотрит на представление, — распорядился Иркас. — Храаг, следишь за силовым излучателем, который контролирует пленницу и ее силу. Тебе помогают двое твоих друзей. Смотрите на пленницу больше, чем на представление.

Имр в это время взвесил в руке меч и сделал им пару пробных движений. Он чуть больше прищурился и посмотрел на противников, затем присел и встал, видимо, проверяя себя.

— Вильф, хватит с тебя разминки. Начинаем, — скомандовал Иркас.

Последующие события до сих пор ясно видимы мною и свежи в моей памяти, как будто это было вчера, а не прошли десятилетия с того времени. Я вспоминаю их с некоторой болью и печалью. Жизнь многому учит нас, но мы не всегда с первого раза усваиваем ее уроки.

Глава 5

Неравный поединок

Как я поняла позже, Имр все рассчитал так, чтобы максимально увеличить свои шансы в

поединке. Он не был трусом и не боялся смотреть смерти в лицо. Во всяком случае, Очия как-то раз рассказала мне, что у мужа было несколько случаев, когда он находился на грани между жизнью и смертью, а шансов выжить не было никаких. Тем не менее, Имр выжил, но в данной ситуации, судя по той фразе, которую он мысленно произнес в игле, вильф не рассчитывал на жизнь. Я почувствовала, что мне нужно быть к чему-то готовой. Это чувство, подобное солнцу в пасмурный день, ободрило меня. Значит, мои враги где-то должны были совершить ошибку или дать слабину так, чтобы я как-то могла ее использовать. Оставалось ожидать. Бионаручки и связывающие пути сдерживали мои движения. Руки были плотно примотаны к бедрам чуть сзади, а ноги связаны так, что я могла двигаться только маленькими шажками. К тому же за мной наблюдали.

Действо, разворачивающееся передо мной, стоит нескольких слов описания. Младший командир, который был основным противником Имра, сделал знак двум товарищам занять места чуть сзади слева и справа от него, чтобы работать первым номером. Имр спокойно ожидал, держа меч перед собой. Его противник начал с разведывательных ударов, но быстро вошел во вкус. Поддерживаемый совокупной силой он теснил вильфа, нанося удары мечом под разными

углами, пытаясь прижать Имра к краю силового кольца. Вильф, отбиваясь, не скрывал хромоту, показывая, что он долго не выдержит работы в таком темпе. Он уже получил несколько скользящих ударов мечом. Плазма, исходящая из меча, «стегала» Имра. Его верхняя одежда в нескольких местах была прожжена и порвана, а на теле проступили кровоподтеки. Имр мастерски делал вид, что на большее не способен. Думаю, что тогда никто этого не заметил. Противник вильфа все более входил во вкус, горячился, показывая свою силу. Его товарищи также вступили в поединок с Имром, чем еще более усугубили его положение.

Не могу сказать, что крэги были умелыми бойцами. Средний уровень подготовки позволял им конкурировать между собой, но профессиональным воинам свободнорожденных они уступали.

Имр же продолжал провоцировать противников на ошибки и проявление азарта. Более того, он даже начал падать. Имра хотели добить, но младший командир сделал знак товарищам, чтобы они не сразу лишили жизни вильфа. Он сам хотел нанести ему решающий удар. Я поняла замысел Имра только тогда, когда его, шатающегося и истекающего кровью, обступили с трех сторон, причем так, что ни Родат, ни кто-то другой не смогли бы его нейтрализовать прямым выстрелом

из драгера или плазмомета. Тогда Имр начал действовать так, как никто не ожидал.

Вильф, поймав момент, когда один из противников сделал замах мечом, чтобы нанести по нему удар, а вторую руку инстинктивно отвел чуть в сторону, применил свои способности и силу, переместившись вплотную к нему. Со стороны можно было подумать, что крэг каким-то странным образом обнял Имра. Этим действием Имр одновременно решил сразу несколько задач: ушел из-под удара двух противников и связал действия третьего. Как вильф нанес силовой удар в пуп воина, с которым он сблизился, я не увидела, скорее почувствовала. Имр неуловимым движением метнул свой меч в сторону одного из воинов и завладел мечом и дисками обмякшего от удара в пуп противника. Концом меча он, не глядя, нанес ему удар в переносицу. Плазма вышибла мозги крэга. Второй рукой Имр метнул диски сразу по двум другим нападавшим.

Рассказ о поединке Имра с крэгами занимает продолжительное время. В действительности все происходило мгновенно.

Младший командир успел среагировать и уклониться от диска, второму воину диски попали соответственно в пуп и в голову. Тело его начало оседать на землю. Оставшийся в живых молодой командир замешкался. Вильф скользнул к его ногам

и мечом на уровне колен срубил одну ногу и серьезно повредил вторую, сам он при этом спрятался за падающее тело. Родат, державший вильфа на прицеле, плазменным зарядом только задел его, а выстрелы нескольких других воинов попали в младшего командира, тело которого уже падало на землю.

— Все силовые излучатели спроецируйте на вильфа! Нейтрализуйте его или добейте! — заорал Иркас.

Вот тут я и ощутила, что мне переставляется шанс. Иркас не имел в виду, чтобы удерживающее силовое поле сместили с меня, но его воины поняли, что надо сделать именно так. Они ослабили воздействие, нейтрализующее меня и мои силы. Путы ослабли. Этого было достаточно для того, чтобы я смогла незаметно высвободить руки.

Имр после того, как разобрался с противниками, постарался сразу выйти из круга. Применив технику прыжка, он перенесся в воздухе к ближайшей группе воинов, но сил ему не хватило. Сразу несколько воинов разрядили в него драгеры и плазмометы. Вильфа разорвало на куски, но его смерть позволила мне осуществить попытку освобождения. Воспользовавшись отвлеченным вниманием, я нанесла молниеносный, как мне казалось, удар по стоящему сзади конвоиру. Моя рука сделала это медленно и неуклюже, но сила еще

была со мной. Силовой удар на время выключил противника. У меня была одна-две секунды, чтобы осуществить задуманное. Меч и драгер в моих одеревеневших руках были не слишком грозным оружием, но силы и сноровка с каждой секундой возвращались ко мне. Иркас краем глаза заметил, что я освободилась от пут, а один из конвоиров лежит на земле. Почти что звериный рык вырвался у него.

— Женщину, держите женщину, гэрши (тупые, нерасторопные и безмозглые животные)! Нейтрализуйте ее, но женщина не должна получить никаких повреждений, — прокричал Иркас.

Я в это время особо не церемонилась с крэгами. В плен мне не хотелось попасть. Для себя я решила, что лучше умру, чем сдамся, но обстоятельства сложились по-другому. На месте я не стояла. Применяя свои способности и совершая прыжки, я сразила нескольких крэгов, но остальные окружили меня и не давали возможности отойти дальше. Пока два или три воина связывали мои движения, остальные пытались создать вокруг меня силовое кольцо за счет переносных генераторов и их совокупной силы. Действия противника пока не приносили им желаемого результата. Боец из меня был неполноценный, поскольку я еще приходила в себя после связывающих биопут, но мое неоспоримое преимущество было в том, что в меня

не стреляли боевыми плазменными зарядами, даже нейтрализующими не хотели задеть.

Мои противники ждали момента, когда кто-то из них сможет зайти со спины или набросить сетку, которую уже развернули. Со стороны действие выглядело несколько комично, но мне было не смешно. Перевес в количестве воинов был слишком велик. Я видела оскалившиеся улыбки крэгов, многие из которых получали невыразимое удовольствие, наблюдая, как их жертва, оказывая сопротивление, все больше попадает в их сети. Усилия нескольких десятков воинов увенчались успехом. Они организовали вокруг меня силовое кольцо, за которое я не могла выйти. Постепенно крэги начали сжимать его, ограничивая мне пространство для перемещения. Зато за эти несколько минут я пришла в себя. Тело все больше слушалось меня. Единственное, чего я остерегалась, так это удара в спину. Мне приходилось постоянно кружиться. Несколько нейтрализующих зарядов уже пролетели мимо. Внезапно Иркас поднял руку. Обращаясь ко мне, он сказал:

— Ты хотела боя, что ж я сражусь с тобой, только остановись и выслушай меня.

Я никак не отреагировала на его слова, продолжая возню сразу с тремя крэгами. Тогда Иркас сделал знак помощникам, после чего крэги оттолкнули меня от себя, а в круг с мечом вошел их

командир. Он хищно щурился.

— Как для женщины, так ты — достойный боец, — произнес Иркас, поглядывая на тела убитых мною крэгов. — Твоя цена еще больше увеличилась. На рынке за тебя дадут целое состояние. Мне даже не жаль павших воинов. Неумелых учит жизнь, а цена их неумелости — смерть. Считай, что ты проэкзаменовала моих воинов.

В это время я сделала очередной выпад и атаковала Иркаса. С некоторым трудом отбив серию моих ударов, слегка запыхавшись, он предложил:

— Сдавайся. Тебе все равно деваться некуда.

Иркас сделал знак и сзади на меня попытались набросить сеть, но я увернулась. Вместо ответа я со всей возможной силой и умением атаковала его и смогла ранить. Кровь потекла с левого плеча и ноги. Иркас захромал. Внезапно я почувствовала новую угрозу. Возле меня оказался Родат. Он был меньше меня ростом, но сила вильфа и его умения были выше, чем у остальных. Родат не собирался со мной сражаться честно. Произошло то, чего я боялась. Родат отвлек меня, а кто-то из наемников отключил ударом сзади в затылок, когда я отражала его натиск.

Свет надолго померк в моих глазах. Не видела я того, как над моим телом склонился Иркас и,

поглядывая на Родата, сказал:

— Подобное сопротивление бессмысленно, но достойно уважения. В моей группе большие потери, но эта женщина перевесит все.

— Ты не дал мне испытать торжество над моим личным врагом. Чем возместишь мою потерю? — вместо ответа поинтересовался Родат.

— Ты не будешь обижен. Возьмешь скутер, несколько полных комплектов снаряжения и специальных противоплазменных доспехов. Я дам тебе силовые кристаллы, оружие и искусственный белок. Что, мало? — спросил Иркас, поглядывая на Родата.

— Кроме этого ты устоишь моих детей в школу в Вейвиле, — добавил Родат.

— Идет. Хоть ты и просишь слишком много, но я удовлетворю твои пожелания.

Иркас уже хотел подняться, но почувствовал тяжелый взгляд Родата.

— Что еще? Тебе что, этого мало?

— Фаэлон Имра должен быть моим. Силы его духа и души, собранные в нем, по капле будут расходоваться мною. Это будет платой и достойным вознаграждением за причиненную мне и моей семье на протяжении многих лет обиду.

Иркас напрягся и озлобленно посмотрел на Родата.

— Я тебе уже все сказал. Ты получишь все,

что заказал, но фаэлон Имра я тебе не отдам.

— Тогда отдай мне его сына. Ты взял его в плен вместе с семьей.

— Жену пришлось убить. Мои воины не рассчитали силы, а она отчаянно защищалась.

— Тогда убей ее мужа, как бешеную собаку, или отдай его мне взамен отца. Иначе будет тоже, что и с этой женщиной. Как только появится возможность, сын Имра постарается достать тебя.

— Меня это не пугает. Он ранен и в моей полной власти. На счет его отдачи тебе — я подумаю.

Родат тогда ничего не ответил на слова Иркаса. Он отошел в сторону и больше не говорил с начальником отряда, а Иркас в это время связался с Рифаяром и несколько уставшим голосом произнес:

— Будь сильным, Риф. Женщина у меня. Лежит и не шевелится. Она красива, даже очень красива. Твой заказ выполнен.

— Ты не повредил товар?

— У нее сотрясение мозга. Сейчас она в бессознательном состоянии.

Рифаяр поморщился от услышанного.

— Я же говорил тебе, чтобы все было выполнено аккуратно и без рукоприкладства. Что за поединок ты там устроил? Я же тебе говорил, чтобы в этот раз все было без представлений. Скольких воинов ты потерял?

Иркас назвал цифру.

— Ты что, без воинов меня хочешь оставить? Я почти сотню убитыми и тяжело ранеными потерял при попытке атаковать Илбит, а ты без потерь не смог справиться с одним калеккой и женщиной. Ладно, — уже миролюбивее заметил Рифаяр, — женщина при тебе и это самое главное. Ее просканируй, а снимок немедленно отправь мне. Хочу посмотреть на нее.

— Посмотри на свой ноокл (компьютер-планшет). Информация уже на нем, — немедленно отреагировал Иркас.

Его сейчас занимала одна мысль: кто из его воинов скрытый осведомитель у Рифаяра? «Найду, удавлю гада», — думал Иркас.

На несколько секунд наступила пауза. Рифаяр рассматривал изображение. Он был более чем удовлетворен картинкой, полученной по беспроводной связи. Настроение у него резко улучшилось. Иркас этого не видел, но чувствовал отчетливо.

— Не задерживайся. Поручи заместителям разобраться на месте с делами, а сам вместе с женщиной немедленно лети в Шилн. Я жду тебя так, как еще никого не ожидал за последний год. Смотри, не ошибись еще раз. Понял?

— Уже вылетаю, — отрапортовал Иркас.

— Да, как женщину-то зовут? —

поинтересовался Рифаяр.

— Алчита, кажется. Вильф называл ее вэлялая.

— Вэлялая — лучшее, что может быть у мужчины в зрелые годы. Что ж, возможно, вильф был прав, — задумчиво произнес Рифаяр.

Так в первый и в последний раз в своей жизни я попала в плен к крэгам. В общем, я сама была виновата. Мне не надо было идти с Имром. Сейчас, когда я пишу эти записки, я знаю точно одно: попытка похитить меня повторилась бы независимо ни от чего. Причиной этого была блажь одного из ведущих итланов Атлазиана. Звали его Еринай. По сути дела, Еринай был правителем всей западной части страны и в описываемое мною время готовился стать ачитлом — верховным правителем всего государственного образования, простиравшегося примерно от Египта до Тибета, конечно, в том виде, в котором оно существовало в нашем времени. Рифаяр был на длинном поводке у итлана. Он был ему обязан многим, как жизнью, так и своим нынешним положением. Еринай продвигал удачливого командира на пост грэдара (верховного правителя) Иершлама (пограничной области на юге Европы). Пресыщенный всем, в том числе и женщинами, владыка больше всего на данный момент хотел красавицу женщину с земель свободнорожденных. Те женщины, которые

предлагались ему ранее, не подходили ему.

— В них мало силы и свободы. Это не то, что мне нужно, — жаловался иногда Ериной своему первому советнику, Хургану. — Кого попало не нужно мне подсовывать. Покорные и преданные рабыни мне не интересны. Женщина должна возбуждать и быть сильной. Если она начинает стелиться перед тобой и выполнять любые прихоти, то зачем такая нужна? Мне это надоело. Такого добра у меня хватает. Пусть сын или внуки подобным занимаются. Мне нужно что-то горячительное. Я в силах справиться со свободнорожденной.

— Эвах (хвалебное обращение к итлану) рассуждает как сильный мужчина и пусть он не сочтет мои слова за оскорбление, совсем как свободнорожденный.

— Я не считаю это слово ругательным, Хурган. Более того, я уверен в том, что свободнорожденные нам необходимы. Иначе, кто будет работать? Кто будет стимулировать нас к тому, чтобы находить все более совершенные способы справляться с ними, их действиями и с той мировоззренческой заразой, которой они следуют?

— Скоро будет война, эвах. Наши воины начнут наступление на южные кордоны свободнорожденных. Тогда можно будет пленить многих элтов. Из них ты выберешь себе ту,

которую тебе захочется.

— Война? Когда она еще начнется. Я хочу все получить сейчас, а не тогда, когда нас поддержат военные силы Атласа и Вейвила. Воевать со свободнорожденными без поддержки из Атласа чревато большими потерями. Я не хочу, чтобы, как пятьдесят лет назад, их силы прорвали все линии обороны, вывели из строя систему генераторов и силового сопровождения и проникли в Атлазиан. Тогда их части видели к северу от Таолеи (столица Атлазиана). Два года войска элтов хозяйничали, как у себя дома, в северных провинциях Атлазиана, бесчинствовали и творили, что хотели. Общее восстание в северных провинциях удалось полностью подавить только спустя еще три года, не считая того, что большую часть жителей элты забрали с собой в Эльклею. Правитель Атласа тогда смеялся над моим отцом, упрекая его в неспособности своими силами справиться с этим «стихийным бедствием». Я все помню и не хочу повторения подобных событий.

— Сейчас свободнорожденные не так сильны, эвах. К тому же тот удачливый командир, благодаря которому элты прорвались в наши края, отошел от дел и стал учителем.

— Ты меня успокоил, Хурган. У тебя, наверное, сегодня помутнение мозгов. Объясни, почему он до сих пор не уничтожен? Что ты сделал

для того, чтобы мой и наш личный враг сгинул и больше не портил мне настроение звучанием его имени в моих ушах? Почему еще жив Зиад?

— Владыка, мы делаем все, что в наших силах. Зиад осторожен, храбр, смел и умен. До него трудно добраться. Он окопался в центре Эльклеи и скоро станет в школе, расположенной в округе Баалн столицы, паадхом — ведущим учителем. Сколько я не старался, подойти к нему близко не удастся. Его окружение — за него горой. Ученики и учителя уважают его более, чем он того заслуживает. Я несколько раз пытался его уничтожить, но в результате потерял всю агентурную сеть в Эльклее.

— Потому что ты туп и ограничен и я вместе с тобой тоже. Что с Ораном? Он был нашими ушами и глазами в Эльклее.

— Владыка, Орана больше нет. Его подняли на мечи, как только элты узнали, что он предатель. Кроме всего прочего, элты сумели считать всю информацию с него. Теперь они знают, кто заказчик убийства Зиада.

— Отличный подарок ты преподнес мне сегодня, Хурган. Я делаю ставку на тебя и на твоих помощников, а оказывается, что вы ничего не можете сделать.

— Но, владыка...

Ериной жестом оборвал попытку Хургана

оправдаться.

— Не скули, иди, отдохни и не уподобляйся назойливой мухе. Без тебя тошно. Дай мне подумать и побыть наедине.

Хурган не заставил владыку повторять. Он знал, на что способен владыка в гневе и сразу же покинул покои Ериная, раздумывая, как бы обезопасить себя от внезапных приступов раздражения и гнева итлана. Немедленно связавшись с Рифаяром и другими командирами наемников, он сориентировал их на выполнение задания итлана. Еринай через полчаса, связавшись с Рифаяром, продублировал распоряжение Хургана в более резкой форме:

«Даю тебе пятьдесят дней для того, чтобы найти, захватить и передать мне одну из женщин-свободнорожденных. справишься — отмечу и награжу. Не справишься, — не видать тебе поста грэдара и это самое мягкое, что в таком случае может с тобой произойти. Тебе ясно?»

Яснее распоряжения Рифаяр еще не получал от Ериная. Владыка не был его прямым начальником, но покровительство такого важного лица много значило для него. Еринаю было по силам понизить Рифаяра в должности, поскольку у него были прекрасные отношения и связи с владыкой Атласа и его окружением. Правитель Атласа считался его другом, к тому же он был

прямым покровителем Иершлама — области, в которой Рифаяр в дальнейшем рассчитывал стать правителем. Поэтому командиру ничего не оставалось, как со всей серьезностью взяться за выполнение ответственного задания.

Дни быстро пробежали, а Рифаяр ничем не мог обрадовать итлана. Он выпросил у него еще сто дней для выполнения задания. Закончилось лето, наступила осень, а дело все не сдвигалось с мертвой точки. У Рифаяра было несколько пленниц — жен и дочек поселенцев, но это было не то, что нужно Еринаю. Это Рифаяр прекрасно понимал. И, наконец, удача улыбнулась ему. Рифаяр чуть не запрыгал от радости, когда узнал, что в Илбит — поселение, расположенное на самой границе свободной зоны между Эльклеей и Иершламом, прибыла группа в составе нескольких учителей и учеников. Среди учителей была та, которая ему была крайне необходима.

Рифаяр, будучи опытным командиром, не спешил с действиями, внимательно наблюдая и собирая все данные обо мне и о моем пребывании в поселении. Его лазутчики искали пути и подходы ко мне, до мельчайших подробностей изучая ситуацию. Отследив то, что я поддерживаю отношения с Имром, Рифаяр начал думать, как использовать нашу дружбу для достижения поставленной цели. На самом деле это было сделать

несложно. Вражда между крэгами и свободными поселенцами длилась столетиями. Раньше эти земли вообще не были населенными и считались даже не окраиной, а дикими местами, где двуногие существа были чуть лучше животных. Здесь вообще не было поселений, но потом владыка Атласа решил усилить прессинг на земли свободнорожденных с юга Тэрии (Европы), с западного направления и за несколько столетий его потомки преуспели в этом, организовав на этих землях Иершлам, что в переводе означало: земля обретенного бога. Богом, естественно, владыка считал себя.

Рифаяр все рассчитал точно. Разорив скрыто и умело поселение, где жили брат и сын Имра, сделав это так, чтобы Имр с помощниками захотел разведать, что же все-таки произошло, он добился цели. Рифаяр все обставил так, как будто нападение было делом рук личного врага и кровника Имра — Родата и Иркаса. Более того, Рифаяру удалось донести до Имра сведения об отряде примерно из ста воинов, который разорил поселение. Тем самым Рифаяр побудил Имра на поспешные действия. Вильф не смог стерпеть отказа Эрна в выделении ему в помощь сотни кадровых воинов для уничтожения отряда крэгов. Тогда Имр решил зайти с другой стороны. Чтобы заручиться поддержкой воинов гарнизона, он предложил мне

пойти с ним в поход. Мое участие действительно послужило одним из определяющих факторов выделения Эрном группы быстрого реагирования на восьми скутерах и двух лерфах, которая незаметно следовала за нами. Имр рассчитывал на то, что наша группа станет приманкой для противника, если, конечно, он еще не покинул место нападения, а следующие за нами силы в случае необходимости неожиданно атакуют крэгов и уничтожат их.

Варн Наат — командир отряда быстрого реагирования, сопровождал нас до самого Тиана. Точнее, почти до него. Внезапно он получил личный приказ Эрна срочно возвращаться. Причиной принятия Эрном такого решения стало нападение крэгов на Илбит. В то время, когда мы только подлетали к Тиану, Илбит подвергся массированному обстрелу с воздуха и с земли. На него началось нападение примерно тысячи отлично вооруженных наемников. Варн скрыто просигнализировал Имру об отходе отряда, но поторопился и не отследил, что посыл сигнала не прошел. Поэтому вильф лишь догадывался о причине отсутствия отряда.

Так я, совершив необдуманый поступок, оказалась в руках Рифаяра, а два ученика, которых я взяла с собой, оказавшись в ловушке, погибли.

Глава 6

В плену у Рифаяра

Мое пробуждение после длительного периода беспомощности было болезненным и тяжелым. Голова болела, а тело ломало. Передо мной проступило неясное пятно, которое по мере того, как ко мне возвращалось сознание, приобрело контуры фигуры. Я увидела склонившегося надо мной мужчину, который как-то странно улыбался мне. Я сразу ощутила, что эта улыбка не предвещает ничего обнадеживающего для меня.

— С пробуждением Алчита, — донеслось до меня откуда-то издали. — Воины немного перестарались в отношении тебя, но ты сама виновата. Не надо было им противостоять и излишне злить применением силы.

Я была еще слишком слаба и ничего не ответила говорившему со мной мужчине.

— Тебе у нас понравится, — продолжал мужчина. — В Шилне есть все, что захочешь. Конечно, если у тебя есть силовые кристаллы или специальные расчетные карточки. Тогда ты желанный гость в любом месте поселения и всего Иершлама.

Я попыталась ответить, но с губ сорвалось только нечленораздельное бормотание.

Моя попытка ответить вызвала у мужчины

улыбку жесткую и неприятную. Он смотрел на меня, как на товар, к которому надо бережно относиться, чтобы выгодно продать. Такое отношение к себе я почувствовала и отдала отчет в том, что этот мужчина жесток, коварен и не остановится ни перед чем в достижении цели. Мужчина посматривал на показания приборов и краем глаза на меня.

— Ты уже можешь говорить, вэльалая. Сопровождающая система поддерживает тебя. Скоро ты встанешь на ноги. Денек интенсивной терапии — и ты свободна от горизонтального положения. После этого я передам тебя в руки помощников Рифаяра и буду только издали присматривать за тобой. Правда, дней десять еще пойдет на общее восстановление и поправку, а потом Рифаяр решит, что с тобой делать. Да, еще. Все вживленные капсулы и препараты, все, что вы, свободнорожденные, предусматриваете для того, чтобы покончить с собой, попав в плен, я устранил. Избавил тебя от возможных неразумных действий.

Врач тихо засмеялся. Он был явно доволен собой и выполненной работой.

— Что, не нравится, как с тобой обошлись? Ничего, привыкнешь. В плену тоже жить можно. Тем более в том месте, куда ты попадешь. Такой роскоши, такого богатства, комфорта и обслуживания нет нигде, разве что в Атласе или

еще дальше, за океаном, в Атеокале.

Я попробовала незаметно пошевелить рукой, а потом ногой. Тело слушалось меня, но мои конечности были в специальных зажимах, которые ограничивали движения.

— Зная твой нрав, вэльалая, я позаботился о том, чтобы ты сразу не бросилась на меня. У нас здесь лечебница, а не тренировочный зал. Как только амплитуда твоих движений будет слишком резкой, биоремни остановят тебя. Пробовать не советую. Только силы потеряешь, а они тебе еще пригодятся. Да, меня зовут Чилх.

Врач с полуулыбкой смотрел на меня. Видимо, мой вид и то, что я полностью была в его власти, доставляли ему удовольствие.

— Начальнику своему скажи, чтобы не рассчитывал на добровольную сдачу и мое нормальное отношение к нему.

Я рассчитывала сказать это с силой, но мои слова были произнесены слабо. Вышло неубедительно. Этим я только еще больше рассмешила врача.

— Вот это характер, — вслух произнес Чилх. — Едва говорить может, а уже угрожает. Драгоценная ты наша, Рифаяр будет рад слышать, что ты наконец-то пришла в себя и слегка злишься. Это признак того, что ты быстро выздоравливаешь.

Сказанное врачом побудило меня задуматься

над тем, что мне нужно было начать несколько по-другому себя вести и позиционировать. Бросаться на врага в сложившейся ситуации было бессмысленно. Все мои действия были на виду и слишком очевидны. Все, что очевидно и предсказуемо, приводит к скорой гибели — так учила меня Агнэя. Теперь пришло время начать на деле показывать, чему я обучилась, делая все, чтобы выбраться отсюда. Шансов у меня было критично мало, но сдаваться я не собиралась. Чилх, видимо, почувствовал во мне какую-то перемену, поскольку сразу же заметил:

— Что это ты, вэльалая, решила сменить гнев на милость?

— Переведи ложе в наклонное положение так, чтобы я могла находиться в полусидячем положении. Не хочу лежать.

— Охай (возглас, выражающий удовлетворение)! Это уже лучше. Сообщи Рифаяру о том, что ты приходишь в себя. Скоро вы с ним поговорите обо всем.

Чилх не стал мне больше надоедать и сразу же покинул помещение, переведя ложе в почти вертикальное положение. Я осмотрелась. Положение дел и обстановка вокруг меня не добавили мне оптимизма. Я окончательно убедилась, что быстро выбраться отсюда мне не удастся. Все было сделано так, чтобы я была под

постоянным наблюдением. «Что ж, буду ожидать удобного случая. Он обязательно мне представится. А для этого надо быть полностью в форме», — подумала я.

Мой разговор с Рифаяром произошел спустя два дня. Я уже вставала с ложа и сама ходила по комнате. Меня перевели в просторный зал, откуда открывался вид на поселение. Осеннее солнце нечасто радовало меня своим видом. Все больше тучи заслоняли небосвод, а редкие деревья, растущие за окном, иногда шевелили листвой, поддаваясь порывам северного ветра. Над поселением стоял климатический купол, поэтому на улице, несмотря на наступающие холода, было тепло.

Ближе к полудню, в то время, когда я в задумчивости смотрела на местные красоты, часть стены позади меня отошла в сторону и в дверях показались Чилх и Рифаяр в сопровождении двух воинов. Они вошли в помещение и остановились у порога. Я повернулась к ним. Мой взгляд остановился на полевом командире. Одет он был со вкусом. На груди и плече красовался значок с перечеркнутыми молниями, а за широким поясом висели меч, драгер в чехле и несколько дисков в футляре.

Рифаяр был мужчиной среднего роста и атлетического телосложения, может быть,

несколько сухощавым. Жесткий взгляд его пронизательных колючих глаз выдавал в нем командира. У меня сразу же сложилось впечатление, что он видит все и вся. Этот крэг привык повелевать и командовать. Просторная одежда только подчеркивала некоторую необычность его фигуры. Если бы я его встретила в обычных условиях, то можно было сказать, что передо мной стоит свободнорожденный, поскольку его одежда ничем не отличалась от той, которую носили у нас улты (элитные воинские подразделения свободнорожденных). Разнились только значки и эмблемы на ней. Пока я изучала пришедших, Рифаяр точно также пристально смотрел на меня. Он первым начал разговор.

— Что ж, давай знакомиться, вэльалая. Скажу честно, это твое прозвище нравится мне больше, чем твое имя. Алчита, как-то слишком просто звучит. Это твое имя не отображает тех особенностей, качеств и той силы, которой ты обладаешь.

Рифаяр на несколько секунд замолчал, а потом продолжил, едва заметно улыбнувшись:

— Скажу сразу. Если начнешь проявлять свой свободный нрав, то нарвешься на неприятность. Придется тебя пару раз ударить из нейтрализатора или набросить сеть. Не заставляй меня прибегать к крайним мерам. Поняла?

Я наклонила чуть вперед голову.

— Вот и отлично. Я бы мог полностью лишиться тебя сил и всех наработок, но пока не делаю этого. С тобой будет разбираться твой следующий хозяин. Поедешь на юго-восток в теплые края, вэльэлая. Там вечная весна. В небе висят платформы с парками и садами. Тебе понравится там. Посмотришь, как живут граждане в Атлазиане. Хоть это и не первичная зона жизни атлов и тланов, но сейчас те места ничем не уступают, ни Атласу, ни Атеокалю. Свою убогость и то, откуда ты родом, ты постепенно забудешь. Это, конечно, в том случае, если ты станешь послушной и сменишь свой упрямый характер на нормальное обхождение с итланом. Усвоила?

— Приняла к сведению твои слова, командир.

— Зови меня Рифаяром. Можешь даже просто — Риф. Мы ведь с тобой на одной ноге, вэльэлая. Я даже ничего тебе не говорю за потерю воинов, а они мне дорого обходятся. Если бы Иркас не повелся на твое предложение, то Имр, возможно, остался бы жить.

— Ему лучше было сразу умереть, что он и сделал.

— Ты жестко рассуждаешь, как мужчина-воин. Но ты, все-таки, женщина. Вот все, что осталось от вильфа.

Из просторного кармана Рифаяр вытащил

фаэлон Имра и показал мне.

— Тоже произошло с твоими учениками, вэльалая. Их фаэлоны, а, значит, и они — в моих руках. Как вы, свободнорожденные, говорите: «Самое ценное дух и душа, если они остались в руках товарищей, то жизнь прошла не напрасно и есть шанс воплощаться дальше». В отношении Имра, его спутников и твоих подопечных я этого сказать не могу. Подставил тебя Имр, вэльалая. Где же было твое чутье, когда ты соглашалась пойти с ним в поход? А-а, понимаю. Очарование сахэлса.

— От меня чего ты хочешь, Рифаяр?

— Веди себя спокойно и не зли меня. Не заставляй меня идти на крайние меры.

Рифаяр посмотрел на сопровождающих. Воины сразу же вышли из помещения, а Чилх остался. Рифаяр взглядом указал ему на дверь.

«Ты уверен, что хочешь с ней остаться один на один. Это опасно», — перед тем, как уйти, мысленно спросил Чилх.

«Уверен», — также мысленно ответил командир.

Чилх только чуть повел в сторону головой и покинул помещение. Какое-то время Рифаяр молчал, глядя на меня, а потом произнес:

— Ты проведешь у меня еще семь-восемь дней. За это время ты полностью восстановишься и придешь в себя. После чего за тобой приедут.

Слежка за тобой постоянная и круглосуточная. Больше терять своих воинов и персонал я не собираюсь. Смирись со своим положением. Подумай о том, что тебе надо жить дальше, но уже по новым правилам. За тобой никто не явится. Войска свободнорожденных не будут организовывать наступление с целью освобождения одной женщины, даже такой, как ты. К тому же Шилн далеко от границы. Было бы интересно, если бы твои друзья попробовали тебя отбить. Я бы посмотрел, как это у них получилось. Ты мне досталась дорогой ценой, вэльалая. В нападении на Илбит я потерял немало воинов. Ты должна окупить вложенные в тебя средства, силы и жизни.

— Я не смогу жить в неволи. Ты это знаешь.

— Сможешь, если захочешь. Что с того, что твоя свободная натура постепенно умрет в плену? Зато физическое тело доходит до означенного срока в дорогой одежде, в роскоши, не зная, что такое нужда. Если ты итлану родишь детей, то и вовсе окажешься на особом положении. Ты понимаешь, о чем я говорю?

— Понимаю. Даже слишком отчетливо вижу перспективу, которую ты мне рисуешь.

— Не дергайся, женщина, я тебя насквозь вижу.

Рифаяр угрожающе приподнял руки к поясу, глазами буравя меня.

— Не беспокойся, Риф, я атаковать не буду. Слишком силы неравные и мало шансов на успех, — успокоила я командира.

— А ты попробуй, соверши прыжок. Твои способности я не блокировал. Может быть, одного раза тебе будет достаточно, чтобы убедиться в моих словах и получить урок.

Я никак не отреагировала на его слова. Рифаяр выждал, поглядывая на меня, потом усмешка появилась на его лице.

— Разумно ведешь себя. Послушай меня. Весь смысл в том, что ты итлану нужна в натуральном виде. Иначе я велел бы тебя наколоть и напичкать препаратами. В таком случае ты уже бы не была собой и послушно выполняла бы все, что прикажут. Своим нынешним положением ты обязана милости итлана. Он большой оригинал и, похоже, вздумал тебя лично переделать и перевоспитать. Это глупо, но у сильных в нашем мире — свои причуды.

— Я передам итлану твои слова, Риф.

Улыбка на лице Рифаяра погасла.

— Что, угрожаешь мне? Я же могу и передумать отдавать тебя итлану. Возьму себе или отдам кому-то другому. Тогда посмотришь, какое к тебе будет отношение, а также испытаешь все прелести от обращения с тобой.

Я молчала, чтобы не злить и не раздражать Рифаяра. Мне необходимо было выжидать

удобного случая и постараться как-то использовать ситуацию.

— Я для тебя слишком непредсказуема и сильна, Риф, поэтому не нужна тебе.

Говоря так, я пыталась нащупать слабые места командира, но Рифаяр никак не отреагировал на мои слова. Тогда я окончательно поняла, что моя судьба уже решена. Мне предстоит отправиться в Атлазиан, что бы мне ни говорил Рифаяр.

Крэг какое-то время смотрел на меня, а потом произнес:

— Разговор окончен. Я сказал тебе все, что было необходимо.

После этих слов, пятясь, Рифаяр покинул помещение.

Я провела больше девадцати дней в плену под неусыпным надзором крэгов и их систем. Не то, что шанса, намека на шанс, чтобы вырваться отсюда у меня не было. По каким-то причинам Рифаяр задерживал передачу меня итлану. Только потом я узнала, что резко ухудшилась обстановка на границах с нашими землями. Подразделения ултов неожиданно атаковали пограничные поселения и создали серьезные проблемы Рифаяру, поэтому я выиграла еще почти что пятнадцать дней. Не знала я, что все это делалось для того, чтобы один из свободнорожденных смог подготовиться и помочь мне.

Посланцы от Ериная прибыли за мной на рассвете. Ранним холодным утром, когда было еще темно, в помещении, где я находилась, внезапно прозвучал звонок. Вибрация была противная низкая и сразу пробуждающая ото сна. Осветительные приборы быстро рассеяли полумрак. Я встала с ложа и прошла по комнате. Внезапно в помещении прозвучал голос Рифаяра: «Приведи себя в порядок. Через десять минут к тебе зайдут гости». Приводить особо было нечего. Я умылась, причесалась и уложила волосы, одела мыслеобруч на голову, перебрав при этом силовые шарики-улсы, мелодично зазвеневшие на волосах при прикосновении моих рук.

Ждать пришлось недолго. Часть стены бесшумно отошла в сторону и в комнату вошли сразу несколько мужчин. Впереди были Рифаяр с Иркасом, а за ними — двое мужчин. По всей видимости, один из них, богато одетый и несколько напыщенно державшийся, был доверенным лицом итлана, а второй — его помощником. Завершали шествие двое воинов.

— Эрхай (восклицательный возглас)! Как вас много, — не удержалась я от несколько насмешливой фразы.

Рифаяр поморщился, а доверенное лицо итлана от некоторой неожиданности чуть повело головой.

— Не стоит обращать внимание на поведение и манеры свободнорожденной. Их женщины в своем большинстве все такие своевольные и непредсказуемые. Такова их манера держаться, — пояснил Рифаяр. — Пусть советник не удивляется. Иногда они наравне с мужчинами сражаются и ни в чем им не уступают. Я сам не раз встречался с подобными случаями.

Пока Рифаяр говорил, незнакомец пристально и внимательно разглядывал меня. Внезапно он жестом остановил Рифаяра.

— Я скажу пару слов своенравной женщине.

Рифаяр едва заметно кивнул в знак согласия. После этой фразы приезжего наступила тишина, которую нарушил голос незнакомца:

— Я, Хурган, — советник знатнейшего из знатных итланов Атлазиана, чей взор объемлет небо и землю...

Советник не успел закончить фразу, как я оборвала его.

— Короче, советник. Меня не интересуют звания и титулы твоего итлана и он сам.

Рифаяр и Иркас еле заметно усмехнулись, а Хурган от неожиданности замолчал.

— Ирвах (уважительное обращение к старшему по должности), я же говорил тебе, что свободнорожденные не уважают правителей. У них все просто. Такая у них натура, которую

необходимо постепенно исправлять, — поспешил объяснить Рифаяр.

— Я не спрашиваю тебя об этом. Мне не нужны твои пояснения, — резко ответил Рифаяру Хурган. — Ты, — указал он жезлом на меня, — учись манерам обхождения и поведения, если хочешь, чтобы тебя не уничтожили, выдавливая силы по капле. Советую тебе быть более покладистой. Иначе я поговорю с тобой по-другому.

— Пугай своих женщин, советник, если, конечно, они у тебя есть. Из них, видать, ты уже все выкачал по капле.

Рифаяр при этих словах заулыбался еще больше, а Иркас еле сдерживался, чтобы не засмеяться. Хурган понял, что попал в глупое положение, к тому же в присутствии персон, которых он считал ниже себя. Советник изменил тактику.

— Вижу, ты не хочешь со мной беседовать, а зря. Дружба со мной позволила бы тебе многого достичь при дворе итлана. Я ведь вижу твою перспективу.

— Ты, советник, меня с кем-то путаешь. Я не виновата в том, что ты не можешь четко и кратко излагать свою мысль, поминаешь все время своего итлана, носишься с ним, как с ношей, которую невозможно бросить, но очень хочется это сделать.

Ты ведь на его место метишь, Хурган, или я не права?

Советник итлана явно не ожидал такого поворота в разговоре. От неожиданности он несколько подался назад, посмотрел по сторонам, а потом, обращаясь ко мне, предупредил:

— Ты дерзко ведешь себя, женщина, и будешь за это сурово наказана, равно как и за свой острый язык.

— Если ты пришел соревноваться со мной в красноречии или произвести на меня впечатление, то считай, что тебе это удалось. Что еще ты хотел мне сказать? Говори, а не сотрясай звуками воздух.

Хурган постепенно внутри свирепел. Я видела это по его глазам и цвету лица. Наверное, если было бы возможно, он жестоко избил бы меня, но советник справился с собой. Стараясь не ронять своего достоинства, он сообщил:

— Через полчаса мы отправляемся. На время полета я твой новый хозяин и зашел познакомиться и поговорить с тобой, объяснить тебе, как себя нужно вести с итланом. Ты брыкаешься и не хочешь меня слушать. Придется с тобой говорить другим языком.

После этих слов Хурган развернулся и покинул помещение. Вся делегация последовала за ним, только Рифаяр, пятясь и посматривая на меня, мысленно напоследок сказал мне: «Убедительно ты

дала отпор Хургану, только он тебе этого не простит. Нажила себе врага на ровном месте». Тем не менее, Рифаяр выглядел удовлетворенным. Его радовало то, что в его присутствии высокий гость был унижен, оскорблен и получил можно сказать от ворот поворот.

Полевые командиры недолюбливали советников и помощников итланов, справедливо считая их паразитами и лежебоками, охраняя которых, они вынуждены большую часть времени проводить на войне в трудах и лишениях, терпя перепады температуры на пограничье, относительно высокую гравитацию и ежедневно рискуя собой. Рифаяр и Иркас глубоко презирали чистоплюя Хургана, считая его лакеем и умелым льстецом. В их глазах он был нечто среднее между мужчиной и женщиной, эдаким приспособленцем, который от одного вида врага может потерять сознание. Позже я убедилась, что это далеко не так. Коварство, хитрость и изворотливость Хургана, главного советника при дворе итлана, не имели границ. Он постоянно требовал к себе уважения и почитания. Хурган считал своим личным врагом всякого, кто не оказывает ему должных почестей и уважения. Это было его слабым местом. Все это я поняла уже потом, когда меня на игле Ериная, под конвоем двух звеньев флуутов, перебросили в Чийхаль — столицу Бельгаи — главной провинции

Атлазиана.

Территория Бельгаи представляла собой долину между двух полноводных рек, простирающуюся далеко на восток. Провинция состояла из двух частей. В западной части располагались основные поселения и города, а в восточной — преимущественно редкие поселения в горной местности с менее комфортными условиями проживания. До того, как я попала в Бельгаю, я мало что знала о том, в каких условиях там проживают местные жители под властью итланов и темной силы. Для элтов весь Атлазиан был зоной смерти. Свобода давно умерла там, а жители превратились в рабов и полуавтоматов, послушно выполняющих чужую волю.

Быстрое умирание и разложение личности — вот, что неминуемо происходило с любым элтом, в ком еще был жив дух свободы, когда он попадал в те края. Поэтому меня совсем не радовала перспектива оказаться в Бельгае, где на помощь я никак не могла рассчитывать. Лучше уже было оставаться в Иершламе. Эти места были ближе до Эльклеи, где я родилась. Поэтому я так резко проявила свой нрав и характер перед Хурганом. В глубине моей души еще теплилась надежда, что он передумает меня забирать с собой и оставит Рифаяру, но, если бы я знала тогда, как все обстоит на самом деле, то, наверное, не обольщалась бы.

Хурган действительно был взбешен. Он вообще не привык, чтобы с ним кто-то разговаривал в подобном тоне и давал хотя бы какой-то отпор. Второе лицо в провинции после Ериная считало себя почти что богом, рожденным для того, чтобы править и утверждать темную власть и силу. Все, что не подчинялось его власти, он безжалостно растаптывал, силой и хитростью заставлял служить себе и своему хозяину.

«Ничего, — думал Хурган. — Эта свободнорожденная у меня еще попляшет. Руки будет мне целовать, уговаривать и стелиться передо мной, но я буду непреклонен».

Так утешал себя Хурган, следуя за Рифаяром. Пришел в себя он только в личном кабинете Рифаяра. Командир внимательно смотрел на него, ожидая дальнейших указаний. Какое-то время Хурган молчал, собираясь с мыслями.

— Какая своевольная и непослушная, но обворожительная и притягательная женщина эта Алчита, — задумчиво произнес Хурган, поглядывая на Рифаяра.

— Я думал, что тебе она не понравилась, ирвах, и ты оставишь ее мне. Я найду, что с ней делать, — полушутя, полусерьезно произнес Рифаяр.

— Минуту назад я и сам думал, что смогу так поступить, но, Рифаяр, какое бы мнение у меня не

сложилось относительно этой женщины, я могу точно сказать одно — это то, что так необходимо Еринаю. Такая женщина заставит его применить все навыки и умения, чтобы добиться желаемого результата и победить.

— Так ты берешь ее, ирвах?

— Конечно, и заплачу тебе больше, чем ты рассчитываешь. Что ты хочешь взамен?

— Мне необходимы новые летательные аппараты, недавно сконструированные и опробованные для работы в сахэлсе. Кроме этого не помешают силовые кристаллы и порядка десяти пропусков в зону удовольствий в Атлазиане.

— Все сказал, гэз (старший командир), ничего не забыл?

— Этого будет достаточно.

— Я думал, ты попросишь карты гражданина Атласа и Атлазиана для себя и семьи.

— Думаю, что я пока что не заслужил такой милости, — несколько язвительно ответил Рифаяр. — К тому же это слишком далеко от здешних мест, а к ним я привык.

От Хургана не укрылась эта легкая насмешливость в голосе Рифаяра.

— Все иронизируешь, гэз. Чувство юмора у тебя неплохо развито, а вот с головой временами случаются проблемы. Впрочем, как и у всех нас.

— Что и у верховного тоже? —

поинтересовался Рифаяр.

— Ты вынуждаешь меня быть невежливым и грубо ругаться, как обычный крэг. Мало того, что вы с Иркасом презираете меня, так ты еще выступаешь против владыки. Ты знаешь, что, если твои слова дойдут до ушей начальника разведки Атлазиана, то ты можешь в лучшем случае попрощаться с должностью, а в худшем — сгинешь где-нибудь в темнице.

— Я ничего такого не имел в виду, ирвах. Ты сам сказал, что у всех бывают проблемы с головой. Здесь нет никакой насмешки, тем более над кем-то из высокопоставленных лиц.

— Ладно, Риф, не елозь передо мной и не оправдывайся. Совсем вы здесь, на окраинах наших земель, одичали. Как тэвлы стали, разве что шерстью еще не заросли.

Рифаяр пропустил мимо ушей эту колкость Хургана. Ни один мускул не дрогнул на его лице. Несколько секунд он молчал, потом сказал:

— Может, хочешь остаться, ирвах? Побудь у нас сутки-вторые, мы тебе такую охоту, такие состязания между тэвлами устроим, что ты и думать забудешь о краях, откуда приехал.

Хурган пристально посмотрел на Рифаяра, проясняя для себя, шутит он или нет. Было видно, что командир говорил вполне серьезно.

— Как-нибудь в другой раз, гэз. Что-то мне

не хочется участвовать в ваших развлечениях, тем более, что здесь становится холодно.

— Как хочешь, я только предлагаю. Впечатления получишь незабываемые и, главное, нигде больше такого нет. Это сахэлс, ирвах. Кругом беспредельная равнина, где слегка холмистая, а где покрытая лесом, кое-где ее разбавляют горы. Здесь нет цивилизации, зато есть мы — глаза, уши и руки правителя Атласа.

«Ты больше похож на причинный, волосатый нарост, чем на глаз, ухо или руку правителя», — подумал Хурган и усмехнулся этой своей мысли.

Внешне советник изобразил на своем лице понимание и доброжелательность, а в заключение разговора сказал, обращаясь к Рифаяру:

— Доставишь товар на борт сам. Еще об одном хочу предупредить. Женщину всесторонне проверят. Если ты или твои помощники что-то в нее впрыснули и об этом станет известно итлану, то пощады не жди. Ериной неумолим и беспощаден в гневе. Недавно мечом он раскроил голову одному из слуг, а потом сожалел об этом.

После этих слов Хурган вышел из помещения в сопровождении помощника, а Рифаяр, глядя вслед ирваху, про себя думал: «Лучше в Иершламе жить относительно свободным, чем в Атлазиане — гражданином».

Глава 7

В школе округа Баалн

Мой рассказ будет не полным, если не упомянуть о происходящем в школе Эларн в связи с моим пленением. Перед трагическими для меня событиями моей приемной матери приснился странный сон. В нем я звала Агнэю и Дина помочь мне. Было еще более странным, что Агнэя слышала незнакомое для себя имя. Оно звучало в ее сне не полностью. Четко были слышимы три буквы: З, И, А. Я во сне Агнэи проговаривала их, как будто не знала окончания имени. Агнэя, насколько возможно разобравшись со сновидением, незамедлительно обратилась к Дину Рисату. Дин, как и положено паадху, молча выслушал учительницу. После непродолжительного обдумывания он высказал свое видение значения сна Агнэи.

— Очевидно одно: Алчита или скоро попадет, или уже попала в беду. Я склонен считать, что все уже произошло, — после короткой паузы добавил Дин.

В его голосе слышалась боль и скрытая грусть. Слова паадха стегнули Агнэю, как удар хлыста. Она была готова немедленно сорваться с места и отправиться спасать меня.

— Надо срочно связаться с Алчитой и

предупредить об опасности. Может быть, ты сгущаешь краски, Дин? — живо отреагировала Агнэя.

— Думаю, что мы уже опоздали это сделать. Связь с Илбитом была прервана еще со вчерашнего дня.

— Откуда ты знаешь?

— Не тебе одной снятся тревожные сны. В последней сводке новостей показывали, что под Илбитом идет бой. Я с утра связался с Эрном и разузнал, что у них там происходит. Оказалось, что поселение атаквали превосходящие силы противника, но вели они себя как-то странно. У Эрна сложилось впечатление, что конфедераты атаквали поселение для отвода глаз. Не Илбит был их основной целью. Такое видение ситуации он высказал мне.

— С Алчитой что? Она в поселении? — с силой спросила Агнэя.

— Алчита накануне нападения с двумя старшими учениками покинула Илбит и в обществе Имра, местного вильфа, отправилась в сахэлс.

— Неужели Кирч ее не предупредил, что это в высшей степени опасно?

— А ты бы сама послушалась его?

Агнэя задумалась.

— Что будем делать, Дин? Мы больше, чем Алчита, виноваты в случившемся. Не надо было ее

посылать на пограничье. Пусть бы здесь какое-то время побыла. Время — умелый лекарь. Год-второй прошел, душевная рана зарубцевалась, глядишь, еще кто-то из мужчин подвернулся бы. Алчите нужен сильный мужчина. Без него ей в дальнейшем — никак.

— Мужчина, — задумчиво произнес Дин. — Где его сейчас найдешь, да еще и без женщины? Война собрала кровавый урожай тел и душ. Таких женщин, как Алчита, не одна тысяча и у каждой из них похожая проблема.

— Что ты говоришь, Дин? Услышь себя, — чуть ли не возмутилась Агнэя. — Ты еще скажи, что не надо снаряжать экспедицию в сахэлс на помощь Алчите и Имру.

— Именно к этому, Агнэя, я тебя и подвожу. В экспедиции нет необходимости. Мы ничего не найдем. Единственное, что мы можем сделать, так это подставиться. В сахэлсе без проводников вообще делать нечего. Это другой мир. Ты это знаешь не хуже меня.

— Твои слова разумны и выверены, Дин, но я — мать Алчиты. Она мне ближе, чем родные дети по духу и по силе. Она — мое продолжение, как женщины, и я не собираюсь оставлять дело без того, чтобы хоть как-то помочь ей. Меня, несмотря на то, что ты паадх школы, ты не остановишь. Я сделаю все...

Дин поднял руку вверх, останавливая Агнэю.

— Ты что же, думаешь, что мне Алчита чужая? Или я по-твоему черств и покрыт двойной носорожьей кожей, чтобы не ощущать боли и не чувствовать, что наши лучшие кадры косит магическая коса? Опомнись, то, что произошло с Алчитой — работа магов. Магический замысел ведет ее и опутал ее своими сетями. Сейчас надо думать не о том, как быстрее что-то попробовать сделать по ситуации, которую мы не знаем, а работать на перспективу. Мы и наши действия должны опередить конфедератов и стать для них неожиданными. Поэтому возьми себя в руки, перестань корить за произошедшее и думай, что можно реально сделать для Алчиты.

Агнэя пристально взглянула на Дина. Что-то интуитивно подсказало ей, что паадх уже знает, с чего надо начинать помощь приемной дочке.

— Какие у тебя идеи, Дин? Я же вижу, что ты уже что-то придумал.

— Твой сон, Агнэя. Вспомни его. Как звучало в устах Алчиты имя, которое она произносила?

— Кажется Зиа или Зиар, окончания я точно не расслышала.

В это время послышался тихий, но настойчивый звонок флоона (устройство, похожее на мобильный телефон). Дин жестом показал, чтобы Агнэя его подождала. Какое-то время он

говорил с кем-то, больше слушая собеседника. После беседы паадх поднял глаза на Агнэю и сообщил:

— Могу сказать точно — Алчита в плену. Со мной только что говорил Эрн Ачист. Его заместитель сообщил ему, что поселение Тиан, куда отправился Имр вместе с Алчитой и еще двумя помощниками, разорено. Был бой. Имр и все его помощники, а также двое наших учеников погибли. Алчита без сознания была пленена.

— Откуда Эрн знает, что Алчита жива? Может быть, ее тоже убили?

— Ты паникуешь, Агнэя, следовательно, не можешь трезво мыслить. Ты не хуже меня знаешь, насколько ценятся женщины свободнорожденных в Атлазиане и Атласе. Алчиту, вероятнее всего, готовятся продать какому-нибудь важному лицу. Наместнику одной из провинций Атлазиана или Атласа, а, может быть, и того выше — правителю Атласа. Так предположил Эрн и я уверен, что он прав.

Агнэя задумалась.

— Почему ты спросил за имя, Дин?

— Похоже, что Алчита звала на помощь того, кто ей реально может помочь.

— Но мы предположительно знаем только три буквы имени, — возразила Агнэя.

— Мужчин с таким именем не так и много,

еще меньше среди них тех, кто может помочь Алчите в Атлазиане, — едва заметно улыбаясь, произнес Дин.

— Ты предполагаешь, что ее переправят в Атлазиан?

— Вероятнее всего, что да.

— Тогда ты знаешь имя того, кто может ей помочь.

— Знаю. Ходоков по бывшим когда-то землям свободнорожденных осталось не так и много. Их можно в результате пересчитать по пальцам на наших с тобой руках.

— Дин, назови мне это имя. Я немедленно отправлюсь к нему вместе с тобой или сама.

— Не спеши, Агнэя. Нам нельзя ошибиться. Своей спешкой мы можем погубить все дело. Надо искать мужчину, бывшего воина, который сейчас не при делах, но способен и готов осуществить то, на что не способен ни один элт.

— Бывших воинов не бывает, — заметила Агнэя.

— Этот воин стал больше, чем воином. Он сейчас — учитель. Когда-то он не один год пребывал на территориях, контролируемых конфедератами. Под видом странствующего фокусника он исходил все северные провинции Атлазиана, добывая сведения. После этого произошел последний успешный рейд наших сил на

территории Атлазиана. Тогда наши воины дошли до Таолеи.

— Кажется, я догадываюсь, о ком ты говоришь, Дин. Мужчину зовут Зиад эн Гиин.

— Сейчас его больше называют Зиагаардом, уважаемым и почитаем элтом. Он скоро станет паадхом в школе Баалн, что возле башни Аптаан в предместьях Буатаалы.

— Давно я не была в столице, — произнесла Агнэя. — Говорят, Буатаала стала еще краше, а сила, исходящая от нее и скопленная в ней, еще больше прибыла.

— Я разочарую тебя. С Зиадом поеду говорить я сам, а ты заменишь меня на несколько дней на посту паадха. Тэоб, нынешний паадх школы в Баалне — мой друг, а Зиад — его ученик. Хотя это не совсем так, но в любом случае Зиад выслушает меня и сделает все, что посчитает нужным.

— Он обязан помочь Алчите. Этим он поможет себе.

— Зиад никому и ничего не должен и не обязан, но я сделаю все, что от меня зависит, чтобы он согласился, а дело освобождения Алчиты стало его делом.

— У Зиада есть женщина или жена? — поинтересовалась Агнэя.

Дин усмехнулся.

— Это выясниться на месте. Официально — нет. Недавно он проводил четвертую жену. Дети от нее уже взрослые, а месть магов выражается в том, что у его детей и внуков очень малые шансы дожить до уважаемого возраста (сто лет). Потери родных и близких, Агнэя, надламывают мужчину, каким бы сильным он не был. Ты никогда не задумывалась над тем, насколько нелегко видеть смерть своих детей, внуков и осознавать, что ты их пережил, а их преждевременная смерть — во многом твоя вина?

— Мы живем в таких условиях. Зиаду не в чем себя винить.

Произнесла Агнэя эти слова несколько неуверенно. Дин посмотрел на нее и его глаза потеплели.

— Мне пора ехать, Агнэя. Илваат поможет тебе в мое отсутствие. Ты согласна?

— Я признаю правоту твоего решения, только сделай так, чтобы Зиад согласился.

Так Дин Рисат неожиданно для себя отправился в округ Баалн под Буатаалой в гости к Тэобу. Паадх встретил его в сопровождении помощников возле взлетной площадки. Учителя приветствовали друг друга и обнялись по древнему обычаю. Тэоб, хоть и не знал, по какому поводу прибыл Дин, но сразу же определил, что его привело к нему важное и безотлагательное дело.

Угостив Дина зерлом, немного поговорив о насущных делах, Тэоб поинтересовался:

— С чем ты к нам прибыл, Дин? Желательно, чтобы я услышал истинную причину твоего приезда, конечно, если ты не связан словом о молчании.

— Есть одно дело к тебе, Тэоб, а также к одному из твоих помощников.

— Я во внимании и слушаю тебя.

Дин кратко рассказал о моем похищении, следя за реакцией Тэоба. Когда он закончил, Тэоб, подумав, произнес:

— Ты что-то не договариваешь. Конечно, так не должно было произойти, хотя это харахр (событие, которое произошло бы при любых обстоятельствах). Так задумали маги. Реализует их замысел мозг через сопутствующие устройства и схемы замысла.

— Только не говори, что мы бессильны против этого.

— Я понимаю тебя. Алчита — одна из ведущих учительниц школы. Ее отсутствие — серьезная потеря для всех, но чем я могу помочь? Чем может помочь школа? Мы можем только нашей силой сопроводить тебя или того, кто отправится выручать Алчиту. Только скажи: ты знаешь, где она, что с ней? Есть ли у тебя план, как к ней подойти?

— Сведений на счет Алчиты у меня никаких не имеется, а план ее освобождения я не разрабатывал. Скорее, я больше ведом интуицией и уверенностью в том, что один из твоих помощников может осуществить то, о чем я говорю.

— Догадываюсь, о ком ты говоришь. Только захочет ли он тебе помогать, и отпущу ли я его для этого дела. Может, тебе лучше обратиться к профессиональным воинам или в Совет? Они не оставят без ответа твое обращение.

— Если ты и тот, кто может помочь Алчите, откажете мне, тогда мне придется сделать то, что ты мне предложил.

— Почему ты так уверен в том, что только этот элт может помочь? — поинтересовался Тэоб.

— Агнэе приснился сон, в котором Алчита звала на помощь мужчину, первые буквы в имени которого: З, И, А. Несложно догадаться, что это имя — Зиад.

— Да, подобный вывод напрашивается сразу. Только Зиад отошел от дел, а фронт, где идет война, проходит в его сознании, уме и разуме. Без Зиада школа, как тело без головы. Я скоро уйду. Зиад останется вместо меня, и он — моя надежда. Он сможет то, что не смог я. Зиад нужен всем нам, всей Эльклее, а ты хочешь, чтобы я им рисковал.

— Кроме него никто больше не поможет Алчите.

Дин внимательно посмотрел на Тэоба.

— Ладно. Твое слово услышит Зиад. Ты сам с ним поговоришь. Я ничего не буду ему говорить предварительно. Теперь выскажу свое мнение по вопросу освобождения Алчиты. Предложенное тобой, слишком опасно, и, скорее всего, приведет к скорой смерти каждого, кто попробует помочь Алчите. Ведь ты, Дин, предлагаешь Зиаду вспомнить то время, когда он был ходоком и исходил весь северный Атлазиан. Времена изменились. То, что было пятьдесят лет ранее, сейчас не актуально. Маги усилили свое присутствие в северных и восточных провинциях Атлазиана и теперь даже под прикрытием и с соответствующей выучкой там сложно продержаться незнанным. Скажу по секрету. Я знаю невеселую статистику. Все наши разведчики, которые были заброшены туда, перехвачены и уничтожены или стали работать на правителя Атлазиана и на его спецслужбы. У нас нет зацепок, не с кем посоветоваться и разузнать более точно, что происходит внутри Атлазиана, тем более в отдаленных от нас провинциях конфедерации. Кроме всего прочего, ты знаешь замыслы конфедератов. Алчита уже превратилась в живца, на который будут ловить всех, кто ей попробует помочь.

Тэоб замолчал, внимательно изучая реакцию

Дина. Паадх оставался невозмутимым.

— Так я поговорю с Зиадом? — после паузы спросил Дин.

— Ты не изменился, Дин. Все такой же сдержанный и внешне спокойный. Проводить свою линию ты еще не разучился. Конечно, поговоришь. Сейчас у Зиада занятия, а как только он освободится, я скажу, чтобы он подошел к тебе. Парк в нашей школе большой, кое-где он переходит в лес. Думаю, что там наилучшее место для беседы. Если хочешь, можешь воспользоваться любым другим помещением или местом.

— Меня вполне устроит парк. Тем более, что разговор будет долгим.

— Тогда мы сказали друг другу все, что хотели.

— Единственное, что мне необходимо еще, — пропуск в школьный таэлон (зал наверху башни и одновременно пункт связи, где шло круглосуточное наблюдение за происходящим и мониторинг ситуации). Какое-то время я хочу побыть там, понаблюдать за последними событиями и связаться с ответственными лицами Совета. Дежурству я не помешаю.

— Разрешительную пластину тебе выдаст мой заместитель — Паэн. Я покину тебя. Дела. Поговорим об остальном вечером, когда побеседуешь с Зиадом.

Разговор Дина с Зиадом произошел ближе к вечеру, когда до захода солнца оставалось несколько часов. В это время Дин прогуливался по дорожкам парка и обдумывал, что же он скажет Зиаду при встрече. Чем больше он осмыслил события, связанные с Алчитой и происходящие вокруг нее, тем отчетливее осознавал, что никто, кроме Зиада, не справится с таким заданием. Сложность его состояла в том, что невозможно было просчитать дальнейшие ходы противника и предусмотреть необходимые меры безопасности.

«Тэоб прав, на вражеской территории, да еще и в одиночку, без знания ситуации и того, что происходит в центральных провинциях Атлазиана, не выжить, даже такому умельцу и знатоку своего дела, каким был Зиад в дни своей молодости. Слишком опасное задание», — так думал Дин, не теряя бдительности и внимательно реагируя на изменение ситуации. Но, даже он, при всем его умении видеть и предугадывать приближающиеся события, не почувствовал приближение Зиада. Перед Дином, буквально в десяти сэтих от него, откуда не возьмись, возникла фигура в плаще. Руки Дина оказались на мече и драгере, но он сразу опустил их и едва заметно улыбнулся, узнав Зиада.

— Будь сильным, Зиад. С того времени, как я видел тебя последний раз, ты прибавил в силе и в развитии способностей и интеллекта. Я бы не

сказал, что годы оставили на твоём лице свой след. Ты молодеешь. Силовая молодость — твоя отличительная черта. Откроешь мне секрет фокуса с перемещением?

— Ещё немного и ты начнешь мне льстить, Дин. У меня много проблем и я не так силен, как было бы нужно для того, чтобы решить многочисленные накопившиеся у меня и у других свободнорожденных проблемы. Тэоб сказал, что ты специально приехал, чтобы поговорить со мной, но ничего не сказал о теме и предмете разговора.

— Нужна твоя помощь, Зиад. Только прежде, чем что-то говорить, выслушай все, что я тебе скажу. После будешь задавать вопросы.

— Тэр, я внимателен к тебе и твоим словам, Дин.

Дин все в точности рассказал и охарактеризовал ситуацию, сложившуюся в связи с моим пленением. Показал он Зиаду на ноокле меня и то, как я вела занятия. Зиад внимательно слушал, смотрел на картинки и ничего не говорил. Время от времени он слегка хмурился, но почти сразу его глаза теплели, а на губах едва заметно скользила улыбка.

— Что скажешь, Зиад? — поинтересовался Дин, закончив рассказ.

— Конфедераты знали, кого похищать. Вероятнее всего, это личный заказ одного из

итланов или самого правителя Атласа или Атлазиана, возможно, кого-то из первых лиц при них. О потомстве, гады, заботятся. От Алчиты будут сильные дети, а у этих кровосмесителей потомство слабое и гнилое, несмотря на возможности, которыми они обладают, на всю мощь науки и достижения в области генетики и генной инженерии вместе с биологией и другими дисциплинами.

— Я думаю так же, как и ты, Зиад. Алчита добровольно не пойдет на связь с кем-то из итланов, не говоря уже о том, чтобы иметь от них детей. Скорее всего, она покончит с собой.

— Ты, Дин, хоть и старше меня, но не был в Атлазиане и должным образом не осведомлен о действиях наших врагов. Существует много способов, которые дают желаемый результат. Выбор у свободнорожденной в плену не большой. Лишить себя жизни или прожить в нормальных условиях, постепенно превращаясь в амебу. Наиболее вероятен второй исход, поскольку Алчиту досмотрят и все в ней, предназначенное для преждевременного ухода из жизни, извлекут. Чем жестче она будет противиться чему-то, тем быстрее это с ней произойдет.

— Скажи мне, Зиад, ты сможешь освободить Алчиту?

— Дин, ты задал мне вопрос сродни быть или

не быть. Ни ты, ни я не знаем, какой сложности задание, которое ты мне предлагаешь выполнить. Звучит оно примерно так. Найди заданный объект не понятно где, не зная, как и не располагая никакой информацией обо всем этом. Если я соглашусь, то вся ответственность за задание и за себя будет на мне одном. Если я не справлюсь, то последствия этого отразятся на школе, учениках и всех элтах Эльклеи. Мне необходимо сделать для них столько, что я не знаю, как я с этим всем управлюсь.

Зиад шутил и даже улыбался, но видно было, насколько серьезно он задумался.

— Побудь пока гостем у нас, Дин. Я в течение нескольких дней отвечу на интересующий тебя вопрос. Спешить нам некуда. Алчита еще где-то в Иершламе. Ее готовят для того, чтобы перевезти в Атлазиан. Время еще есть для того, чтобы осмотреться и принять правильное решение.

— Если нужна будет поддержка кадровых частей, то у меня есть связи в Совете, — проинформировал Зиادا Дин.

— Я и сам дружен с большинством командиров и не понаслышке знаю о том, чем дышат воины. Пока в их помощи нет необходимости. Тут больше надо выяснить, что готовится на дальнейшее, кому и куда Рифаяр или Гэзад собираются отдать пленницу.

— Откуда ты знаешь, что Алчита у кого-то из них?

— Это исходит из того, что на наших западных кордонах эти два командира крэгов заправляют всем. Если Алчита в плену, значит, у кого-то из них. Почти со стопроцентной уверенностью можно сказать, что у Рифаяра. Я на протяжении многих лет наблюдаю за обстановкой на западных рубежах Эльклеи и знаю ее не хуже, чем те, кому ее положено знать, как и имена самых удачливых и влиятельных командиров крэгов.

— Да, Зиад, видно, что ты прошел отличную школу в войсках и отменно усвоил преподанные тебе уроки. Скучаешь, что ты не в строю?

— Раньше тосковал, признаюсь, сейчас уже нет. Мы не решим назревших у нас проблем войной, какая бы удачная для нас ситуация в военной кампании не складывалась. Я пришел к этому убеждению около пятидесяти лет назад, когда войска под моим командованием смогли отбить и присоединить на короткое время все северные области Атлазиана. Наши удачные рейды и даже восстание, произошедшее в северных и восточных провинциях Атлазиана, лишь ненадолго смогло обеспечить нашему народу передышку в войне. Все решится не в войне, а в нашем сознании. Кем мы себя видим и что мы делаем в соответствии со своим видением, теми мы и будем.

— Говоришь, как паадх школы. Скоро придет твое время сменить Тэоба на этом посту. Он отметил тебя.

— Я не стремлюсь быть паадхом, Дин. Мне пока достаточно быть тем, кем я есть. Если будет необходимо, то я займу этот пост, поскольку он позволяет сделать многое в обучении и в организации учебного процесса. Они нуждаются в реформировании и упорядочивании работы. Так я вижу. Я говорил об этом с Тэобом. Он согласен, но, как всегда за текущими делами, мало времени, чтобы заняться будущим.

— Что ж, тогда я сказал все и даже больше, чем рассчитывал.

— А я услышал и был внимателен ко всему, о чем мы говорили.

Пожелав друг другу быть сильными, Дин и Зиад расстались.

Вечером этого же дня Дин Рисат связался с Агнэей и в разговоре с ней сказал:

— Агнэя, я сделал все, что мне необходимо было сделать. Зиад выслушал меня и взял время на размышление. Скоро мы узнаем его ответ. Думаю, что он не откажет, но, возможно, что от нас потребуется нечто большее.

— Я согласна выполнить все, что от меня потребуется и даже больше, — сразу же отозвалась Агнэя. — Пусть говорит, что необходимо. Я даже

согласна ехать в сахэлс и на месте разузнать, что же там произошло и куда увезли Алчиту.

— От тебя этого не потребуется. Эрн и Зил предоставят нам всю необходимую информацию. Один из помощников Кирча доставит ее мне. Ты уже определила, кого мы отправим на стажировку вместо Алчиты?

— Мой выбор пал сразу на трех учителей. Они отправятся в Илбит с семьями. Информация о кандидатах у тебя на ноокле.

— Я уже ее просмотрел. Возражений нет. Пусть будет так, как ты решила.

— Дин, ты знаешь, что Чуир от лица Совета косвенно обвинил нас с тобой в том, что мы не доглядели за Алчитой и учениками, намекнув, что работа с учениками и учителями в школе поставлена не на должном уровне?

— Да, я говорил с ним, но у некоторых членов Совета своя правда. Им ничего не докажешь. Я взял всю ответственность за произошедшие события на себя, но ты же знаешь, ушедших не вернуть, а вот Алчите мы еще можем помочь.

Так Агнэя и Дин делали все, чтобы организовать мое освобождение, но основную лепту в мое спасение и освобождение из плена внес тот элт, о котором я хочу рассказать немного поподробнее в следующей части моего рассказа.

Глава 8

Решение Зиада

Как мне рассказывал после всех событий Зиад, Дин Рисат поставил его перед нелегким выбором. Проще всего ему было, сославшись на занятость и текущие дела, не браться за столь опасную задачу. Вместе с тем, что-то сдерживало Зиада от поспешности в принятии подобного решения. Первое, что сделал Зиад, привыкший до мелочей разбираться в любом вопросе, — он запросил подробную информацию о состоянии дел на наших западных приграничных территориях и о возможном моем нахождении. Зиад разузнал, насколько было возможно, о настроениях, царящих в северных и восточных провинциях Атлазиана.

В то время Атлазиан сотрясали внутренние противоречия между различными группами правящей элиты. Арклифы или отступники от законов бога при жизни, так именовались правители в Атласе и Атлазиане, набирали все большую силу. Арклифы собирались установить более справедливую и свободную форму правления в государстве, отойти от системы, по которой все блага получали только хаалты — истинные граждане, которых едва набиралась двенадцатая часть от всего населения Атлазиана и Атласа. Они хотели также предоставить определенные права

биотам, искусственно выращенным прямоходящим существам, которые ничем, кроме размеров своих физических тел, не отличались от остальных жителей. Граничный рост и габаритные размеры физических тел биотов в Атлазиане и Атласе определялись специальным законом. В Атлазиане четко просматривались тенденции к ослаблению власти ачитла и к усилению правителей отдельных областей, одним из которых был Еринай.

Получив полную информацию, Зиад в течение суток анализировал и изучал ее. Чем больше он это делал, тем все больше осознавал, что у него есть шанс помочь мне выпутаться из сетей, куда я попала. Тем не менее, он трезво смотрел на ситуацию и понимал, что шанс этот, несмотря на все «за», — призрачен. Слишком много было неучтенного и того, что невозможно было предусмотреть.

Зиаду предстояло отправиться за мной на территорию врага, где скрытые и явные системы слежения замечали малейшее отклонение от привычного режима работы. Вся информация мгновенно передавалась в центры слежения и контроля над ситуацией. При возникновении чего-либо подозрительного, спустя пять-десять минут иглы и скутера специальных служб Атлазиана могли быть в любом месте. Ситуация усугублялась тем, что поддержки или каких-то

связей у элтов с населением Атлазиана не было. Такое положение дел сложилось не потому, что слишком разными мы были, а вследствие развитости системы отслеживания всех контактов и связей населения Атлазиана. Любые контакты свободнорожденных и жителей Атлазиана сразу становилось известными соответствующим службам, после чего незамедлительно принимались меры. Вместе с тем из любого правила есть исключения.

Так вышло и с моим освобождением. Всю сложность задачи, которую Зиад выполнил, вызволяя меня из плена, я смогла осознать только сейчас, когда он оставил этот мир, а я осталась одна. У меня есть время подумать и поразмыслить по этому поводу и над своей жизнью. Но все по порядку.

Перед тем, как принять окончательное решение, Зиад решил обратиться за советом к Тэобу. Он нашел Тэоба в саду в компании нескольких учителей. Завидев Зиада, Тэоб сделал знак учителям и те оставили его одного. Обращаясь к Зиаду, Тэоб мысленно спросил:

«Ты определился со своими дальнейшими действиями в отношении предложения Дина? Что ты решил?»

«Окончательное решение я тебе выскажу после нашего разговора», — также мысленно

ответил Зиад.

— Пойдем, пройдемся аллеями парка. Мой учитель, Шэр Таар, говорил мне, что иногда на ходу в голову приходят нужные решения.

— Я почту за честь поразмыслить о наших делах вместе с тобой, Тэоб.

— Ты не при дворе правителя Атласа, Зиад, или ты репетируешь роль перед тем, как отправиться в Атлазиан? Тогда ты все уже решил для себя. Только помни, что там тебе придется быть не самим собой, а униженным, забитым и запуганным элтом. Даже не элтом, а тенью у ног итлана и исполнителей его воли.

— Я пока не принял окончательного решения.

— Оно уже созрело у тебя и вскоре ты мне выскажешь его. Я тебе не нужен для того, чтобы с ним определиться.

— Ты готов меня отпустить в Атлазиан, чтобы помочь Алчите?

— Скажем так, если тобою будет принято такое решение, то я не буду тебя останавливать. Твой выбор я уважаю. Ты знаешь, что в дальнейшем без тебя школа не сможет существовать на должном уровне. Я не лъщу тебе и не пытаюсь убедить тебя в том, чего нет. Мои слова обращены к тебе для того, чтобы ты все взвесил. Ты должен вернуться живым и невредимым, без чипов в голове, которые превратят тебя в биоробота. Ты

осознаешь весь риск мероприятия, на которое ты решаешься?

— Наверное, нет.

— В этом своем суждении ты не ошибаешься, поскольку, если бы ты осознавал бы это полной мерой, то ты бы сейчас спрашивал меня о другом. Зов война еще не угас в тебе, хотя ты давно покинул воинскую службу. Азарт и азартность — вот, что тебе надо изжить. Сможешь с этим справиться, проживешь долго, не могу обещать, что счастливо, но с пользой для себя и других.

— Мне интересно твое видение, Тэоб. Я готов к тому, чтобы справиться с заданием или нет?

— Ты сам ответишь себе на этот вопрос. Опирайся на себя и на свое мнение. Пусть даже оно будет не совсем верным по причине завышения своих способностей и возможностей, но оно будет твоим, и ты за него не будешь обязан никому и ничем. Ты — воин, Зиад. Воином был, воином и остался. Только воинские качества в тебе еще больше развились и стали частью твоей природы. Ко всему прочему ты — еще и интеллектуал. Вот только врагов у тебя много.

— Враги преследуют меня от самого рождения, Тэоб.

— Это не оправдание тому, чтобы прямо или косвенно поддаться им или их действиям. В школе ты в большей безопасности, чем где-либо. О твоем

отсутствии враги узнают рано или поздно.

— Я бы остался, но внутри я чувствую, что такое решение будет не совсем правильным. И дело даже не в помощи Алчите, а в том, что я изменю себе. С тех пор, как я пришел в школу, я не давал согласия на подобные предложения, да и ты не разрешал мне куда-то соваться. Теперь другое время. Я должен еще что-то сделать в Атлазиане, кроме того, чтобы помочь Алчите.

— Себя не обманывай, Зиад. Ты никому и ничего не должен. Если ты чувствуешь какую-то обязанность, то знай, она на сто процентов навязана тебе магами или их пособниками. В нашем мире по-другому вряд ли бывает. Тебе необходимо быть свободным внутри для того, чтобы справиться с заданием любого рода. Если ты чувствуешь внутри себя какую-то обязанность, считай, что ты его не выполнишь так, как необходимо. Никому не нужна твоя смерть, ни тебе, ни окружающим. Ты нужен элтам Эльклеи.

— Получается, что ты все уже решил в отношении меня.

— Как я вижу, ты уже со всем определился. Поэтому я так с тобой и говорю. Действовать, если все решил, надо незамедлительно. Это не значит, что нужно торопиться. Необходимо собрать все возможные сведения и продумать, как ты попадешь в Атлазиан, а, главное, как вернешься оттуда. Тебе

нужно предусмотреть несколько планов возврата в зависимости от возможных обстоятельств. Вин Лаат — начальник нашей разведки, мой друг. Через него мы узнаем все, что нам необходимо без официальных запросов. Воинов, если они понадобятся, тоже привлечем, но основное будет зависеть от тебя.

— Мне нужны точные психологические портреты всех, с кем я, возможно, встречусь на той стороне, — отозвался Зиад.

— Ты сам знаешь, что всей информацией, необходимой тебе, мы не располагаем. Тебе придется действовать на ощупь, доверяя интуиции и предвидению. У Вина нет полных досье на первых лиц Атлазиана и Атласа. Конфедераты и их вожди слишком заботятся о себе. Кое-какие данные соберем, но это — далеко не полный перечень всего необходимого тебе. Лучше всего, если кто-то на месте согласится тебе помочь, но так, чтобы он тебя не предал. На такое, конечно, рассчитывать не приходится, поскольку нашей агентуры в Атлазиане нет. Всех выловили или завербовали. Вин говорил об Иче Таэне и Каре Ине, но я думаю, что их уничтожили, или они настолько сроднились с местным населением, что сами стали нишами или тенями. Возможно, что еще кто-то из них ушел в область Чилхаар, что на востоке, в горной местности, но это далеко от тех мест, куда

доставят Алчиту.

— Ты что же, Тэоб, уже все предварительно разузнал?

— Должен же был я составить себе примерное представление о том, с чем тебе придется столкнуться. Или ты думаешь, что я вот так просто разрешил бы тебе покинуть школу? — полушутя и еле заметно улыбаясь, произнес Тэоб.

— Мне необходимо будет самому поговорить с Вином.

— Тебе нужно переговорить не только с ним, но и с Асулом. Он — главный по сбору данных и курирует Атлазиан. Асул знает то, что не знает никто и даже Вин. Эту встречу я тебе организую. Они оба придут на днях в школу по моему приглашению.

— Как ты думаешь, за ними что-то тянется? Через них может идти утечка данных?

— Глупый вопрос задаешь, Зиад. Конечно, может, и, вероятнее всего, идет. Я проверю их на наличие жучков и иных приспособлений, но ты же знаешь, что подобные меры ничего не гарантируют. Раскрытие наших замыслов — это уже риск, но в данном случае он оправдан. Все равно без их помощи тебе не обойтись.

Тэоб поднял глаза и пристально посмотрел на Зиада.

— Кроме тебя, Дина, меня и этих двух элтов

никто ничего знать не должен. Приемная мать Алчиты — Агнэя, тоже захочет все выяснить. С одной стороны — это ее право, но с другой — она должна сыграть все так, чтобы косвенно по ней можно было определить, что ты отказался от предложения. Еще лучше было бы, чтобы она с кем-то показательно пустилась разыскивать свою дочку.

— Сработать на отвлечение внимания?

— Именно. Это на первое время собьет со следа ищек и осведомителей конфедерации. Ты сам еще раз поговоришь с Дином. Я в это дело больше мешаться не буду.

— Итак, по сути дела мы все решили.

— Нет, Зиад, мы только приступили к решению этого сложного вопроса. Ведь ты понимаешь, что это — ловушка. Твой переход в Атлазиан и перемещение по той территории — недопустимы. То, что ты затеваешь — смертельный риск, так я бы тебе сказал еще лет десять назад, а сейчас — сам себе удивляюсь. Вместе с тобой я разрабатываю планы, как тебя лучше перебросить через силовое ограждение.

Тэоб усмехнулся.

— Все, Зиад, если успешно справишься с этим делом — женишься на Алчите. Будешь ведущим в вашей паре и мужчиной, на которого она сможет опереться. Только так я смогу тебя женить в пятый

раз.

— Твои шутки не к месту. С меня хватит четырех жен, детей, внуков и правнуков от браков с ними. Какой результат, Тэоб? Почти все мои дети и внуки не дожили и до сотни лет. Я пережил всех своих детей от первого брака.

Тэоб жестом остановил Зиادا.

— Постой. Я знаю, что ты мне скажешь. Посмотри на меня. Ты думаешь, что у меня положение дел лучше?

— У тебя хоть несколько внуков осталось.

— Я тебя не заставляю создавать семью, но пару ты организовать обязан. Это для работы, а там, как захочешь.

— И ты, конечно же, просмотрел, что Алчита мне для этого вполне подходит. Хитрющий ты, Тэоб.

— Я предусмотрительный, Зиад, — улыбнулся в ответ Тэоб.

На этом их разговор был окончен.

Зиад встретился с Дином на следующий день примерно в полдень. Осеннее солнце высоко стояло над горизонтом. В парке было несколько пустынно. Осень все активнее вступала в свои права. Зиад на этот раз не прибегал к перемещению в пространстве и Дин заранее почувствовал его приближение. Зиад предстал перед ним спокойным и уверенным в себе элтом. Дин сразу же определил, что окончательное

решение он принял и вряд ли что-то его может изменить. Сказав друг другу несколько обычных фраз, учителя продолжали прохаживаться и обмениваться мыслями по поводу сложившейся ситуации в Эльклее, в школе и по другим вопросам. Зиад не спешил озвучивать принятое им решение. Наконец Дин, внимательно посмотрев на Зиада, осведомился:

— Что ты решил относительно оказания помощи Алчите?

Вопрос был задан прямо и требовал такого же прямого ответа, но Зиад ответил вначале уклончиво и косвенно.

— Скажи, Дин, как ты смотришь на то, чтобы Агнэя какое-то время побыла в неопределенности и не знала о том, согласился я или нет.

— Зачем это нужно, Зиад? Ты не хочешь, чтобы она знала и тем самым, косвенно не выдала то, что ты поможешь Алчите?

— Именно об этом я, Дин, и хочу тебя уведомить. Надо будет сделать так, чтобы Агнэя негативно отреагировала на мой отказ помочь Алчите. При этом надо соблюсти все условия так, чтобы все вокруг были уверены, что так оно и есть. Для этого надо будет от имени вашей школы снарядить экспедицию и отправить ее в сахэлс якобы для поиска следов Алчиты.

— Лучше тогда сразу в Иершлам или в

Атлазиан, — невесело усмехнувшись, заметил Дин. — Не хочешь, чтобы Агнэя знала о твоём положительном решении? Разумно. Только мне все равно придется ей все сказать.

— Приедешь к себе в школу, тогда ей все и расскажешь, а сейчас пока пусть сохранится некоторая неопределенность. Словами дай ей понять, что я все ближе к тому, чтобы отказаться.

— Агнэя еще, чего доброго, сама явится сюда. Такой вариант не исключен. Алчита для нее дороже дочери. Это, как вэлчай (последняя надежда). Агнэя видит в Алчите свое продолжение. Даже запрет Агнэе приезжать сюда ее не остановит.

— Да, я тебя понимаю, но все равно, для общего успеха мероприятия необходимо будет сделать так, чтобы она пока ни о чем не догадывалась. Скажи Агнэе, чтобы она пошла в Совет и там поставила соответствующий вопрос о предоставлении ей помощи для организации освобождения дочки из плена.

— Тэр. Я все устрою. Я рад, что ты согласился нам помочь. Что еще потребуется от меня?

— Тебе придется съездить в Илбит и в Хисрал. Ты знаешь, где они находятся?

— Конечно. Я когда-то воевал там и жил некоторое время. Правда, давно это было.

— Нужно будет, чтобы ты связался с вильфом Душиром, а также с начальником гарнизона в

Хирсале — Каатом Лавирой. Кроме этого найдешь Суима, он — мой друг. Где он, тебе расскажет Каат. Мне нужны точные сведения обо всем, что творится в Иершламе. Лучше них никто информацию не соберет.

— Каждый из них спросит меня, что нужно конкретно.

— Ответишь, что нужно все, особенно информация о нахождении Алчиты. Сам я поехать, как ты понимаешь, не могу.

— Думаешь, что Алчиту пока оставят где-то в Иершламе?

— Не исключаю, что так оно и будет, хотя чувствую, что Рифаяр торопится с передачей пленницы. Только он — не дурак. Рифаяр захочет произвести впечатление на покупателя, поэтому Алчиту приведут в порядок, а только после этого передадут из рук в руки. Время у нас еще есть, но его немного.

— Ты думаешь, что ее заделали при пленении?

— Алчита — ценный товар для крэгов. Их командиры прекрасно это знают и все сделают для того, чтобы он не был подпорчен. Покупатель произведет полное сканирование объекта. Тем более итлан. Все, что скрыто, сразу же вскроется. Если что-то не так, то виноват будет продавец. Ему предъявят претензии и будут в дальнейшем смотреть на него с недоверием.

— Я тоже думаю, что командиры крэгов работают на заказ кого-то из высших лиц Атлазиана. Я сейчас же отправлюсь в путь. Верительные диски или пластины ты мне подготовил?

Зиад усмехнулся.

— Держи. На плэнтах (верительные диски) находится все, что необходимо, чтобы на тебя подозрительно не смотрели и предоставили всю, даже самую сокровенную информацию. Просмотришь их еще раз перед отлетом.

— Я постараюсь вернуться как можно быстрее с информацией.

— Не торопись, Дин. Что-то мне подсказывает, что время у нас есть.

— Тэр. Скажу пару слов Тэобу и отправляюсь в путь.

— Я говорил с паадхом. Лерф ждет тебя на взлетной площадке внутри школьной территории. Тэоб разъяснит, куда тебе идти.

После этих слов Дин едва заметно наклонил голову, а Зиад произнес:

— Будь сильным, Дин, и да сопутствует нам в наших начинаниях удача.

— Она больше понадобится тебе, Зиад. Ты снова становишься в строй.

— Со строя, Дин, я и не выходил, хотя на первый взгляд и занимался другими делами. Теперь

мне предстоит вспомнить все, что я делал ранее.

Дин Рисат чуть улыбнулся.

— Теперь я тебе, Зиад, покажу один из моих фокусов.

Дин переместился на расстояние трех сэтий от Зиада и, махнув широким плащом, исчез, словно растворившись в воздухе. Зиад усмехнулся.

«Кое-что еще может паадх. Правильно я сделал, что согласился помочь», — подумал он, направляясь к школе и размышляя над тем, как будет действовать.

Скажу сразу, что Зиад не ошибся, предполагая то, что у него есть некоторое время для подготовки, прежде чем отправиться за мной в Атлазиан. В то время, когда происходил их с Дином разговор, меня подлечивали после удара, которым нейтрализовали. Один из крэгов немного перестарался и повредил затылочную часть силовым ударом. Конечно, ему влетело от начальства, но все понимали, что лучше так, чем смерть кого-то еще из крэгов.

Рифаяр увидел меня сразу же после того, как иглы с Иркасом и воинами приземлились в Шилне.

— В реальности женщина выглядит еще лучше, чем на снимках, — заметил он Иркасу, который несколько подобострастно смотрел на командира. — Но это не перевешивает того, что ты потерял столько воинов. Объясни мне, почему ты повелся на уловку этой илры (хитрая и умная

женщина, умеющая побудить мужчину к тому, чтобы он поступил так, как она этого хочет)? Тебе что, поединков мало? Развлекся он. Где я возьму другого десятника, ты подумал?

Иркас молчал. Он чувствовал, что запал старшего по званию скоро утихнет.

— Чилх, когда ты приведешь пленницу в чувство, и я смогу с ней поговорить? — спросил он присутствующего рядом врача.

— Мне нужны сутки-двое, не меньше. Если, конечно, ты хочешь, чтобы она была на половину здорова от того, что была.

— Чилх, не доставай меня. У тебя есть лучшие препараты, и ты говоришь мне, что поставишь ее на ноги только через двое суток? — начал злиться Рифаяр.

— Риф, если ты желаешь, чтобы я ее поставил на ноги, и так, чтобы после ходьбы ей не стало хуже, понадобится трое, а то и четверо суток. Ты хочешь, чтобы было все в порядке и нас не обвинили в том, что мы подсунули итлану подпорченный товар?

— Мог бы и не спрашивать. Это само собой разумеется.

— Я не виноват в том, что воины Иркаса перестарались? У женщины уже был один несильный удар в затылок, который она получила в первом поединке. Второй удар наложился на

первый, к тому же...

Рифаяр остановил врача жестом.

— Достаточно слов, Чилх. В твоих терминах я не разбираюсь. Ты ответственен за Алчиту и ее состояние с этого момента. Она должна быть, как..., — слов Рифаяру не хватало, и он задумался на секунду. — Как спелое и сочное яблоко, которое готово само упасть в руки с дерева. Все понял?

— Сделаю все, что в моих силах. Психотропиками ее наколем? Есть новейшие препараты, будет, как шелковая. Все будет делать, что прикажут и даже больше. Будет предугадывать все желания хозяина.

Рифаяр смотрел на Чилха и постепенно свирепел.

— Ты недоделанное клонированное существо, жертва неудачного сношения папы и мамы. Ты что, все мозги свои потерял за последнее время? Я не посмотрю на то, что ты считаешься моим другом. Ограниченный кретин с птичьими мозгами. Опыты будешь ставить на тэвлах (охотники и рыболовы, обитающие в сахэлсе и находящиеся на более низкой стадии развития, чем элты). Тебе в самое ближайшее время доставят их из сахэлса. Еринай до деталей просканирует и изучит пленницу и, если он обнаружит в ней хоть грамм вещества, которое дурманит мозги или вводит их в пассив, делает безвольной, то я лично тебя подвешу на крючок за

причинное место для всеобщего обозрения. Свое обещание я исполню непременно. Иркас, ты слышал, что я пообещал своему другу?

— Слышал, — еле заметно улыбаясь, произнес Иркас.

— Я еще раз, для ограниченных и подобных тебе, Чилх, объясняю. Вся задача в том, чтобы эта свободнорожденная досталась Еринаю во всей своей красе, силе и со своим скверным, упрямым характером. В этом вся изюминка. Далее пусть он с ней разбирается сам. Хочет перевоспитать, то пусть упражняется в этом, развлечься — пусть развлекается. Это его товар и его желание, а наше дело — все сделать так, чтобы он получил то, что так хочет. Ты, видать, точно на мое место метишь или вы вместе в сговоре против меня с Иркасом?

Рифаяр пристально посмотрел на Иркаса, тот хотел что-то сказать в свое оправдание, но Рифаяр остановил его жестом.

— Ладно, — уже спокойнее сказал он. — Допускаю, что подсадить вы меня совместными усилиями не желаете. Каждый из вас это делает в одиночку. Ты же врач, Чилх. Неужели эта профессия так повлияла на тебя, экспериментатор?

— Я хотел, как лучше, чтобы она была покорной и доступной итлану, а не за меч хваталась.

— Думал он. У итлана свои мухи в голове.

Может он свой род укрепить хочет. Говорят, у них там, в Атлазиане, все со всеми этим занимаются, мужчины с мужчинами и женщины с женщинами, даже биотов, клонов в свои интимные дела впутывают. Неудивительно, что потомство хилое, слабое и гнилое рождается, а свободнорожденные это могут на время поправить. Наследственность у них на уровне до сих пор. С этим строго. Во всяком случае, с биотами они не спят, а, если заметят, что у кого-то из мужчин или женщин намечается влечение к своему полу, то сразу изолируют и лечат такого индивида. Наверное, поэтому они еще держатся как-то на плаву.

— Ты прав, Риф, — подумав, произнес Чилх. — Не волнуйся, не придется моему причинному месту быть подвешенным на крючке. Я ему найду другое применение.

Все трое крэгов после этих слов расхохотались.

Глава 9

Подготовка к походу

Сейчас, вспоминая произошедшее со мной, я задаю себе один и тот же вопрос: а что было бы, если Зиад не справился бы с заданием и погиб или попал бы в плен? В таком случае свободнорожденные остались бы без будущего.

Почему? Не мне отвечать на этот вопрос. Об этом уже подробно изложено на вечностных дисках, которые внесены в информационное хранилище нашей цивилизации. Мы, свободнорожденные, стали последними ее представителями, которые еще не склонили головы перед наступающим валом темной силы и тьмы. Зиад стал не сразу совестью нашего народа, самым лучшим, что у него было. Прошли столетия, прежде чем он, многое поняв и осознав, стал не просто вождем нашего народа и учителем, а личностью, намного обогнавшей свое время. Кое-кто из элтов даже считал, что Зиад достиг уровня развития прошлых цивилизаций, в том числе и тех, которые существовали не на Земле.

В то время, когда я находилась в плену у Рифаяра, Зиад размышлял, и размышления его были нерадостны. Они приводили Зиада к одной и той же мысли, которая звучала примерно так: «Шансов помочь Алчите немного. Для того, чтобы они появились, нужно придумать что-то особенное, такое, с чем противник еще не сталкивался. Но, что?» На этот вопрос у Зиада пока не было ответа. Он перестал преподавать, поручив свои группы помощникам, а сам занялся поиском оптимального решения. Зиад постоянно продумывал: с чего он начнет, чем закончит, но всякий раз оставался неудовлетворенным. Нужное решение не приходило в голову. К этому времени уже было

точно установлено, что я нахожусь в плену у Рифаяра, а повезут меня к Еринаю в Атлазиан в ближайшие дни.

Ранним утром, спустя четверо суток после своего отъезда, в школу вернулся Дин с добытой для Зиادا информацией. Он сразу же встретился с Зиадом. Их разговор происходил в отдаленном месте школьного парка, где не было никого. Дин выглядел уставшим, но довольным.

— Зиад, удача улыбнулась нам. Точное местонахождение Алчиты установлено. Она находится в Шилне. Ее охраняют, но Шилн — это не Атлазиан. На Шилн можно организовать нападение и попытаться отбить Алчиту.

— С одной стороны ты прав, но есть сразу несколько «но», которые полностью нивелируют такую возможность, и ты это знаешь.

— Алчита мне как дочь, Зиад. Поэтому я позволяю себе немного увлечься несбыточными надеждами. Понятное дело, на развязывание войны на западном направлении сейчас никто не пойдет, но шанс ей помочь больше, пока она недалеко от нас находится.

— Подбиваешь меня и Тэоба на необдуманый и авантюрный поступок? Слишком невелики шансы. Знаешь почему? Потому что Рифаяр ожидает такого развития событий. Мы не должны пойматься на этот крючок, иначе все зря.

Дин задумался. Слова Зиада болью отозвались у его в груди, но он понимал, что Зиад прав.

— Твои друзья желают тебе быть сильным. всю собранную информацию я передаю тебе, — Дин протянул Зиаду небольшую капсулу с записью, после чего продолжил. — Рискую быть обнаруженными, наши разведчики проникли на окраину Шилна и выяснили интересные факты. На днях в Шилн ожидается приезд высокопоставленного лица с юга. В поселении поговаривают, что прибудет помощник одного из итланов Атлазиана или Атласа.

— Атласа вряд ли. Скорее всего, Атлазиана, — уточнил Зиад.

— Почему ты так считаешь?

— Потому, что у Рифаяра нет знакомых итланов в Атласе, с которыми он был бы на короткой ноге или в прямом подчинении. Это я разузнал по своим каналам, но у него есть закадычный «друг», итлан Еринай, — без одной минуты верховный правитель всего Атлазиана. Рифаяр обязан итлану многим, очень многим. Уполномоченный от Ериная, вероятнее всего, один из его помощников. Сам итлан не явится. Для этого должна быть более весомая причина, чем пленница. Ронять свое достоинство они не будут.

— Ты называешь итлана на вы? — удивился Дин.

— Уже привыкаю к тому, с чем придется столкнуться за пределами Эльклеи. Такую значительную особу все в Атлазиане называют на вы. Это означает признание силы, власти и полной покорности его воле. Таков порядок. Если живешь или находишься на вражеской территории, то приходится его выполнять.

— Да, получается, что согласившись помочь Алчите, тебе придется некоторое время побыть не самим собой, а сыграть роль элта, потерявшего свою свободу.

— Ничего, я попытаюсь все сделать так, чтобы наверстать упущенное и не слишком войти в образ, — еле заметно усмехнувшись, произнес Зиад.

— Вижу, присутствия духа ты не теряешь.

— Дух готовится и мобилизуется для того, чтобы успешно справиться с заданием, как и все мое существо, ум, разум и сознание.

— Сам пойдешь туда? — Дин подъемом головы указал на юг, в сторону Атлазиана.

— Ты мне компанию точно не составишь.

— Я вообще-то и не собирался предлагать себя в помощники. У меня есть кадры моложе и свежее, чем я.

— И кто это?

— Мой внук — Атар Убай. Он рожден на пограничье. Его родной дом — как раз южные

рубежи Эльклеи. Я многому его научил. Попутчики тебе не помешают.

— Я пойду сам, Дин. Привык рассчитывать только на себя. Так будет лучше для меня и для твоего внука. Ему еще жить и жить, а этот поход — смертельно опасен. Тем более для того, кто никогда не был на тех землях. Я не понаслышке знаю, как там живут и что происходит в Атлазиане, хоть и не был там почти что пятьдесят лет. Если бы не это условие, то я бы ни за что не согласился на это рискованное предприятие. Шансов у меня не было бы никаких.

— Чем я еще могу тебе помочь, Зиад?

— Отдохни с дороги, перекуси, поспи, а к вечеру мне было бы интересно послушать твои ответы на несколько возникших у меня вопросов.

— Тэр, Зиад. Будь сильным и удачливым элтом.

Зиад ничего не ответил Дину, только едва заметно наклонил голову. Этот знак означал, что он все слышал и желает своему собеседнику того же. Дин ушел, а Зиад продолжил прогулку по парку. Он зашел в самое глухое место, где начинался лес и присел на ветку дерева. Нелегкие думы проносились в голове у Зиада.

«Итак, что мы имеем? — мысленно спросил он сам себя. — А, имеем мы следующее. На днях Алчиту перебросят в Атлазиан к Еринаю. Это почти

что центральная часть страны. Скорее всего, она прибудет в Бельгаю, в ее столицу — Чийхаль. Достать ее там будет практически невозможно. Меня засекут сразу, если я там появлюсь. К тому же мне нужно время для адаптации. Эарх, (возглас символизирующий досаду), если был бы жив Вэн Стаал, которому я пятьдесят лет назад помогал. Тогда бы на мою миссию можно было бы посмотреть по-другому. Впрочем, может быть жив его сын или внук. Они — это не он, но все-таки, хоть какая-то надежда. Может быть, живой Килат. Ему я тоже помогал. В общем, есть варианты, но нет точного знания и информации о том, что с этими беатлами (название сводного поселенца или относительно свободного жителя, принятое в Атлазиане и Атласе) произошло».

Зиад вспомнил разговор с Асулом, заместителем начальника разведки Эльклеи, состоявшийся накануне. Беседовали они долго, просматривая на ноокле информацию, предоставленную Асулом. В результате работы Зиад неожиданно сделал вывод, который и озвучил:

— За неподъемное дело я взялся. Так можно и не вернуться, если не придумать что-то такое, что еще до меня никто не осуществлял.

Асул покосился на Зиادا. На мгновение улыбка проскочила на его лице, потом оно снова приняло сосредоточенное выражение.

— Ты сам ответил на свой вопрос, Зиад, — произнес после некоторой паузы Асул. — Нашей агентуры на месте нет. Ты лезешь в пасть зверю. Твой шаг равнозначен не просто смерти. Если маги поймают тебя, то уничтожат твой дух и тонкие тела, не оставив шансов на дальнейшие воплощения.

Зиад продолжал сохранять спокойствие, но сменил тему разговора.

— Бельгая разделяется на две части. Верно, Асул?

— Верно, но и что из того? Допустим, ты попытаешься проникнуть в восточную, горную часть. Возможно, у тебя это выйдет. Подумай, что будет дальше. Да, в восточной части не так развита система слежения за населением. Предположим, что там может не оказаться сканирующих и других определяющих твое местонахождение систем, но, как только ты спустишься с гор или выйдешь из дикой местности в любое поселение, тебя в течение полуминуты определяют что местные, что системы слежения, расположенные в каждом поселении. Что тогда будешь делать?

— Тогда что-то уже будет поздно предпринимать.

— Именно, Зиад. Поздно. Подумай, стоит ли туда вообще соваться. Слово можно взять обратно. Тебя поймут.

Тогда Зиад ничего не ответил Асулу. Он понимал, что помощник начальника разведки прав. Асул сам не раз был на территории врага и знал условия, в которых придется проживать, но у Зиада был еще вариант, который он не хотел рассказывать даже Асулу. Под конец беседы Асул посмотрел на Зиада и констатировал:

— Упрямый ты, привык добиваться своего. Главное, чтобы твое упрямство не обернулось против тебя самого. Хуже всего, что я никак не смогу тебя выручить. Можно было бы с группой ултов пробраться на территорию и попытаться подстраховать тебя, но харты (название кадровых частей конфедерации, расположенных в Атлазиане), контролируют все пункты вдоль нашей с ними границы. Вылазка еще возможна. Более серьезная операция неминуемо приведет к войне, а нам сейчас во что бы то ни стало нужен мир на южных границах.

— Знаю, Асул. Поэтому и не говорю, чтобы ты меня прикрывал.

— Вот упрямец, — не выдержал Асул. — Говорю же тебе, не лезь туда.

— Что, Тэоб уже успел с тобой поговорить?

— Тэоб, между прочим, прав. Ты — наша надежда. А то, на что ты идешь, не риск, а какое-то самоуничтожение. Алчита приманка, осознай это. Все спланировано так, чтобы выдержать тебя из

Эльклеи и подставить под удар. Пойми это и не заставляй меня выдумывать что-то такое, что я до этого не делал.

Зиад усмехнулся.

— Всегда необходимо открывать для себя новое поле деятельности, готовиться для этого и тренироваться в том, что поможет тебе осуществить задуманное.

— Иного ответа я от тебя и не ожидал, — недовольно произнес Асул, хмуря брови.

Зиад, вспомнив этот разговор, усмехнулся.

«В любом случае необходимо вначале перейти границу и так, чтобы никто об этом не догадывался. Вот только как это сделать? Надо подумать».

У Зиада было несколько идей, как осуществить переход. Одна из них, самая простая и тривиальная, состояла в том, чтобы пробраться в Атлазиан, используя попытку кадровых подразделений прорваться на одном из направлений для очередного рейда. Причем провести все так, чтобы под давлением превосходящих сил противника воины вынуждены были бы отойти, а в это время незаметно остаться или прейти границу в другом месте. Зиад сразу же отмел этот вариант.

«Конфедераты не умалишенные, а их карательная структура — синкры, свое дело знает. Так не пойдет. Если мой след возьмут, то уже не

отстанут», — увидел он слабую сторону такого варианта.

Оставалось что-то изобретать и придумывать, чем Зиад и занялся.

Решение пришло в голову неожиданно, когда он не спеша подходил к школе. От неожиданности Зиад остановился. «Все великое просто», — подумал он. Чем больше Зиад обдумывал пришедшую ему мысль, тем обнадеживающей она ему виделась.

«Кажется, я решил задачу, как попасть в нужное место, теперь остался вопрос: как оттуда выбраться? Эта задача будет еще сложнее, но она решаемая. Надо придумать что-то неординарное».

Ободренный такими мыслями Зиад ускорил шаг и скоро подошел к зданию школы. Оставшееся до вечера время Зиад просидел в школьной библиотеке, изучая информацию и размышляя. К вечеру он уже знал, что будет делать.

Поздним вечером в кабинете паадха, на самом верху учительской башни, собрались Тэоб, Дин и Зиад. Последний был одет в специальный комбинезон, а его голову охватывал усиленный мыслеобруч. Все трое, опершись на широкий стол, рассматривали карту Атлазиана, а на нескольких обзорных экранах перед ними пробегали картины местности, куда собирался отправиться Зиад, различные схемы силовых пунктов и зон

расположения кадровых частей конфедерации, их гарнизонов и просто укрепленных точек. Учителя общались по большей мере мысленно и редко. Прямо перед ними, чуть выше уровня глаз, находилась информационная сфера, где можно было увидеть обычным зрением все мысленные построения и планы, которые продумывали каждый из присутствующих.

— Зиад, я, конечно, все понимаю. Во многом ты прав, — высказался Тэоб, — но так, как ты хочешь пройти в Атлазиан, никто еще со времени наших последних побед над конфедерацией, не проникал.

— Поэтому есть шанс, что у меня все получится и этот шанс достаточно высок. В случае, конечно, если вы мне поможете.

— Об этом ты мог бы и не упоминать, — отозвался Дин. — Скажу честно, твое решение кажется мне слабо осуществимым, но фактор внезапности может сработать.

— Главное, чтобы силовые поля и защиты конфедератов были ослаблены, тогда пространственно-временное перемещение станет вполне осуществимым. При наличии соответствующих средств и силы я смогу совершить прыжок в пространстве и времени и оказаться вот здесь, — Зиад указательным пальцем показал место на карте, куда он рассчитывал

переместиться. — На севере восточной части Бельгаи есть природная зона. Если все получится так, как я рассчитываю, то я окажусь в ее центре, в труднодоступной местности среди горных лесов, где нет систем слежения и контроля.

— Это ты так думаешь, Зиад, — откликнулся Тэоб. — Раньше там не было слежения и контроля. Сейчас ситуация изменилась и существенно. Мы не информированы о происходящем в месте, куда ты рассчитываешь прибыть. Все может сложиться не так, как ты задумал. Силовых пунктов и башен за последние пятьдесят лет вблизи южных кордонов Эльклеи настроили более чем достаточно. Силовые поля от них и системы различного радиуса действия существенно осложнят перемещение. Это в Эльклее ты можешь перемещаться и то с оглядкой, а на территории, контролируемой противником, тебя сразу вычислят.

Тэоб замолчал и посмотрел на Зиада. Тот был невозмутим.

— Перемещение вполне осуществимо, — после короткой паузы произнес Зиад. — Силы наших переносных силовых установок должно хватить. Вот с этого места на южной границе я совершу перемещение. Для этого понадобится сопровождение, которое у школы есть. Необходимо два лерфа, чтобы доставить оборудование вот в эту точку. Направление, сила толчка и коридор

перехода будут заданы. Остальное — моя забота.

— У тебя все просто, Зиад. Раз, два и все, — не удержался от реплики Тэоб.

Он только сейчас понял, насколько опасно задуманное ими и уже сожалел о том, что разрешил Зиаду участвовать в этом деле.

— Я не говорю, что все просто, Тэоб. Нашим силам придется сделать отвлекающий прорыв на границе, километрах в ста от того места, где буду переходить я. Договориться об этом с командованием и Советом предстоит тебе. Прорыв должен быть осуществлен натурально и правдоподобно, чтобы никто ничего не заподозрил. Необходимо, чтобы всю мощь своих полей и силу противник перевел и сосредоточил именно в месте предполагаемого прорыва.

— За это не волнуйся. Я уже намекнул, кому надо из командиров, что пора размять застоявшиеся мышцы. Меня поддержали. Думаю, что эта информация скоро станет известна нашим противникам, — отреагировал Тэоб.

— Я могу поговорить с Игаром. Когда он еще не был председателем Совета, мы были друзьями. Думаю, что он санкционирует подобное мероприятие, — высказался Дин.

— Не нужно, Дин. Я все вопросы с руководством утрясу сам. Не светись лишний раз. Лучше возвращайся в школу и жди сигнала. Ты

свое дело уже сделал.

— Тэоб прав. Тебе, Дин, лучше вернуться в Эларн и там ожидать, чем все закончится. Не надо привлекать излишнего внимания, — поддержал Тэоба Зиад.

— Тэр, как хотите. Ради дела я готов на что угодно.

— Как Агнэя? Она успокоилась? — поинтересовался Тэоб.

— Ты не знаешь, на что способна женщина, у которой забрали самое дорогое. Агнэя несколько раз высказала мне все, что думает. Успокоилась только тогда, когда я сказал, что она может организовать и возглавить экспедицию в сахэлс под Илбит. Агнэя проявила кипучую деятельность, связалась с вильфами, с нашими разведчиками, все с ними обговорила и с кадровыми частями прибыла на место, где прошел бой. Картина боя и того, как пленили Алчиту, полностью и до деталей восстановлена. Теперь мы знаем, как все происходило.

— Фаэлоны убитых с тонкими телами и духом нашли? — поинтересовался Зиад.

— Нет. Крэги забрали их с собой, — тяжело вздохнув, ответил Дин.

— Они, скорее всего, у Рифаяра, — отозвался Тэоб. — Надо было бы приструнить удачливого вояку, но достать до него непросто.

— Что я слышу, Тэоб, — удивился Зиад. — Ты и достать до противника? А я уже думал, что ты стал выше этого и такое положение дел тебя не волнует.

— Перестань изображать притворство. Или ты тренируешься перед походом, в рольходишь? — несколько недовольно заметил Тэоб. — Ты же знаешь, что такие, как Рифаяр, давно переполнили чашу терпения местных жителей. Я прекрасно понимаю, что на место одного убитого Рифаяра придут несколько и еще похлеще, чем он. Но это не значит, что меня устраивает такое положение дел, при котором грабежи и разбой на пограничье стали нормой жизни и существования.

Дин, заметив, что созрели причины для размолвки, перевел разговор на другую тему:

— Иершлам в последние десятилетия накапливает силу. Еще лет пятьдесят на западе и северо-западе от наших земель не было такого сосредоточия военизированных подразделений и темной силы. Гарнизоны сил конфедерации в редких поселениях не обладали той мощностью, которой они обладают сейчас, а свободные жители относительно спокойно существовали на тех землях. Сейчас все поменялось.

— Эти территории правитель Атласа объявил «землей обретаемого бога», под «богом» имея в виду себя. С тех пор наши враги постоянно

усиливают свое присутствие на западном пограничье. Уже можно говорить о линии фронта между нашими частями и войсками конфедерации, — задумчиво произнес Зиад.

— Будет война, только позже. С запада на нас постоянно усиливается прессинг, — с грустью в голосе произнес Тэоб и посмотрел на собравшихся. — Мы отошли от темы нашего разговора. Продолжим обсуждать сложившуюся ситуацию.

Учителя еще долго обменивались мнениями по поводу предстоящей операции, и пришли к ряду интересных выводов. Когда все разошлись, на верхушке учительской башни остался один Зиад. Он попробовал тут же вздремнуть, но сон не шел.

«Что я еще не сделал? — спрашивал себя Зиад и сам себе ответил: — Я не попробовал мысленно связаться с Алчитой, но это опасно, очень опасно, — одернул себя Зиад. — Ее мысли контролируются. Я могу выдать себя, но не попробовать было бы ошибкой».

Зиад колебался. Была уже глубокая ночь, когда он все-таки решил осуществить свое намерение. Это давало ряд неоспоримых преимуществ. Расспросив Дина об Алчите и просмотрев информацию о женщине, Зиад сразу для себя понял, какую ошибку Алчита совершит, или уже совершает, находясь в плену.

«Алчите надо быть гибче и не такой жесткой, позиционировать себя несколько по-иному. От этого зависит ее жизнь и моя в определенной мере. Поэтому придется тебе, Зиад, рискнуть и попробовать сказать ей об этом во сне, когда сознание отдыхает».

В том, что я в это время спала, у Зиада не было никакого сомнения. Еще раз удостоверившись, что это так, учитель начал свою работу.

Какое-то время Зиад сидел и прислушивался к окружающему. Его глаза были открыты, но он находился не только в помещении. Его сознание тихо, скрыто и незаметно пыталось приблизиться к моему сознанию, причем так, чтобы никакие системы крэгов или магов не отследили бы его действия и не выявили его. Зиаду удалось это сделать. Внезапно он почувствовал момент, когда я могу услышать его и мысленно произнес:

«Алчита, будь внимательна, веди себя гибко. Твоя задача произвести впечатление на своего хозяина и сохранять силу».

После этих мыслей Зиад еле заметно пошевелился. Он был удовлетворен.

«С большой вероятностью могу утверждать, что Алчита меня услышала, — сказал он сам себе и едва заметно улыбнулся от этой мысли. — Теперь можно и поспать».

Прилег Зиад здесь же на жесткое ложе, включив специальную сопровождающую сон систему. Он сразу же погрузился в забытие без сновидений. Три часа ему хватило, чтобы выспаться и восстановить силы. Зиад встал и, заварив себе зерлой, продолжил размышлять. За окном только начинало светать. Внезапно Зиад отчетливо осознал, что ему надо поторопиться с перемещением.

«Послезавтра мне необходимо уже быть в Бельгае. Медлить нельзя. Что-то может мне помешать осуществить перемещение. Не знаю, что. Тем опаснее это для меня».

Выстроив внутри себя четкую последовательность своих действий, Зиад еще раз мысленно пробежался по ним, отметил, что и как будет делать, что он не учел и тихо про себя произнес: «Спустишь в арсенал. Надо все собрать для похода».

В подземных помещениях учительской башни Зиад продолжил подготовку к походу. Там его и застал Тэоб. Он подошел неслышно, но Зиад еще ранее заметил его.

«Будь сильным, Тэоб. Есть какие-то новости?» — мысленно спросил он.

«Только одна. Дин Рисат покинул школу. Он пожелал тебе быть сильным и удачливым».

— Тэр. Это мне пригодится в Бельгае, — уже

вслух произнес Зиад и повернулся к Тэобу.

Какое-то время учителя пристально смотрели друг на друга, изучая собеседника. Спустя несколько секунд Зиад произнес:

— Только ты мне не все сказал, Тэоб. Я вижу, что ты договорился с воинами, Асулом и с другими командирами о моей поддержке.

— Ты не ошибся, Зиад, — усмехнувшись одними глазами, произнес Тэоб.

При этом его взгляд потеплел, в нем засветилось знание.

— Завтра будет объявлен твой выход, Зиад.

— Завтра и не днем позже, — подтвердил слова Тэоба Зиад.

Проникновение Зиада через силовые защитные поля конфедерации в условленное место произошло на рассвете следующего дня. Несмотря на некоторые опасения, все прошло гладко. Ни одна из следящих или улавливающих систем сил конфедерации не заметила ничего необычного, не засекала и не отследила те незначительные силовые изменения, которые произошли в результате пространственно-временного перемещения Зиада из одного места в другое. Войскам конфедерации было не до этого. Бригады свободнорожденных на лерфах и сооклах при поддержке силовых систем и ударных установок прорвали силовые и электромагнитные защиты и совершили внезапное

нападение на Пэлью, один из основных укрепленных пунктов сил конфедерации. Причем сделали это так умело и быстро, что под угрозой оказалась целая область.

Чтобы не дать развернуться наступлению, верховный читах (полководец) Атлазиана срочно перебросил несколько вооруженных бригад под Пэлью. Свободнорожденные вынуждены были отойти. Представители верховного командования Атлазиана и военной разведки никак не могли понять, зачем свободнорожденные предприняли атаку, которая не принесла им прямой выгоды. Все сошлись на том, что воины хотели опробовать новые лерфы и оружие, которое до этого не применялось, что соответствовало действительности. Только начальник разведки Атлазиана никак не мог успокоиться. «Что-то здесь не так, — думал он, — но что?» Он проверил все, что происходило на остальной пограничной полосе, но ничего подозрительного не заметил.

Так я, Алчита, заканчивая еще одну главу своего рассказа, ловлю себя на мысли о том, что сейчас мне даже приятно рассказывать, как все происходило. Совсем другие чувства одолевали меня, когда игл со мной на борту пересек границу Атлазиана и за каких-нибудь полчаса перенес меня в Чийхаль — столицу Бельгаи, где мне пришлось провести всю зиму и часть весны. Жизнь моя тогда

сделала непредсказуемый зигзаг и могла оборваться в любую минуту.

Часть вторая В южной стране

Глава 10 В стране вечного лета

Трудно, даже подготовившись и собравшись с мыслями, рассказывать о пребывании на территории врага. Я долго не могла, как следует, описать то, чему стала прямым свидетелем, а также о событиях, которые произошли со мной в плену. Мне не хотелось вспоминать время, проведенное в плену. Как бы ты ни был защищен и подготовлен, воспоминания окунают тебя в безрадостную и безнадежную обстановку для любого относительно свободного существа, попадающего в центральные провинции Атлазиана.

В Чийхале все было проникнуто энергией тьмы, тяжести, рабства и все подавляющего безволия, хотя внешне город поражал воображение. Основная его часть — Слаадал, как его называли местные жители, располагалась на специальной платформе на высоте двадцати сэтий над

поверхностью земли. Платформа опиралась на мощные опоры, на сотни сэтий уходившие под землю.

Потомки, читающие мои записки, не найдут никаких следов подобных сооружений, поскольку их не может быть. Технологии, применявшиеся для этих целей, безвозвратно утеряны и канули в лету. Для них необходим несколько иной уровень сознания и достижений, а также понимание того, что есть Земля, ее магнитное, электромагнитное, гравитационное и другие поля и как ими управлять. Как накапливать и использовать энергии, естественным образом уплотнять грунт и основание без применения каких-либо искусственных средств: бетона, цемента и арматуры. На самом деле все это несложно делать, если знать как. Привожу я эту информацию для того, чтобы не возникало вопросов в дальнейшем, когда буду описывать место, куда я попала.

Дворец Ериная занимал центральное место в Слаадале. Он представлял собой многоуровневое и многоплановое сооружение, как на самой платформе, так и в воздухе, на специальных понтонах, куда можно было подняться на подъемнике или эскалаторами. Антигравитационные устройства — эрцэлы, поддерживали в воздухе, на высоте примерно ста сэтий плиту, напоминающую по форме подкову, где

находились постройки, фонтаны, сады и все, что только можно пожелать. Такой роскоши и богатства я не видела никогда.

Чийхаль был окружен тройным кольцом стен и силовых башен, опоясывающих город по все увеличивающимся радиусам. Чийхаль был в то время одним из мест скопления темной силы и неофициальной столицей Бельгаи. Здесь Еринай делал, что хотел и правил так, как считал необходимым. Власть единого владыки Атлазиана его не волновала. В те времена она была слишком слаба. Еринай готовился к тому, чтобы занять в самом ближайшем будущем этот пост, считая нынешнего владыку ограниченным и самодовольным недоумком, который только позорит своим присутствием верховную власть в стране. Об этом он не раз и не два говорил владыке Атласа, с которым был не только в дружеских, но и в родственных отношениях.

Владыка Атлазиана платил сопернику тем же, но не решался открыто выступить против него. Между ними шла постоянная скрытая война, иногда проявляющаяся на поверхности в различных недоразумениях. Часто кто-то из сторонников одного итлана «проряжал» ряды другого. Стычки и кровавые выяснения отношений были само собой разумеющимся и весьма частым делом в жизни Чийхалия и Бельгаи. Перед тем, как меня привезли

во дворец, произошло очередное выяснение отношений между сторонниками двух итланов. Результатом чего стала смерть сразу нескольких советников Ериная, которых, подкараулив, лишили жизни. Еринай как раз готовился к ответному ходу. Разбираться в судах он не считал для себя необходимым, поскольку такие действия, по его мнению, ни к чему не привели бы, так как его личный враг сохранил бы пост верховного правителя Атлазиана.

Владыка Атласа с усмешкой наблюдал за происходящим и вмешивался только тогда, когда это ему было выгодно. Он делал все, чтобы единоначальная власть в Атлазиане не укреплялась и была слабой. Его вполне устраивало не совсем самостоятельное положение Атлазиана, при котором итланы, правящие областями, косвенно зависели от него и подчинялись его власти, а не верховному владыке Атлазиана.

Еще несколько столетий ранее на землях северных провинций Атлазиана жили элты по законам относительной свободы. Но вал темной силы и магический каток неуклонно делали свое дело. Силы империи постепенно прибирали к своим рукам все еще свободные земли и население, проживавшее на них. Не стали исключением и южные округа Эльклеи. В результате многочисленных военных кампаний мы вынуждены

были отступить еще дальше на север в горы. Так за счет завоевания относительно свободных территорий за несколько тысячелетий постоянных войн образовался Атлазиан. Вначале он был подотчетен Атласу, который считался первичной зоной жизни атлов, а потом обрел самостоятельность и стал точно такой же державой, как и Атлас. Эти два государственных образования вместе и составляли конфедерацию, с которой свободнорожденные вели постоянную войну.

Я описала широкими мазками условия, в которые попала, для большего понимания того, что происходило в целом на Земле в наши времена, поскольку моя судьба была схожа с судьбами многих десятков и сотен тысяч элтов, попавших в плен. Есть только одна особенность. Мое положение с самого начала было гораздо лучше, чем у них. Поскольку я принадлежала Еринаю, а он в то время был занят текущими делами настолько, что, встретив меня и раз поговорив, сразу же отправился в Таолею, нынешнюю столицу Атлазиана, к правителю решать вопрос о разделе страны. На этот раз противостояние между двумя первыми лицами страны достигло предела. Один из них должен был уйти со своей должности добровольно или его попросту убили бы сторонники другого итлана.

В Таолею прибыл в то время и сам правитель

Атласа, поэтому у меня было несколько месяцев в запасе, чтобы осмотреться и разобраться в ситуации. Еринаю я понравилась. Что он нашел во мне, было непонятно мне в начале. Потом я осознала, что его привлекала больше, чем внешняя красота, моя свобода и независимое поведение. Поскольку он никогда ни с чем подобным не сталкивался, услаждаясь с любыми женщинами, которые ему понравились и которые были готовы сделать все, что прикажет или соизволит владыка. Это Еринаю надоело так, что он позволял себе любые выходки, вплоть до избиения или полного презрения к особе женского пола. Нельзя сказать, чтобы он был садистом, но характер временами у него действительно был тяжелый. Вспыльчивость и гневливость итлана вошли в присказку при его дворе. Еринай ни с кем не церемонился, а иногда его действия были непредсказуемы. Того, кто ему еще недавно нравился, он мог через несколько дней скормить вечно голодным ахалкам (животное, как волк, только крупнее).

Неизменно возле итлана вот уже пятнадцать лет на должности первого советника и даже друга находился Хурган. Его при дворе опасались и боялись еще больше, чем Ериная. Хурган все видел, ничего не забывал, никому ничего не спускал и всегда появлялся тогда, когда его меньше всего ожидали. Он был, как сама смерть, неизбежным

наказанием для провинившегося или сделавшего какую-то промашку. Такие нравы господствовали при дворе Ериная, и в такие условия попала я сразу же после того, как личный игл Ериная приземлился на взлетной площадке возле дворца. Сам Еринай не вышел меня встречать, чтобы не показывать свое внимание ко мне и не снисходить до женщины, в крови которой еще текла кровь столь ненавистной ему свободы. Он внимательно наблюдал на обзорных экранах, как два биота, аккуратно подталкивая меня к выходу, вывели из летательного аппарата и сразу же перевели в специальное помещение. Хурган в это время был рядом с итланом и внимательно наблюдал за его реакцией на мое появление, отмечая каждую мелочь для того, чтобы принять молниеносное решение в зависимости от того, понравлюсь ли я Еринаю или нет. Пока точно ничего нельзя было сказать. Глядя на меня, итлан кривился и слабо улыбался, но по тяжелому и слегка возбужденному взгляду италана, по его мимолетным жестам Хурган быстро определил, что пленница пришлась Еринаю по вкусу.

— Так это и есть та самая свободнорожденная? — полувопросительно, полуутвердительно произнес Еринай. — Хороша собой и выразительно красива. Диковата и необычна ее свободная красота. В ней чувствуется

внутренняя сила, теплота сердца и природное обаяние. Или я не разбираюсь в женщинах. Хурган, что скажешь? Нравится тебе новая пленница или нет?

Еринай внимательно посмотрел на Хургана. Усмешка медленно сползла с его лица. Оно приняло несколько серьезное и слегка недовольное, почти озлобленное выражение.

— Значит так, Хург. Если я замечу или узнаю по своим каналам, что ты что-то пытаешься сделать с пленницей, как-то ее ограничить или чего-то лишить, или поиздеваться над ней, пользуясь своим положением, то ты не будешь первым советником. Надеюсь, до этого не дойдет. Я ясно выразился?

— Эглай алас (светлейший, высочайший) меня неправильно понял. Я никак не выражал своего недовольства новым приобретением итлана. Наоборот, я всецело его одобряю. Женщина поразительно красива. В ней нет того подобострастия и униженности, которое есть у многих женщин даже высшего общества в Чихайле...

Хурган хотел еще что-то сказать, но Еринай жестом остановил его.

— Хург, я тебя знаю. Не вилай и не упражняйся в выражениях. Тебе Алчита или как там ее, не понравилась. Можешь это не скрывать. Я и так это вижу.

— Эглай алас пронциателен и мудр. От него ничего не скроешь, — продолжил Хурган.

— Закрой рот и держи его на замке. Я сколько раз говорил тебе не льстить там, где в этом нет необходимости. Еще раз замечу, пойдешь на понижение. Дижран займет твое место. Он не глуп и уже достаточно умен и опытен для этого. Незаменимых нет, Хурган. Усвой это и не надоедай мне своим раболепием.

— Я все понял, светлейший. Больше этого не повторится.

— Сейчас придет Шэя. Ты и она головами будете отвечать за свободнорожденную. Я приеду из Таолеи и разберусь с пленницей. До этого времени волос не должен упасть с ее головы. Замечу, что кто-то из вас ее обдирает или работает пиявкой, разбираться не буду. Она — только для меня. Это ясно?

Итлан хотел еще что-то сказать, но в это время в зал вошла женщина в годах в сопровождении двух молодых девушек. Они подошли к Еринаю и поклонились ему.

— Повелитель вызывал меня? — спросила Шэя.

— Да, Шэя. Ты мне нужна. Видишь новенькую?

— Конечно, повелитель. Как же не отметить изысканную красоту незнакомки. Эта женщина

сильна и своенравна. Она не для слабого мужчины. В ней живет свобода и сила, а пульс жизни еще не перестал биться. Если хочешь, к твоему приезду я сделаю из нее послушную и приятную в обращении женщину, достаточно покорную и готовую исполнить любое твое желание, повелитель.

При этих словах Шэя едва заметно наклонила вперед голову.

— Нет, этого пока делать не нужно. Я сам объезжу ее, как объезжают и приручают норовистого эрка (искусственно выращенное животное, похожее на коня). Ни ты ни Хурган не будете ломать и калечить мое новое приобретение. Твоя задача, Шэя, объяснить ей порядок, который установлен во дворце, переодеть и ни в коем случае не подавлять ни психически, ни физически. Это ясно?

— Да, повелитель. Осмелюсь только заметить, что женщины элтов упрямы, сильны и с ними трудно ладить. Если она вдруг выступит против меня. Тогда что?

— Применешь силу и отобьешь атаку и сразу же отошлешь диск с записью мне и, если ты меня вздумаешь обмануть, то пеняй на себя. Я не потерплю у себя под боком своеволия и неподчинения своему слову. Вы — не она. Она дика от природы, а вы упрямы от дурных

наклонностей, пресыщения властью и вседозволенности. Сведешь ее с другими девушками. Пусть ей все объяснят в частных беседах. Это лучшая наука. Смотрите за ней. Я должен знать все, что с ней происходит, чем она дышит, что ей нравится и чем она предпочитает заниматься. Я слышал, что женщины свободнорожденных не менее двух часов в день привыкли заниматься физическими упражнениями и различными тренингами. Если Алчита захочет, то вы ей предоставите место для занятий.

— Оружие для тренировок также? — не удержался от вопроса Хурган.

— Да, и тренировочное оружие. Ты, Хург, думай. Она в моем логове. Вырваться ей некуда. Пусть привыкает. У тебя и твоих воинов, обслуживающего персонала, что средств мало для ее успокоения, если что пойдет не так?

— Правитель, вы же сами сказали, чтобы женщину не трогали. Мои враги обвинят меня в том, что я нарушил ваше распоряжение.

— Ты мне надоел, Хурган. Противный и скользкий, как мокрица. Шэя, смотри за моим первым помощником, а то он так увлечется Алчитой, что сам незаметно привяжется к ней. Тогда, Хург, мне придется с тобой поступать по-другому.

После этих слов лицо Ериная осветилось

недоброй улыбкой. Хурган внутри поежился, но ничего не сказал, только наклонил в поклоне голову.

— Я прослежу, владыка, чтобы все происходило так, как ты того хочешь, — ответила Шэя. — Девушка дождетя своего повелителя и владыку жизни.

Она с некоторой улыбкой смотрела на Хургана, застывшего в поклоне. Ериной между тем уже переключился на другую тему. На связь с ним внезапно вышел один из приближенных правителя Атласа и интересовался, когда Ериной прибудет в Таолею. Перебросившись парой фраз и пообещав в ближайшее время прибыть в столицу, Ериной воззрился на застывших возле него помощников.

— Вы еще здесь? Какие ко мне есть вопросы?

— Светлейший, в твоё отсутствие я лично не буду спать день и ночь, чтобы заботиться о благе твоего дома и всех проживающих в нём, — почти пропел Хурган хвалу своему властителю.

— Хург, займись делом, разберись с нашими противниками, в последнее время упрочившими позиции на юго-западе и на востоке. Арклифы — вот очень серьёзная проблема. Чую я, что в ближайшее время, сразу после того, как я разберусь с недоправителем, придется её решать. Выясни, кто снабжает их оружием и средствами для того, чтобы противостоять нам. Разузнай их дальнейшие

замыслы и намерения.

— Я все сделаю, светлейший. Владыка может на меня положиться.

— Я пока еще не владыка, но приложу все усилия для того, чтобы им стать. Правитель должен уйти со своего поста добровольно или принудительно. Неважно, как это произойдет. Еще. Я беру с собой в Таолею Матима и Турга, тебе в помощь оставляю Сурацилу. Он поможет следить за порядком. Только он напрямую подчиняется мне, а уже потом тебе. Это ясно?

— Да, повелитель.

— Шэя, у тебя ко мне есть вопрос. Верно?

— Ты проницателен, удлаан (правитель). Ты не хочешь, чтобы я наказывала пленницу, тогда, как мне на нее влиять, если она не будет выполнять что-либо?

— Ты найдешь способ и без наказания побудить ее к тому, что нужно. Мой дворец и вы рядом с ней — это для нее уже наказание. Или я не знаю элтов. Вэльалая не должна ни в чем нуждаться. Повторюсь, пусть привыкает к нашим обычаям и нравам. У меня на нее большие планы. А сейчас, помощники, я покину вас. Мне нужно срочно прибыть в Таолею. Владыка Атласа не любит ожидать.

После этих слов Еринай отправился к личному иглу и вскоре в сопровождении десятка

летательных аппаратов покинул резиденцию. Его помощники дождались, когда игл правителя исчез из поля зрения, а потом многозначительно посмотрели друг на друга.

— Нрав Ериная стал еще хуже, — заметил Хурган.

— Зачем ты его злишь, Хург? Отвечай просто. Ты же не на приеме у правителя.

— Что будем делать с новой забавой Ериная? Может, как-то скрыто заденем ее? Не нравится мне эта вэльалая. Что-то в ней есть опасное, такое, что тревожит меня.

— Нет, Хург. Ты меня не подобьешь на необдуманый поступок. Здесь я больше согласна с Еринаем, чем с тобой. Женщине надо несколько месяцев адаптироваться и привыкнуть к новым условиям, чтобы наш образ жизни и темная энергия постепенно проникли в ее кровь и отравили ее. Заражение сделает свое дело неотвратно и лучше, чем всякое вмешательство извне. Она сама, не замечая того, начнет становиться все покорнее и послушнее. Воля и свобода постепенно умрут в ней.

— Так сколько ждать придется! — воскликнул Хурган.

— Ты подождешь. Всему свое время. А то, что вэльалая опасна, даже положительно для нас. Если к тому же она начнет биться, как рыба об лед, пытаясь выбраться отсюда, тогда мы умело ее

подставим и направим в нужное русло так, чтобы это, в конечном счете, вылилось в действие против Ериная. Он быстро поставит нахалку на место так, как он умеет это делать. Вот тогда-то наш триумф будет обоснованным и оправданным и ни тебе, Хург, ни мне не влетит за наши поступки.

— Согласен с тобой, Шэя. Ты умна и далекоглядна. Будем выжидать. Думаю, что правитель застрянет в Таолее надолго. Время у нас есть. Всю зиму он проведет там, а к весне вернется. Посмотрим, как будут развиваться события.

Так рассуждали мои надзиратели. Ни я, ни они даже предположить не могли, как все обернется и сложится в дальнейшем.

Первые дни во дворце Ериная запомнились мне на всю жизнь. Худшего места для времяпрепровождения и жизни я еще не видела. Роскошь и комфорт превышали всякое воображение. Все здесь было призвано услаждать хозяина, ублажать его глаз, слух и любые фантазии. Так можно несколькими фразами описать суть окружающей обстановки. Тихая музыка, тонкое сочетание красок, причудливая игра тени и света, изысканные интерьеры дворца, который распахивал свое внутреннее пространство для зелени садов, — все это завораживало и одновременно угнетало тебя, приучая к покорности. Было не всегда понятно, где кончается дворец и начинается парк.

Ты сам незаметно для себя становился одним из его экспонатов, постепенно теряя себя в нем. Свет струился откуда-то сверху из прозрачных куполов и скрытых проемов в своде, формируя обстановку некоторой тайны и скрытого увядания.

Такими были первые мои впечатления от дворца. К моему удивлению меня не удерживали в одном помещении и давали свободно или почти свободно перемещаться по лабиринтам, многочисленным переходам и коридорам открытой части дворцового комплекса. Это была часть замысла, который работал в отношении меня для того, чтобы сломить мое сопротивление. Сдаваться, конечно, я не собиралась, но нельзя было не отметить то, что моя внутренняя накрученность и желание сразу же дать резкий отпор, не находили своего применения. Все складывалось так, что мне не к кому и не к чему было приложить свою силу для того, чтобы отстоять себя. За исключением одного момента, когда я отказалась менять одежду. Правда, это никак не повлияло на результат. Мою одежду обманом забрали, а мне ничего не осталось делать, как одеть другую. Чувствовала я себя в ней как-то расслаблено, как будто целый день перед этим пролежала на солнце. Нега начала распространяться по мне, торпедируя мою собранность и готовность отстоять себя. Этого я больше всего и опасалась. Меня скрыто и

постепенно начали приспособлять под себя.

Разговор с Шэей или гуальей — заведующей всей женской половиной во дворце и хозяйством одновременно, произошел сразу же после приезда ближе к вечеру. В комнату, где я находилась, вошло сразу двое мужчин атлетического сложения, а за ними внутрь скользнула невысокая фигура, замотанная в изысканную накидку. Я не пошевелилась, осталась сидеть в том же положении, в котором и была. Внезапно заиграла музыка и голос негромко, но выразительно и с чувством силы произнес: «К тебе в гости пришла гуалья, хозяйка дворца и всей женской половины. Встань с места и трижды поклонись ей. Этим ты заслужишь ее благоволение и окажешь достойную почесть ей и всему дому».

Я никак не отреагировала на эти слова. Впрочем, Шэя рассчитывала на мою такую реакцию. Став на расстоянии трех сэтий прямо передо мной, она какое-то время внимательно с высоты своего роста рассматривала меня. Молчание затягивалось. Шэя смотрела на меня через полупрозрачную пелену-вуаль. Когда она откинула ее, на меня со всей возможной силой начал давить взгляд ее темных, почти черных глаз, которые буравили меня, пытаясь определить, кто я и на что способна. Шэя жестом отпустила двух могучих слуг. Мы остались с ней один на один. Я

почувствовала, что, несмотря на то, что я была в полной ее власти, Шэя опасается меня.

«Что же, это надо использовать», — пришла мне мысль.

Я отчетливо помнила мужской голос во сне, который предупреждал меня и советовал быть гибче и не такой прямолинейной в плену. Этот голос придал мне силы.

«Значит, еще не все потеряно. Возможно, мне смогут помочь, если, конечно, я помогу себе сама», — сделала я вывод для себя.

Как и когда это произойдет, я не знала, но решила все делать для того, чтобы по возможности приблизить для себя час избавления. Поэтому я настроилась на взвешенное и спокойное поведение, чтобы не поддаваться на провокации, которые, судя по виду вошедшей, меня ожидали с первых минут и дней моего пребывания во дворце.

— Оглай (здравствуй), вэльалая, — усмехнувшись, произнесла гуалья.

Она неуловимым жестом опустилась на пол прямо напротив меня на специальную упругую подушку, которая оказалась под ней.

— Много о тебе слышала, а увидела только сейчас.

— Будь здоровой и ты, старшая этого дома, — ответила я, чуть искоса посматривая на нее.

— Знаю, что элты не оказывают друг другу

никаких почестей, даже, если одни по положению обязаны подчиняться другим, поэтому я не буду пока настаивать на соблюдении обязательных обрядов, положенных тому или иному лицу, в том числе и мне. Может, так и легче жить, но привыкать к оказанию почестей тебе все равно придется.

Шэя замолчала, внимательно изучая, какую реакцию произвели ее слова на меня. Я молчала и никак не выдавала своего отношения к сказанному, тогда Шэя продолжила:

— Тебе предстоит перестроиться. Для этого у тебя будет время. Чиалх (одно из уважительных названий итлана) надолго уехал в Таолею. Там сейчас решается судьба трона и власти в Атлазиане. Ко времени его возвращения ты должна будешь многое понять, осознать и изменить в соответствии с этим свое поведение. Ты должна стать более послушной и управляемой, смириться со своим положением и не причинять итлану неудобств. Возможно, ты станешь матерью его детей. Ты сама знаешь, насколько это ответственно.

Раньше я бы на подобные слова отреагировала, как и подобает свободнорожденной. Расстояние до Шэи было ничтожно мало. Я могла бы атаковать ее, но это бы мне ничего не дало. Даже, если бы я и серьезно помяла бы ее, тем более, лишила жизни, то это все равно бы ничего не решило. Я бы сразу поставила себя под удар. К

тому же я заметила, что гуалья все предусмотрела на такой случай. Мой глаз сложно было обмануть. Я на должном уровне знала все средства защиты, поэтому наличие специальной кольчуги под одеждой Шэи определила сразу, а скрытые силовые средства — почувствовала. Все было готово для того, чтобы я соответственным образом проявилась. Шэя знала, что у элтов было прямым оскорблением, если кто-то кому-то говорил, что его жена или дочка, или просто знакомая станет наложницей итлана, тем более выйдет за него замуж. Мы справедливо считали, что это все равно, что поженить огонь и воду. За такие намеки в женской среде можно было попасть под удар. Никто бы не заступился за женщину, которая позволила бы себе подобное высказывание. Пересилив первый порыв броситься на гуалью, я миролюбиво ответила:

— По-моему итлан, если он мужчина, сам должен со мной поговорить об этом, а не кто-то по его поручению. Если итлан сильный мужчина, то любая женщина почтет за честь иметь от него детей и получить в себе продолжение его рода.

— Ты умна, свободнорожденная, — произнесла Шэя. — Вот только обычаев наших ты совсем не знаешь. Я — правая рука итлана и слежу за порядком во всем дворце. Мое слово не обсуждается, а выполняется. Про прежние порядки забудь. Во дворце существует один закон — закон

повиновения темной силе и власти итлана. Я реализую этот закон. Прекословить мне бессмысленно и глупо. Если ты своенравна, то это — мой промах. Значит, я не сделала так, чтобы ты перестала быть таковой. Спросят с меня, а не с тебя. Поняла?

Я едва заметно наклонила вперед голову. Это удовлетворило Шэю.

— Запомни еще. Про итлана плохо или неуважительно не говорят. Он стоит над всем и подобен богу. За непочтительный или дурной отзыв о нем во дворце заведено наказание. На первый раз я тебя прощаю. Ты не знала этого, а в следующий раз поберегись. Наказание последует незамедлительно, — предупредила Шэя, всматриваясь в меня.

— Я никак намеренно не оскорбляла итлана. Он мужчина и должен с женщиной говорить сам, а не через посредников. Таков порядок. Не я и не ты его устанавливали. Поэтому я не вижу, в чем смысл моего оскорбления или неуважения к итлану.

— С тобой бесполезно сейчас об этом говорить. Запомни, все, что делает итлан, не подвергается сомнению или обсуждению. Так должно быть и не иначе. Так правильно, поскольку он, итлан, — бог и повелитель жизни и смерти у себя в провинции.

— Никаких богов нет и не было, Шэя. Их

давно заменяют магические сущности и существа. И ты, и я это отлично знаем. Есть личности настолько слабые внутри и неуверенные в себе, что они вместо того, чтобы решать все сами для себя и жить своим умом, начинают надеяться и опираться во вне на того, кто якобы им поможет. А этому существу глубоко наплевать на тех, кто к нему обращается, поскольку оно решает свои проблемы за счет тех, кто ему молиться или воздаст хвалу, подчитываясь их энергиями.

— Да, свободнорожденность — это зараза, которая нуждается в хирургической операции, — после секундного молчания произнесла Шэя.

— Что, Шэя, твой итлан обратил бы на меня внимание, если бы я была сродни тем прилизанным куклам и униженным женщинам, которые есть у него? Да никогда. Ему нужна моя сила и свобода, на меньшее он не согласен. Иначе бы я была бы уже мертва или со мной бы развлеклась гвардия Рифаяра или он сам.

— Ты трезво рассуждаешь, Алчита. Мне приятно иметь дело с таким врагом, как ты. Мой триумф будет полным тогда, когда ты добровольно перейдешь на мою сторону. Это будет не скоро, но это произойдет независимо ни от чего, вэльалая. Откажись от свободнорожденности, освободись от нее, чтобы стать хозяйкой дворца. Подумай об этом и о том, что тебя ждет в дальнейшем. Этот вариант

— самый лучший для тебя. Остальные ведут к мучительной смерти тела, души и духа, которые еще есть у тебя в отличие от всех остальных, живущих во дворце.

После этих слов Шэя встала и быстро вышла из моей комнаты, а я осталась наедине со своими мыслями.

Глава 11

Неожиданная встреча

После пространственно-временного перемещения Зиад оказался в лесистой труднодоступной горной местности. Вокруг было пустынно, дико, но тепло и безветренно. Со всех сторон слышались звуки и шорохи животных и растений. Где-то рядом Зиад услышал журчание воды. Лес молчал, как будто чего-то ожидал. «Да, здесь не Эльклея, — подумал Зиад. — Места нехоженые, но это ничего не меняет. Все равно опасно». Он осмотрелся вокруг, все было тихо. Зиад посмотрел на встроенное табло на своем нарукавнике, где его глазу предстали основные показатели силового поля и чужеродного присутствия. «Контролирующих систем не выявлено, присутствия чужой силы тоже, — мысленно констатировал он. — Или повезло, или ловушка. Сомнительно такое везение». Зиад быстро

нашел укромное место и развернул перед собой планшет. Он точно установил свое местонахождение и тихонечко про себя произнес: «Вот ты снова в знакомых местах. Думал ли ты, Зиад, что еще раз в своей жизни так далеко забредешь? Не думал, даже и не предполагал. Тем более с такой точностью осуществить перемещение. Отклонения от намеченного места почти нет».

Зиад не случайно оказался именно в этой, глухой части Бельгаи. Его расчет был понятен. Необходимо было пройти некоторому времени, чтобы он смог адаптироваться к местным условиям, разведать и изучить обстановку, после чего начать действовать. Был еще один фактор, о котором Зиад не сказал даже Тэобу. В здешних местах более чем пятьдесят лет назад им был оборудован тайник, где было собрано многое из того, что ему было сейчас необходимо. Перемещаться к тайнику сразу он не стал. «Мало ли что, — думал Зиад. — Может, ловушку какую-то предусмотрели или еще что-то придумали». По его прикидкам до тайника было двое суток пути, если идти средним шагом, внимательно осматриваясь вокруг. Зиад не стал ждать.

Было раннее утро. Восходящее солнце застало одиноко идущего путника в дороге. Зиад шел в режиме невидимости, осматриваясь и привыкая к

условиям. Точнее сказать, Зиад версил. Так назывался средний шаг, при котором Зиад, как заправский вильф, буквально скользил по поверхности, несмотря на то, что вокруг была горная местность. Движения его были плавны и расчетливы. Со стороны могло показаться, что он танцует какой-то странный танец. Антигравитационные шуаты (специальные ботинки) делали его ходьбу легкой. В полдень, когда солнце стало высоко над горизонтом, Зиад позволил себе отдохнуть в тени деревьев в укромном месте и снова продолжил свой путь. К вечеру он остановился и снова развернул свой планшет.

«Примерно в семи иклах (около пятнадцати километров) отсюда раньше было поселение из трех хэлорнов. Интересно, сейчас что-то от него осталось или нет? Чувствую я, что там кто-то еще живет. Может быть, тэхалы (лесные егеря) не покинули его, тогда есть вероятность встретить кого-то из старых знакомых. Хотя, вряд ли. То время давно ушло, а вот на неприятность нарваться можно», — рассуждал Зиад.

Тэхалы были отдельным классом и группой в Атлазиане, впрочем, как и в Эльклее. Обычно чуть меньше среднего роста, широкоплечие и подвижные, всю жизнь проводящие в природных условиях, они были живым продолжением гор.

Появлялись незаметно и неизвестно откуда и точно также пропадали, растворившись в зелени или в утреннем тумане. Тэхалы были хранителями природных зон. Руководство сил конфедерации предоставляло им некоторые свободы, поскольку справедливо считало, что только тэхалы способны сохранить природную среду в стране.

Здесь, где сейчас находился Зиад, были владения тэхалов. Зиад рассчитывал на то, что кто-то из них рано или поздно проявит себя, поскольку чутье у тэхалов было лучше, чем у любого зверя. Он хотел поговорить с кем-то из них, поскольку считал, что представители этой группы населения наиболее подходят для сбора информации, к тому же у тэхалов еще сохранялся тот дух свободы, который уже умер или находился в коме у остального населения провинции. Случай помог ему. Впрочем, даже, если бы он не представился, то Зиад все равно бы нашел нужное решение.

Вечер и ночь прошли спокойно. Зиад отдохнул и наутро готовился продолжить путь. Он собирал вещмешок, как вдруг посреди движения остановился. Улыбка проскользнула на его лице.

«Тэхалы уже здесь. Вот только один или несколько? Похоже, что только один и он — опытный воин и ходок. Пришло время померяться силами, Зиад», — сказал он сам себе и бесшумно

растворился в зелени невысоких вечнозеленых елей.

Примерно в трех километрах от Зиада можно было заметить невысокого, но крепкого мужчину, который, прислушиваясь и присматриваясь, бесшумно шел по лесу. Своеобразное одеяние сразу выдавало в нем тэхала. Длинный плащ, откинутый капюшон, широкий пояс и облегченный плазмомет в руках, так можно было описать незнакомца. Из-под косматых бровей на окружающее смотрела пара глаз, в которых читались сила, ум и природная смекалка. Тэхал остановился, замер и прислушался. Какое-то время он стоял так, вслушиваясь, внюхиваясь и всматриваясь в окружающее, как будто растворившись в нем, потом пошевелился.

«Я не ошибся, — подумал тэхал. — В наших краях чужак. И этот чужак — мастер своего дела. Такое ощущение, что когда-то давно, он уже был в этих местах. Интересно, что ему надо здесь и куда он держит путь? Это мне предстоит выяснить немедленно».

Спустя секунду тэхал уже исчез, словно растворился среди невысокого подлеска и отдельно стоящих деревьев. Его задача сводилась к тому, чтобы незаметно выйти на след чужака, и скрыто сопровождать его на расстоянии так, как это умели делать только тэхалы. Зиад знал о такой тактике и решил пока не разочаровывать своего

сопровождающего.

«Пусть возьмет след и пока идет за мной. Во всяком случае, тогда он не сразу свяжется с остальными, захочет сам разобраться со мной», — решил Зиад и не ошибся в своих предположениях.

Он уже час шел по пересеченной местности, интуитивно выбирая кратчайший путь к тайнику. С удовлетворением Зиад отдал себе отчет в том, что его сопровождающий пристроился и следует за ним на расстоянии примерно шестисот-семисот сэтий.

«Близко же ты подошел, тэхал. Видать, уверен, что я и не подозреваю о твоём присутствии. Что ж, не буду пока тебя разочаровывать. Немного попетляю и выведу тебя в место, где мы без лишних свидетелей можем встретиться и поговорить», — думал Зиад, уверенно продолжая свой путь.

Ходьба и умение Зиада ориентироваться и вести себя в сложной, пересеченной местности удивили тэхала. «Кто такой этот ходок? — спрашивал он себя и не находил ответа. — Не здешний, а ходит как один из нас». Несколько раз он уже хотел связаться с остальными тэхалами и предупредить их о неожиданной встрече, но всякий раз откладывал это на потом. Тэхалу самому хотелось проследить за неизвестным путником, взять его в плен и поговорить, но все обернулось для него несколько по-другому. Зиад же не стал злоупотреблять вниманием к себе одного из тэхалов

и решил прекратить эту игру в преследуемого и преследователя. Он выбрал еле заметную тропу, которая вела вниз, и пошел по ней. Лес к низу становился все гуще. Где-то рядом был слышен плеск воды. Зиад подходил к берегу одного из небольших озер, со всех сторон окруженного лесом и горами. Здесь и произошла встреча Зиада и его преследователя.

Внезапно тэхал несколько замедлил шаг, а потом и вовсе остановился, прислушиваясь к окружающему. Неожиданно он потерял след Зиада. Впереди идущий путник исчез из поля зрения. «Куда он подевался?» — не мог понять тэхал. Пару секунд постояв в таком положении, лесной егерь не спеша двинулся вниз в том направлении, куда спускался Зиад. Он шел, осматриваясь вокруг, вслушиваясь в окружающую природу, ведомый силовым чутьем, но этого оказалось мало для того, чтобы определить, где сейчас находится незнакомец, за которым он уже следовал примерно час.

Все остальное произошло для тэхала несколько неожиданно. Он, привыкший к тому, что видит дальше других и больше, чем они, вдруг почувствовал опасность. Чувство было резким и болью отдалось у него в голове. Тэхал успел поднять плазмомет и сразу же увидел на расстоянии пятнадцати сэтий перед собой фигуру незнакомца.